

Глава 3.3. Морская лейб-гвардия при Императоре Николае II в период с 1894 по 1918 гг.

Будущий император Николай II с рождения титуловался как «его императорское высочество великий князь Николай Александрович». После смерти деда, императора Александра II, в 1881 получил титул наследника цесаревича.

Полный титул императора Николая II с 20 октября 1894 по 2 марта 1917 года был таким: «Божьей поспешествующей милостью, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северныя страны Повелитель; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмаринский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая».

Э. К. Липгарт. Портрет Императора Николая II. Начало XX века. Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 2010. [4].

Теперь «хозяин земли русской», как он назвал себя при всероссийской переписи, а фактически, командир гвардейского батальона в чине полковника, должен был заниматься как внутренними делами государства российского, так и вопросами внешних сношений. Было приятно, будучи наследником российского престола, путешествовать по разным странам, посещать императорские и королевские дворы, быть везде принятым с высочайшими почестями, зачастую не догадываясь, что они адресованы не тебе, а находящемуся «далеко-далеко» императору огромной и могучей Российской империи. Естественным желанием молодого императора было стремление приобрести международный авторитет, вес своего отца. Поэтому очередной год был для него чрезвычайно трудным.

14 ноября 1894 года состоялось бракосочетание императора Николая II с дочерью великого герцога Гессен-Дармштадтского Людовика IV принцессой Алисой, после перехода в православие принявшей имя Александры Федоровны. От этого брака родились дочери великие княжны Ольга (1895 г.), Татьяна (1897 г.), Мария (1899 г.), Анастасия (1901 г.) и сын цесаревич и великий князь Алексей (1904 г.) - будущий наследник российского престола.

Но, главный государственный акт – Священное Коронование – был спланирован на 1896 год, по прошествии года после смерти императора Александра III.

Большую часть времени императорская семья проживала в Царском Селе в Александровском дворце. Император много работал, вращал в обстановку внутреннюю и международную. Времени для отдыха было мало. И, тем не менее, Николай II и Александра Федоровна изыскивали возможность и совершили поездку на отдых, а для Императрицы это было первое путешествие и ознакомление с Россией, в Крым. По железной дороге императорская чета доехала до Севастополя, откуда на яхте «Полярная Звезда» перешла в Ялту для отдыха в Ливадии. Позже на яхте они совершили плавание по Черному морю, посетили Батуми и на «Полярной Звезде» совершили первый императорский визит в Румынию.

А международная обстановка тем временем осложнялась. Подлинный текст договора с Францией оставался в тайне, хотя многие и догадывались по косвенным признакам о его существовании. Грандиозные, небывалые торжества в России и Франции, финансовые потоки из Франции в Россию ясно говорили о том, что делалось за кулисами. Да и тайну договора сохранить не удалось. В 1895 г. во французской палате депутатов впервые прозвучало слово «альянс» (союз) с Россией. Но к этому времени таможенная война Германии и России закончилась заключением русско-германского торгового договора, что смягчило отношения Германии и России. Это приоткрыло путь для нормализации политических отношений между государствами Европы, а тут еще и наступил период торжественных событий международного значения: торжества по случаю открытия Кильского канала, торжества по случаю 60-летия правления английской королевы Виктории. Ситуацию несколько подпортила, правда на Дальнем Востоке, японо-китайская война, закончившаяся в апреле 1895 г. быстрым разгромом Китая, подписанием в Симоносеки мирного договора и огромными территориальными и финансовыми приобретениями Японии за счет Китая, что затрагивало интересы России, Германии, Франции и Англии. Под давлением этих государств Япония пошла на уступки и в конце 1895 года вернула Китаю Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, получив за них контрибуцию, выплаченную «русскими деньгами». Япония восприняла этот акт как национальное оскорбление, «Россия украла победу». Отношения Японии и России обострились.

Примечание: 1. Кратко осветим международную ситуацию того времени, складывающуюся вокруг России в течение нескольких лет и вызывающую напряженную и ответственную деятельность иностранного департамента и участие лично главы государства императора Николая II.

Следует заметить, что в конце XIX века европейские державы активизировали свою деятельность в Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Россия стала проявлять озабоченность за свои удаленные, фактически отрезанные дальневосточные территории, учитывая интересы быстро развивающейся в экономическом и военном отношениях Японии. В те 90-е годы направленность российской внешней политики изменилась: с запада на восток, из Европы в Китай и Японию. Идея сбросить со Святой Софии в Константинополе полумесяц и водрузить туда православный крест отпала. Российские крестовые походы на османскую империю прекратились. Строго соблюдался императорский принцип исключения войны.

Еще в 1891 году при императоре Александре III в России было принято решение о строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали вдоль Амура через Хабаровск до Владивостока. Но вскоре в 1896 году при императоре Николае II возникла идея часть дороги от Читы проложить по территории Китая, о чем был подписан договор, прямо через Харбин на Владивосток, что было значительно короче. Она получила название Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В том же году Россия заключила с Китаем секретный договор против Японии.

27 ноября 1897 года китайское правительство заявило, что для русских кораблей открыты все порты Китая. И тогда император Николай II высочайше повелел отправить отряд кораблей для временного базирования в Порт-Артур. 1 декабря 1897 года два крейсера и канонерская лодка под флагом командующего тихоокеанской эскадрой контр-адмирала Ф. В. Дубасова прибыли на рейд Порт-Артура. Чтобы не было кривотолков, Россия предложила Китаю оформить пользование Порт-Артуром письменным соглашением, как это было сделано с Германией, занявшей Циндао. В следующем году Англия заняла Вэйхайвэй, Франция Ханчжоу.

15 марта 1898 года в Пекине было подписано соглашение об аренде на 25 лет Ляодунского полуострова с портами Порт-Артур и Далянь (Дальний) с правом строительства железной дороги от Харбина к Порт-Артуру - Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД). Поэтому японской стороной это было воспринято буквально как: «Россия украла у Японии победу».

2. В Порт-Артуре 16 марта 1898 года начались торжества. На Золотой Горе официальный представитель российского императора лейтенант гвардейского экипажа вахтенный начальник броненосного крейсера «Россия» великий князь Кирилл Владимирович под гром салюта корабельной артиллерии лично поднял на флагштоке военный флаг российского флота (Андреевский флаг). Флаг с изображением китайского дракона спустил лично китайский губернатор. На рейде стояла русская Тихоокеанская эскадра в составе эскадренных броненосцев «Наварин» и «Сисой Великий», крейсеров «Рюрик», «Россия», «Адмирал Нахимов», «Адмирал Корнилов», «Память Азова», «Дмитрий Донской», «Забияка», канонерских лодок «Кореец», «Отважный», «Гремящий». Часть кораблей стояла на внутреннем Восточном рейде [52, 53].

В связи с этим Россия начала усиливать свои морские силы на Дальнем Востоке. В состав флота на Тихом океане был направлен броненосный крейсер «Рюрик» - головной в серии океанских крейсеров нового типа («Россия», «Громобой»).

Это были крупные крейсера, обладающие большой дальностью плавания и хорошими мореходными качествами, оснащенные мощным артиллерийским вооружением. Предполагалось использовать их в случае войны в качестве рейдеров на океанских коммуникациях противника. Не случайно они вызывали большой интерес в военно-морских кругах, как в России, так и за рубежом.

Но, этому плаванию на Дальний Восток предшествовало участие крейсера «Рюрик» в торжествах открытия Кильского канала в Германии. Император Николай II решил заострить внимание кайзера Вильгельма II на новинке российского флота, да и необходимо было выводить в свет, в общество, к народу молодую императрицу, представить ее флоту. Перед уходом крейсера в Германию император 19 мая 1895 г. произвел на Кронштадтском рейде императорский смотр корабля, подчеркивая этим то, что он лично принял участие в подготовке, проверил и отправил корабль на торжества. Он прибыл на рейд на императорской яхте «Александрия», перешел на катер «Петергоф» и на нем подошел к трапу крейсера. На нижней площадке трапа императора и сопровождающих лиц встречали фалрепные – молодые офицеры, выпускники Морского Корпуса мичман А. В. Колчак и мичман Ф. А. Матисен. А сопровождающими были императрица Александра Федоровна, великие князья генерал-адмирал Алексей Александрович и Александр Михайлович, управляющий морским министерством адмирал Н. М. Чихачев и другие лица. Сколько раз с замиранием сердца Колчак прикасался к царственным и высоким особам, помогая им подняться по трапу на борт крейсера, сколько раз он получал их благодарственные взгляды? Неужели император с этого времени запомнил Колчака?

На следующий день 20 мая военно-морские торжества происходили в Санкт-Петербурге. На Балтийском заводе в присутствии императора, Александры Федоровны и многих сопровождающих лиц состоялась закладка броненосного крейсера «Россия». Затем все прибыли на верфь Галерного острова, где в готовности к спуску на воду стоял эскадренный броненосец «Севастополь». Закладку этого корабля три года назад произвели император Александр III и наследник-цесаревич Николай Александрович.

Церемония открытия Кильского канала происходила в июне 1895 г. Со стороны России в церемонии принимали участие эскадренный броненосец «Император Александр II», только что вступивший в состав флота крейсер 1 ранга «Рюрик» и канонерская лодка «Грозный». В Киль прибыл и официальный представитель России глава флота генерал-адмирал Алексей Александрович. Командиром отряда кораблей был назначен контр-адмирал Н. И. Скрыдлов, который, как отмечалось выше, отличился, еще будучи лейтенантом Гвардейского экипажа на войне с турками в 1877-1878 годах. Свой походный штаб Н. И. Скрыдлов разместил на эскадренном броненосце «Император Александр II». 1 июня корабли вышли из Кронштадта, 5 июня на подходе к Килью в Мекленбургской бухте русский отряд, как будто случайно, встретился с французским отрядом кораблей. Обменялись салютами наций, вместе вошли на рейд Киля, символизируя нерушимость союза. Корабли стали по диспозиции на назначенные им места. Русские и французские корабли встали рядом, подчеркивая этим существование,

нерушимость и прочность франко-русского союза. Кораблем-побратимом русского флагманского корабля «Император Александр II» стал французский флагманский корабль броненосец «Хох», а для крейсера «Рюрик» – французский крейсер «Дюпюи де Лом». Кульминацией торжеств был проведенный Вильгельмом II парадный смотр международной эскадры, включающей несколько десятков кораблей 15 стран мира. С германской стороны побратимами русских кораблей были: для «Александра II» – немецкий броненосец «Баден», а для «Рюрика» и «Грозящего» – другой немецкий броненосец «Вейссенбург». Но русским морякам было предписано демонстрировать франко-русский альянс, больше общаться русским офицерам с французскими, а матросам с французскими матросами, конечно, не забывая и хозяев [51,52].

Наступил 1896 год. 1 января был объявлен высочайший манифест о предстоящем священном короновании, период времени от 6 мая до 26 мая объявлялся коронационным периодом, опубликовано расписание небывалых грандиозных торжеств в Москве:

6 мая – день рождения Николая Александровича, прибытие императорской четы императорским поездом по Николаевской железной дороге из Санкт-Петербурга на Смоленский вокзал в Москву, переезд и размещение в Петровском дворце,

9 мая – торжественный въезд императорской четы в Москву через Триумфальную арку и размещение в Александринском дворце,

13 мая – переезд императорской четы в Кремль и размещение в императорских покоях,

14 мая – Священное Коронование в Успенском соборе, обед в Грановитой палате, бал в Александровском зале Кремля,

15 мая – годовщина Священного Коронования императора Александра III,

17 мая – парад войск на Ходынском поле, принимает парад Император Николай II,

18 мая – народное гуляние на Ходынском поле в присутствии императорской семьи,

22 мая – годовщина смерти бабки императрицы Марии Александровны,

25 мая – день рождения коронованной императрицы Александры Федоровны,

26 мая – отъезд императорской четы из Москвы в Санкт-Петербург.

После коронования Николай II освоился с положением императора Российской империи, неуверенность в себе несколько отошла на задний план, и он решил нанести целый ряд официальных визитов в наиболее близкие по родству или духу государства. По существующим не писанным правилам после коронации полагалось императору и императрице нанести государственные и частные визиты. Тем более, что для этого была необходимость, да и повод был подходящий: приближалась годовщина первой дочери императора – Великой княгини Ольги, и ее можно и нужно было представить царственным особам соседних государств и родственникам.

Кроме всего этого, в связи с 200-летием российского флота морские визиты императора в другие страны подчеркивали рейтинг России как великой морской державы. Это была важная тема для бесед и веский аргумент в пользу исторической традиции Петра Великого.

В августе 1896 г. вместе с императрицей Александрой Федоровной император по железной дороге отправился в Вену к австрийскому императору Францу-Иосифу, откуда переехал в Берлин к германскому императору Вильгельму II, дальше в Киль, где в ожидании находилась яхта «Полярная Звезда». На этой яхте Гвардейского экипажа августейшая семья прибыла в Копенгаген для встречи с родственной датской королевской семьей. К этому времени в Копенгагене была закончена постройка новой императорской яхты «Штандарт». В начале сентября августейшая семья на яхте «Полярная Звезда» в сопровождении яхты «Штандарт» убыла в Англию, в Эдинбург для встречи с королевой Викторией, которая приходилась бабушкой императрице Александре Федоровне. Королева Виктория находилась на отдыхе в Шотландии, в резиденции Балморал, где две недели и провела российская императорская семья. Там Николаю II представилась возможность встречаться и проводить время не только с королевой Викторией, но и с будущими королями Великобритании: Эдуардом VII и Георгом V. Когда в 1901 году королева Виктория умерла, то английский трон перешел к Эдуарду VII.

Из Эдинбурга императорская семья поездом выехала в Лондон, дальше проследовала в Портсмут, куда перешли обе императорские яхты.

23 сентября 1896 года на яхте «Полярная Звезда» в сопровождении «Штандарта» император Николай II вышел в сопровождении эскадры английских кораблей из Портсмута, в проливе Ла-Манш был встречен Северной эскадрой французских кораблей, пришедшей из главной базы Бреста, и в их сопровождении прибыл с официальным визитом во Францию, в военно-морскую базу Шербур. Эскадра и «Штандарт» стали на внешнем рейде в парадном строю, а яхта «Полярная Звезда» вошла во внутреннюю гавань и ошвартовалась у причала. Там императорскую чету встретил президент Франции Феликс Фор – бывший морской министр Франции. После представлений президент и императорская чета перешли на сторожевой корабль, вышли из гавани, совершили обход кораблей, посетили флагманский корабль броненосец «Ноч», после чего вернулись в порт, откуда на поезде убыли в Париж. Величие визита, яркость торжественности встречи российского императора, ее красочность отображены на картине художника Георга Беккера, где в ярких красках изображено торжество на площади Согласия. Русский Император был одет в мундир образца 1882 года. Возможно, что французы даже перещеголяли по пышности встречу российского императора, во всяком случае, можно сказать, что они сделали все, чтобы произвести блестящее впечатление. Одним словом, франко-русский союз укреплялся [51,52].

А что касается яхт, то после этого плавания «Штандарт» стал императорской яхтой в буквальном смысле, учитывая характер взаимоотношений между молодой императрицей и вдовствующей, а «Полярная Звезда» стала принадлежать матери императора – вдовствующей императрице Марии Федоровне.

Императорская яхта «Полярная звезда». Фото. [20].

В те годы императорская семья летний период, как правило, делила на несколько частей: поездка в Крым по железной дороге до Севастополя, куда заблаговременно вокруг Европы прибывал «Штандарт», отдых в Ливадии, плавание на яхте по Черному морю с посещением Севастополя и других портов, возвращение в Петербург, отдых и развлечения в финских шхерах, поездки в Европу и посещение многочисленных родственников. Практически ежегодно Николай и Александра в сопровождении многочисленной свиты и прислуги совершали двухнедельные морские путешествия плавания по Балтийскому морю на «Штандарте» или приписанных к гвардейскому экипажу других императорских яхтах.

Об императорской яхте «Полярная звезда», истории её постройки и плаваний, выше уже было сказано.

Здесь же уместно напомнить кратко историю яхты Гвардейского экипажа «Штандарт».

Примечание: 1. История создания императорской яхты «Штандарт» началась с закладки в 1892 году на датской верфи фирмы "Birtemeister & Wein" вспомогательного крейсера для пополнения Добровольного флота Российской империи. Однако в 1893 году по распоряжению императора Александра III, который ежегодно гостил в Дании вместе с императрицей Марией Федоровной и детьми, было решено переделать строящееся судно в императорскую яхту. Работы по переделке начались весной 1894 года, а официальная закладка яхты состоялась 01 октября 1893 года в присутствии императорской четы, причём судно должно было "...отвечать задачам поддержания престижа России и величия императорского дома на международной арене". Руководил строительством корабельный инженер Н.В.Долгоруков и инженер-механик Н.А.Пастухов.

2. На вторую закладку «Полярной Звезде» в Копенгаген, которая торжественно состоялась 1 октября следующего (1894-го) года прибыли: император Александр III с императрицей, великий князь Николай Александрович, огромная свита, в том числе и первый командир яхты капитан 1 ранга барон В.Н. Фридрихс. Спуск «Штандарта» был запланирован на 1895 год и был произведен лишь 26 февраля, уже после смерти Александра III. На торжественном спуске присутствовала датская королевская чета, от России делегацию возглавлял адмирал Ф. В. Дубасов (тоже бывший лейтенант Гвардейского экипажа и герой войны с турками в 1877-1878 г.г.). Императорская яхта "Штандарт" вступила в строй Балтийского флота в 1896 году и была передана Гвардейскому экипажу. Водоизмещение яхты 5480 т., длина 112,8 м., ширина 15,4 м., осадка 6,5 м. Проектная скорость 22 узла, экономическая 14 узлов. Экипаж 373 человека, в том числе 20 офицеров.

3. Отделка «Штандарта» была выполнена гораздо скромнее, чем «Полярной Звезды», без позолоты, император Александр III не был сторонником сверхроскоши и чрезвычайных денежных расходов, но сочетание различных пород дерева, кожи, бронзы, зеркал и мастерство специалистов сделали яхту комфортабельной и уютной. «Штандарт» выигрывал своими другими качествами: размерами, скоростью хода, электрическим оборудованием, паровым отоплением.

Корпус яхты выполнялся клёпанным из стали с небольшой седловатостью в носовой части и коротким полубаком. На судне монтировались золотые украшения в носу и корме в виде имперских орлов, которые соединялись между собой позолоченными канатами, вдоль обоих бортов. "Штандарт" имел две палубы - верхнюю и главную, а так же две платформы в оконечностях - носовую и кормовую. В средней части судна, под машинным и котельными отделениями, простиралось второе дно, которое разделялось водонепроницаемыми переборками. Второе дно служило своеобразным фундаментом для двух вертикальных паровых машин. Подводная часть корпуса яхты защищалась от обрастания обшивкой из медных листов. Снаружи предусматривались скуловые кили, располагавшиеся в средней части корпуса и служившие для уменьшения бортовой качки. Верхние иллюминаторы прямоугольной формы, а нижние иллюминаторы имели стандартную круглую форму. На верхней палубе разместили две надстройки, три мачты с парусным вооружением гафельной шхуны, как на "Полярной Звезде". Носовая надстройка состояла из двух ярусов и имела ходовой мостик. В первом ярусе носовой надстройки расположили штурманскую рубку и две каюты для начальствующего состава. Второй ярус носовой надстройки являлся ходовой рубкой. Между фок и грот-мачтами располагались две наклонные дымовые трубы. Кормовая надстройка большая, одноярусная, отделанная красным деревом, в ней размещались столовая для официальных приемов на 70 человек, рабочий кабинет и приемная императора. Ровная верхняя палуба покрывалась брусками из тика. На главной (царской) палубе находились императорские апартаменты, включавшие в себя общую гостиную, отдельные кабинеты и отдельные спальни государя, государыни и вдовствующей императрицы, столовая, салон, офицеров яхты и корабельная кают-компания. На носовой платформе размещались кладовые, мастерские, душевые и кубрики команды, ниже находились грузовой трюм и погреб для артиллерийских салютных боеприпасов. На кормовой платформе располагались каюты для детей императорской фамилии, помещения для прислуги, радиорубка, душевые кабины, а ниже - рефрижераторные камеры для скоропортящейся провизии. Помещения судна освещались электричеством. Яхта была отделана красиво и уютно, императорские покои облицованы деревом вишни и ореха, а стены в императорских гостиных обтягивались кретоном. Кубрики нижних чинов имели отделку из дуба и сосны, окрашенных белой краской. Следует отметить, что для обслуживающего персонала и команды были созданы значительно лучшие условия обитания, чем на предыдущих яхтах. Силуэт яхты имел стремительный вид: три мачты облегченного типа с гафелями, бушприт в носовой части, а так же две дымовые трубы с изящным уклоном назад придавали яхте производили впечатление быстроходного судна.

Спасательные средства яхты включали 2 больших паровых катера красного дерева, 2 моторных катера, 2 больших 14-вёсельных баркаса, 2 10-вёсельных баркаса, 2 шестивёсельных яла и 2 8-вёсельных шлюпки.

«Штандарт» выигрывал по сравнению с «Полярной звездой» своими размерами, бытовым обустройством, скоростью хода, маневренными и мореходными качествами, электрическим оборудованием, паровым отоплением.

Главная энергетическая установка паровая с 24 котлами и двумя паровыми машинами каждая мощностью по 6000 л.с., которые вращали два бронзовых гребных винта. Паровая машина вертикального расположения, тройного расширения пара, с механизмом парораспределения и функцией реверса, что позволяло свободно развивать полную скорость до 22 узлов и экономическую скорость в 16 узлов.

Электроэнергетическая система включала три динамо-машины, которые вырабатывали электрический ток напряжением 100 В и располагались в специальном отделении в средней части яхты.

Вооружение яхты состояло из 8 одноствольных 47-мм пушек Гочкиса с длиной ствола 43,5 калибра, которые располагались в носовой части верхней палубы с обоих бортов. Скорострельность установки составляла 15 выстрелов/мин, охлаждение воздушное, боепитание одиночное унитарное. Заряжание ствола ручное. Расчёт пушки включал 4 человека.

4. Весной 1914 г. «Штандарт» сходил на Черное море, в конце июня вернулся в Кронштадт, в начале июля неделю плавал в финских шхерах. С началом Первой (Великой) мировой войны «Штандарт» использовался как посыльное судно для связи между Кронштадтом и Гельсингфорсом, где находились основные силы флота во главе с командующим флотом адмиралом Н. О. Эсеном.

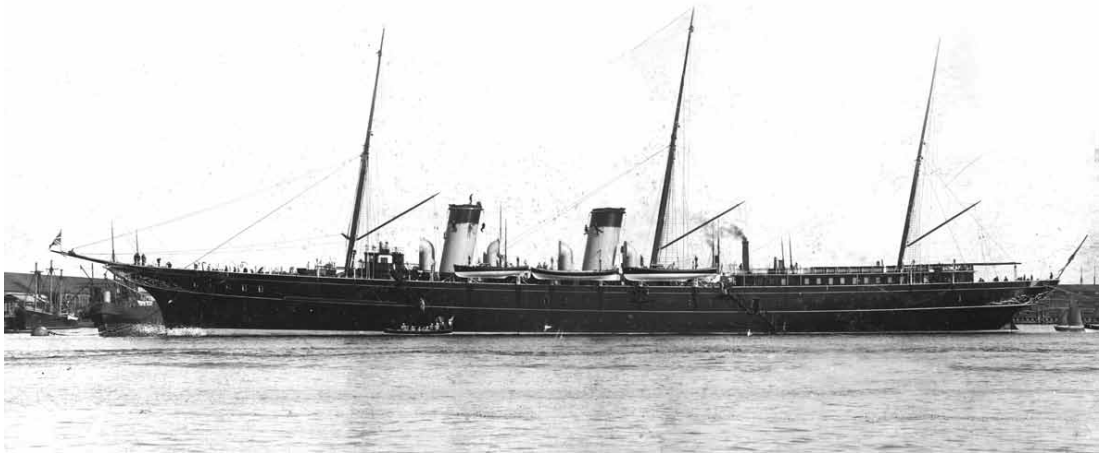
В марте 1918 г. после заключения Брестского договора Советской России с Германией, «Штандарт» в составе отряда кораблей перешел в Кронштадт, где был поставлен на долговременное хранение. В 30-е годы яхта была поставлена в Ленинграде на завод для ремонта и переоборудования под минный заградитель. 25 декабря 1936 г. новый минный заградитель «Марти» вступил в состав Краснознаменного Балтийского флота. Он мог принимать на борт более 500 мин. В 1938 г. в командование кораблем вступил бывший князь капитан 1 ранга Н. И. Мецкерский, под командованием которого прошел войну и в 1942 г. за свои боевые дела был в числе других кораблей удостоен гвардейского звания. Снова на бескозырках матросов засверкали георгиевские ленты, такие же, как и до революции, но с названием корабля «Марти». В 1948 г. корабль получил другое название: минный заградитель «Ока». В конце 1950-х годов корабль переоборудовали под плавучую казарму, а позже использовали в качестве мишени при проведении испытаний корабельного ракетного оружия. Впоследствии корабль списали и разобрали на металл в конце 50-х годов прошлого столетия [4, 54].

Закладная серебряная доска Императорской паровой яхты «Штандарт» от 01 октября 1893 года.

Присутствовали: Император Александр III, Императрица Мария Федоровна и

Наследник Цесаревич – Николай Александрович. [4]

Императорская яхта «Штандарт», переоборудованная фирмой "Burmeister & Wein" в 1893-1896 годах из строящегося вспомогательного крейсера для Добровольного флота России. Фотография. [20]

Император гордился своей яхтой, стремился показать своим гостям, устроить на ней какое-нибудь торжество или прием. В 1896 году яхту в Шербуре видел президент Франции Феликс Фор, в 1897 году в Кронштадте ее императорскую яхту с кратковременными визитами посетил Сиамский (Таиланд) король, император Германии Вильгельм II, президент Франции республики Франсуа Феликс Фор. В июле 1902 года яхта участвовала в маневрах учебного артиллерийского отряда Балтийского флота, на которых присутствовали император российский Николай II, кайзер Германии Вильгельм II и большое число сопровождающих лиц и офицеров штабов. В июне 1912 года «Штандарт» участвовал в торжественной встрече яхты «Hohe-zollern» с кайзером Вильгельмом II на борту. В августе 1912 год на яхте проводились дипломатические переговоры с премьер-министром Франции Пуанкаре.

«Штандарт» много плавал, ходил вокруг Европы на Черное море для обеспечения отдыхающей в Ливадии императорской семьи, принимал участие в официальных мероприятиях, использовался для отдыха в финских шхерах.

В период с 1895 по 1901 годы в Гвардейском экипаже числились следующие боевые корабли. С 1886 г. к экипажу был приписан крейсер II ранга «Рында», известный своими длительными дальними плаваниями, в 1895–1899 гг. броненосец береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», который нес службу на Балтийском море. Крейсер I ранга «Адмирал Нахимов» в состав Экипажа вступил в 1899 г., в следующем году с гвардейской командой перешел на Дальний Восток в состав Тихоокеанской эскадры, а в 1901 г. вернулся в Кронштадт. Годом раньше к экипажу был приписан миноносец «Сом» (впоследствии переименованный в «Боевой» и отправленный в Порт-Артур). В 1903 году в Гвардейский экипаж был зачислен новый эскадренный броненосец «Император Александр III», укомплектованный отборной командой экипажа, а в 1904 году – новая подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев», построенная частично на средства потомков фельдмаршала.

И в то же время в экипаже состояли комфортабельные тихоходные колесные яхты «Александрия» 1-я и «Александрия» 2-я, которые были существенно более ранней постройки, но по - прежнему использовались по своему назначению, винтовые яхты «Царевна», «Марево», «Стрельна», которые без опаски свободно плавали в мелководных районах залива.

В 1899 году эти годы русско-французский военный договор, подписанный ещё Александром III, был продлен. В последующие годы русский и французский генеральные штабы постоянно поддерживали связь, уточняя взаимные обязательства. Предполагалось создание в Бизерте (Тунис, владения Франции) обустроенной базы для постоянного базирования русской средиземноморской эскадры, но этого не было сделано.

После становления франко-русского союза активизировалась «дипломатия эскадр военно-морских флотов под штандартами императоров, президентов и королей» стран – участниц

военно-политических блоков. Они пристально следили друг за другом, анализируя процессы укрепления блоков. Достаточно отметить, что Вильгельм II посещал Россию с визитами не один раз (в 1897, 1901, 1902, 1905 гг.)

10 июня 1897 года в день вступления на престол английской королевы Виктории, исполнялось одновременно и 60 лет ее правления. Намечались грандиозные торжества по этому случаю, в том числе и грандиозный парад флотов в Портсмуте на Спитхедском рейде. Принимали участие 165 английских кораблей и корабли-гости от 12 стран мира. Императрица Александра Федоровна не могла по случаю такого юбилея посетить свою бабушку в связи с рождением 27 мая второй дочери Татьяны, поэтому Россию представлял броненосный крейсер 1 ранга «Россия» под флагом контр-адмирала Н. И. Скрыдлова. Великобритания поставила в парадный строй 21 броненосный корабль, 44 крейсера, 25 канонерских лодок, 70 миноносцев. Это был грандиозный показ миру флота владычицы морей. Там же в парадном строю находились корабли и германского, и французского флотов. Конечно, могучий флот Великобритании произвел впечатление на всех участников парада. 14 июня 1897 года состоялся королевский смотр флота. Королева Виктория по состоянию здоровья не присутствовала на параде, но смотрела, находясь в королевском замке на острове Уайт. Парад принимал на королевской яхте «Виктория и Альберт» принц Уэльский. Этот парад был демонстрацией морской мощи Великобритании и был поводом для многих обсуждать, производить анализы, делать сравнения и выводы. Ясно было одно: Великобритания является и серьезным союзником, и серьезным противником.

25 июля 1897 г. Вильгельм II на яхте «Гогенцоллерн» во главе эскадры кораблей прибыл с визитом в России. Неугомонный, полный идей и энергии, активно борющийся за привлечение России на свою сторону, германский Император, взявший в свои руки германскую политику и уволивший мешавшего ему своими «неуместными» советами «железного канцлера» Бисмарка, прибыл на свидание со своим кузеном – российским императором Николаем II. Грандиозный спектакль с участием двух флотов развернулся на Кронштадтском рейде: грохот и дым императорских салютов, гром оркестров неслись над рейдами, гаванями, площадями и улицами Кронштадта. На палубе императорской яхты «Александрия» в присутствии свиты, сверкающей золотом погон и орденов, Николай II произвел германского императора в адмиралы российского флота и вручил ему кортик – золотой с алмазами. (Пройдет ещё несколько лет и император Николай II – полковник российской армии, станет адмиралом и германского, и английского флотов). 30 июля германская эскадра убыла из Кронштадта.

Не успел развеяться над Кронштадтом дым от германо-русских императорских салютов, как вновь загремели залпы франко-русских салютов. 11 августа 1897 г. в Кронштадт прибыл отряд французских кораблей в составе трех крейсеров: «Сюркуф», «Дюпюи де Лом», «Поту». Это с официальным визитом прибыл в Россию Президент Франции Феликс Фор. Это был ответный визит после поездки Николая II во Францию в сентябре 1896 года. Крейсера «Дюпюи де Лом» и «Сюркуф» стали на якорь на Большом Кронштадтском рейде, где стояли крейсера «Россия», «Герцог Эдинбургский» и броненосец «Адмирал Ушаков». Флагманский корабль крейсер «Поту» с президентом на борту прошел на Малый Кронштадтский рейд и стал на бочку вблизи императорской яхты «Штандарт». Рядом под русским и французскими флагами стояла императорская яхта «Александрия». После нового артиллерийского салюта в честь президента Фора от борта яхты «Александрия» отошел царский гребной катер под флагом генерал-адмирала Алексея Александровича, а управлял катером, который подошел к борту крейсера «Поту», флаг-капитан императора контр-адмирал Н. Н. Ломен. Президент Фор перешел на катер, который доставил его на борт яхты «Александрия», где находился император Николай II. Яхта снялась с якоря и под императорским и президентским штандартами убыла в Петергоф.

14 августа состоялась пятичасовая церемония проводов президента Фора. Обмен речами-клятвами в нерушимой дружбе двух сторон состоялся на юте крейсера «Поту». Кстати, на кормовой башне крейсера «Поту» впоследствии были закреплены две золотые пластины с украшением из лавровых и дубовых венков и выгравированными на них словами дружбы из речей, которыми при проводах французской эскадры обменялись на палубе крейсера император

Николай II и президент Франции Феликс Фор. Вновь гремели артиллерийские салюты. Император Николай II решил показать президенту Франции свидетельство растущей мощи российского флота – недавно вступивший в состав флота броненосный крейсер «Россия». 40 минут президент с императором в сопровождении свиты великих князей и морских начальников осматривали корабль. Кстати, всего месяц назад, в июле, этот же крейсер «Россия» в сопровождении императора Николая II осматривал и германский император Вильгельм II [51, 52].

Шел четвертый год правления императора Николая II. Если после смерти отца он неуверенно приступал к исполнению своих императорских обязанностей, то теперь он уже уверовал в то, что является «помазанником Божиим». К тому же, он уже набрался опыта, как во внутреннем управлении государством, так и в вопросах международных отношений. Главный же итог прошедшего периода заключался в том, что он пришел к важному выводу: образование противостоящих группировок государств в Европе, их активное вооружение, демонстрация военной мощи могут привести только к войне. И в 1898 г. он обратился к правительствам Европы с предложением «о созыве конференции для обсуждения наиболее эффективных методов обеспечения сохранения всеобщего мира и установления определенных пределов в отношении постоянного роста вооружений». Конечно, это обращение в Европе было встречено «всеобщим смехом». И тем не менее, вследствие этого обращения императора России состоялись Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг., решения которых (в той мере, в какой эти конференции не противоречат Уставу ООН, и если они не были изменены последующими международными соглашениями), действительны и по сей день. В Нью-Йорке, в здании ООН, на мемориальной доске тех, кто внес значительный вклад в дело мира, первым указан российский император Николай II [51,52].

К концу XIX века на мировую арену начали выходить страны с быстро развивающейся экономикой, нуждающиеся в свободных рынках для своей продукции: Германия, Япония, а САСШ уже два десятка лет занимали первое место по объему производства. Но мир к тому времени уже был поделен. Начался новый передел мира, не на географических картах, а на территориях с использованием современного оружия: японо-китайская война 1894-1895 гг., испано-американская война 1898 г., война в Китае 1898-1901 гг., англо-бурская война 1899-1902 гг.

Активное вторжение многих европейских стран в Китай, раздел его на зоны влияния вызвал в 1898 г. народное восстание под названием «Ихэтуань», более известное под названием «боксерского восстания». Особого размаха восстание достигло летом 1900 г., когда повстанцы заняли столицу Пекин и к восставшим присоединились китайские войска. В его подавлении принимали участие войска или корабли многих стран: Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, России, Италии. Для охраны Китайско-Восточной Железной Дороги (КВЖД) Россия ввела свои войска в Манчжурию и Северо-Восточный Китай. Другую часть Северо-Восточного Китая заняли войска Германии, Англии, США под командованием германского фельдмаршала Вальдерзее.

Для участия в подавлении восстания было привлечено значительное количество русских кораблей:

- эскадренные броненосцы «Петропавловск», «Сисой Великий», «Наварин»;
- крейсера «Россия», «Дмитрий Донской», «Владимир Мономах», «Адмирал Корнилов»;
- Гвардейского Экипажа крейсер «Адмирал Нахимов»;
- канонерских лодок «Кореец», «Гремящий», «Гиляк», «Отважный», «Бобр»;
- минных крейсеров «Гайдамак», «Всадник».

Общее руководство морскими силами России осуществлял командующий эскадрой Тихого океана вице-адмирал Гильтебрандт.

Крупные корабли непосредственного участия в боевых действиях не принимали, они формировали и высаживали десантные партии моряков для действий на берегу совместно с союзниками.

Путь по реке Пейхо к Тяньцзину и дальше к Пекину преграждала крепость Таку с мощными фортами. 2 и 3 июня на крейсере «Россия» у вице-адмирала Гильтебрандта состоялись совещания адмиралов союзных эскадр, на которых было решено предъявить китайскому командованию ультиматум: сдать Таку. Ультиматум принят не был. Тогда союзники приняли решение нанести удар по крепости артиллерией кораблей, для чего были использованы канонерские лодки, которые по своей осадке могли подойти к крепости:

- от России: «Гиляк», «Кореец», «Бобр»;
- от Франции: «Лион»;
- от Англии: «Альджерин», «Вайтин»;
- от Германии: «Ильтис».

Отличился и Гвардейский экипаж крейсера «Адмирал Нахимов». В боях с китайцами на берегу участвовали:

- при взятии форта Таку – лейтенант Капнист с ротой матросов;
- при взятии крепости Бейтана – лейтенант Левшин с отрядом матросов;
- в бою при деревне Эльгин-киа-дзе – лейтенант Мальцев и 120 матросов;
- в боях в южной Манчжурии капитан 2 ранга Виноградский с несколькими отрядами моряков [51,52].

А в Европе пока было спокойно. В 1898 году императорская семья с двумя дочерьми Ольгой и Татьяной совершила поездку на отдых в Ливадию. Существовал установленный порядок перемещения императорской семьи из Петербурга в Ливадию. Заблаговременно яхта «Штандарт», следуя вокруг Европы, прибывала в Севастополь. В день прибытия августейших особ царским поездом по железной дороге в Севастополь, «Штандарт» ставили в Южной бухте у вокзала к Царской пристани. После размещения августейших особ на яхте, ее ставили на бочку напротив Графской пристани, а если в Севастополе не было никаких дел, яхта уходила в Ялту.

В этот год в связи с 45-ой годовщиной Синопского боя 18 ноября в Севастополе на Екатерининской площади у Графской пристани происходило открытие памятника герою Синопа адмиралу Павлу Степановичу Нахимову. Императорская семья на «Штандарте» прибыла из Ялты в Севастополь, присутствовала на этом торжестве, посетила в сопровождении почетного караула гвардейцев яхты Братское кладбище на Северной стороне – место захоронения погибших защитников Севастополя в Крымскую войну, где возложила венок. Там произошла трогательная встреча императорской семьи с живыми участниками обороны города.

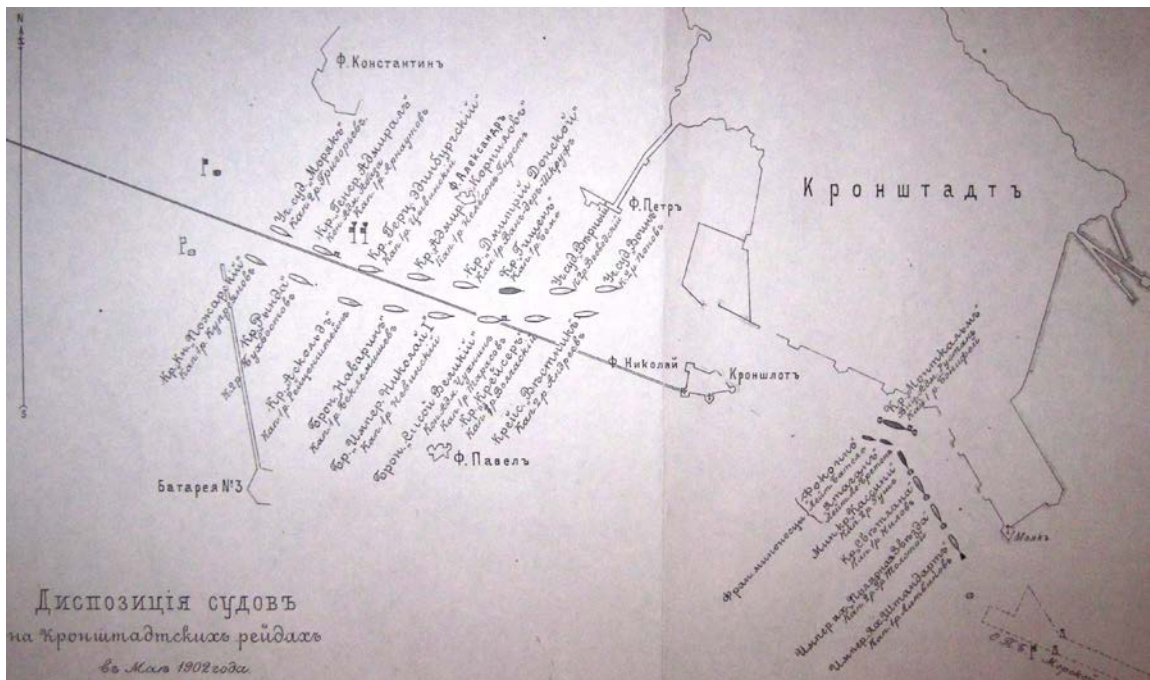
На рубеже столетий плавание и заходы в порты других стран отрядов кораблей или отдельных кораблей стало настолько обычным явлением, что особого восторга публики и не вызывали. Корабли иностранных государств заходили с визитами не только в европейские порты России, демонстрируя присутствие своего флага и мощь оружия, равно как и корабли российского флота заходили в порты азиатских стран. Но здесь уместно напомнить лишь об официальных визитах высоких особ, где Морской Гвардейский экипаж принимал самое непосредственное участие.

1901 г., август – император Николай II с императрицей на яхте «Штандарт» в сопровождении крейсера «Светлана» вышел из Кронштадта для нанесения официальных визитов в Данию, Германию и Францию, встреч с императором Вильгельмом II и избранным на пост президента Франции в 1899 г. Эмилем Лубе. Придя в Копенгаген, «Штандарт» встретился там с вышедшим из Кронштадта на Дальний Восток крейсером «Варяг». Ранее было получено сообщение о том, что Вильгельм ожидает российского императора в Данциге. Отряд кораблей во главе с яхтой «Штандарт» в сопровождении крейсеров «Светлана» и «Варяг» вышел из Копенгагена и направился в Данциг, где и произошла встреча императоров. В Данциге германский император представил Николаю II морскую мощь Германии в виде эскадры броненосных кораблей в составе 9 эскадренных броненосцев и 4 броненосцев береговой обороны. В свою очередь Император Николай II

представил ему новейший крейсер «Варяг». Императоры произвели смотр нового крейсера «Варяг» американской постройки. А 24 августа отряд русских кораблей прибыл в Киль, оставил там Вильгельма с яхтой «Гогенцоллерн» и Кильским каналом проследовал дальше во Францию. [51,52].

18 февраля 1899 года президентом Франции был избран Эмиль Лубе. Отдавая долг памяти скоропостижно скончавшемуся президенту Феликсу Форю и долг вежливости избранному президенту, император Николай II с императрицей на яхте «Штандарт» в сентябре 1901 года прибыл с официальным визитом во Францию. 18 сентября на рейде порта Дюнкерк в парадном строю стояла эскадра броненосцев и крейсеров французского флота в количестве восьми кораблей, подводная лодка «Алгерин» и пять крейсеров европейских государств: Англии, Испании, Германии, Дании, Голландии. Навстречу «Штандарту» на минном крейсере «Кассини» вышел президент Лубе. Император и президент на своих кораблях обошли парадный строй кораблей, после чего состоялись встречи представителей государств на берегу и поездка в Компьень.

7 мая 1902 года состоялся ответный визит в Россию отряда кораблей Франции во главе с Президентом Франции Эмилем Лубе. Крейсера стали на якоря на рейде Кронштадта, а миноносцы проследовали в Петербург.

Диспозиция судов на Кронштадтских рейдах 7 мая 1902 года. Фото карты из архива автора.

Состав отряда французских кораблей был таким [53]:

- крейсер «Монткальм» – командующий эскадрой вице-адмирал Рустан, командир корабля капитан 1 ранга Бонифей;
- крейсер «Гишен» – командир капитан 1 ранга Беме;
- минный крейсер «Кассини» – командир капитан 2 ранга Гуше;
- миноносец «Фоконно» – командир лейтенант Бателе;
- миноносец «Ятаган» – командир лейтенант Ле Бретон.

В парадном строю отряд французских кораблей встречали 18 кораблей Балтийского флота.

На Малом Кронштадтском рейде в одну линию параллельно стенке Военной гавани от ее юго-восточного угла стояли:

- Императорская яхта «Штандарт» – командир капитан 1 ранга Литвинов;
- Императорская яхта «Полярная Звезда» – командир капитан 2 ранга Толстой;
- крейсер «Светлана» – командир капитан 1 ранга Нилов.

На Большом Кронштадтском рейде в две линии параллельно фарватеру стояли:

- в левой колонне:
- крейсер 2 ранга «Вестник» – командир капитан 2 ранга Андреев;
- крейсер 2 ранга «Крейсер» – командир капитан 2 ранга Волчаський;
- эскадренный броненосец «Сисой Великий» под флагом контр-адмирала Чухнина – командир капитан 1 ранга Тарасов;
- эскадренный броненосец «Император Николай I» – командир капитан 1 ранга Невинский;
- эскадренный броненосец «Наварин» – командир капитан 1 ранга Беклемишев;
- крейсер «Аскольд» – командир капитан 1 ранга Рейценштейн;
- крейсер «Рында» – командир капитан 2 ранга Бухвостов;
- крейсер «Князь Пожарский».
- в правой колонне:
- учебное судно «Воин» – командир капитан 2 ранга Попов;
- учебное судно «Верный» – командир капитан 2 ранга Воеводский;
- крейсер «Дмитрий Донской» – командир капитан 1 ранга Ван-дер-Шкруф;
- крейсер «Адмирал Корнилов» – командир капитан 1 ранга Нельсон-Гирст;
- крейсер «Герцог Эдинбургский» – командир капитан 1 ранга Цывинский;
- крейсер «Генерал-Адмирал» под флагом контр-адмирала Абаза – командир капитан 1 ранга Арнаутов;
- учебное судно «Моряк» – командир капитан 2 ранга Григорьев.

Под гром артиллерийского салюта русских кораблей французские корабли прошли Большой Кронштадтский рейд и вышли на Малый Кронштадтский рейд. Крейсер «Монткальм», минный крейсер «Кассини» и миноносцы стали на якорь по корме крейсера «Светлана», крейсер «Гишен» ранее стал на Большом Кронштадтском рейде за кормой учебного судна «Верный».

После постановки крейсера «Монткальм» на якорь к его борту на катере подошел генерал-адмирал Алексей Александрович с визитом к президенту. Затем на яхте президент Лубэ и Алексей Александрович под гром артиллерийского салюта убыли в Петергоф к Императору. В Морском Собрании Кронштадта в этот день состоялся парадный обед для гостей, а на следующий день парадный обед давал главный командир Кронштадтского порта и губернатор Кронштадта вице-адмирал С. О. Макаров. И здесь во всем блеске показала себя супруга Степана Осиповича Капитолина Николаевна. Она была здесь хозяйкой. Она десятки раз все проверила, вышколила прислугу до автоматизма, и вела себя на обеде настолько с достоинством, тонко и деликатно, что французы, казалось бы, законодатели по этой части, были восхищены и очарованы. Состоялась торжественная закладка Морского Собора, где присутствовали президент, император и многие другие. Салюты, салюты !!! В последний день пребывания 10 мая парадный обед на крейсере «Монткальм» давал президент Лубэ, присутствовал император и сопровождающая свита [51,52].

А 23 июля 1902 года с визитом в Россию (Ревель) прибыл император Германии Вильгельм II. Император Николай II прибыл в Ревель на императорской яхте «Штандарт» в сопровождении «Полярной Звезды» для личной встречи германского императора. Император Вильгельм II прибыл на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении крейсеров «Принц Генрих», «Ниобе» и отряда миноносцев. На рейде были сосредоточены крупные силы Балтийского флота в количестве 23 вымпелов:

- эскадренные броненосцы «Победа», «Ретвизан», «Император Александр II»,
- крейсера 1 ранга «Память Азова», «Минин», «Светлана»,
- броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Кремль», «Адмирал Ушаков», «Первенец», «Адмирал Лазарев», «Адмирал Грейг»,
- канонерская лодка «Гроза», минный крейсер «Воевода»,
- миноносцы №№ 130, 137, 1389, 140, 142,
- императорские яхты «Штандарт», «Полярная Звезда»,
- военный транспорт. «Секстан», портовое судно «Могучий».

В свите российского Императора находились высокопоставленные начальники флота:

- Управляющий Морским Министерством генерал-адъютант адмирал П. П. Тыртов,

- Начальник Главного Морского Штаба вице-адмирал Ф. К. Авелан,
- Главный Командир Кронштадтского порта вице-адмирал С. О. Макаров и другие адмиралы.

Под грохот артиллерийского салюта германский император на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении яхты «Штандарт» с императором России на борту обошел строй кораблей на Ревельском рейде [51,52].

Примечание: 1. А затем в течение 23–26 июля императоры смотрели на рейде разнородные маневрирования Учебно-артиллерийского отряда (УАО) под командованием командира отряда контр-адмирала З. П. Рожественского со стрельбою как дневною, так и ночью по плавучим и береговым щитам, высадку десанта с кораблей отряда и его действия на берегу. Российский император щеголял в мундире адмирала германского флота, а германский император в мундире адмирала российского флота. Бытует легенда, что, якобы, для создания видимости успешной стрельбы по щитам, на них были посажены замаскированные матросы, которые в нужный момент с помощью специально пристроенных на щитах устройств, сваливали их в воду, имитируя, таким образом, попадание снарядов. За такую «успешную» стрельбу З. П. Рожественский уже 26 июля в числе пяти присутствовавших на смотре адмиралов получил от императора в высочайшем приказе по Морскому ведомству «душевную признательность» императора и единственный из всех назначение в Свиту его императорского величества.

Императоры России и Германии посетили эскадренные броненосцы «Победа» и «Ретвизан», крейсера «Минин» и «Память Азова», и остались весьма довольны всем увиденным. Командиры всех кораблей и офицеры штабов получили Высочайшее благоволение императора за отличное состояние кораблей, их умелые действия.

Многие адмиралы и офицеры по этому случаю были награждены германским императором прусскими орденами, в том числе адмиралы О. К. Кремер, П. П. Тыртов, С. О. Макаров, Ф. К. Авелан, З. П. Рожественский, командиры кораблей, старшие офицеры, артиллеристы и другие.

Вскоре, а именно 17 марта 1903 г., командир УАО контр-адмирал З. П. Рожественский был назначен начальником Главного морского штаба, сменив на этом посту вице-адмирала Ф. К. Авелана, который назначался Управляющим морским министерством [51,52].

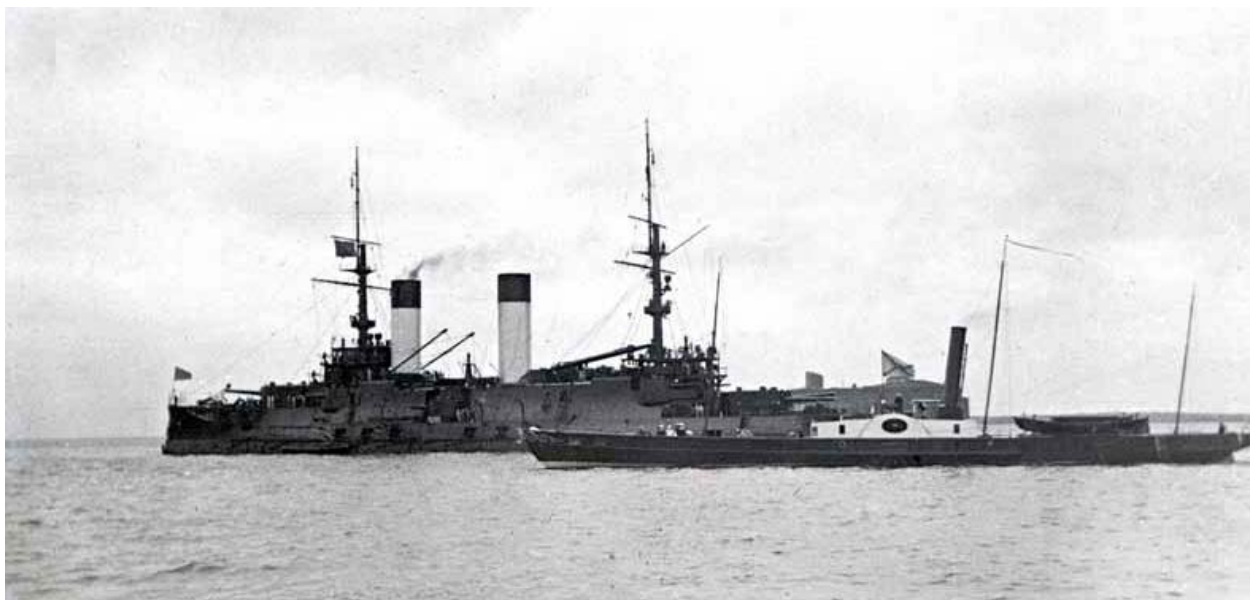
Бытует легенда, что, якобы, убывая с Ревельского рейда, Вильгельм поднял на мачте яхты «Гогенцоллерн» флажный сигнал по Международному Своду Сигналов (МСС), который означал: «Адмирал морей западных приветствует адмирала морей восточных», подчеркивая этим сферы влияния Германии и России. Якобы содержание сигнала стало известно в Японии и было воспринято как поддержка Германией устремлений России на Дальнем Востоке, что вынудило японцев заключить секретный союз с Англией и ускорить подготовку к нападению на Россию. Конечно, флажный сигнал подобного содержания по МСС набрать было возможно, учитывая то, что отдельные слова можно было набирать по буквенным значениям флагов, предваряя набранное слово специальным флагом, указывающим на это, что было предусмотрено сводом, но сомнительно, что это было. Невозможно было бы на реях поднять флажный сигнал, набранный из более чем 60 сигнальных флагов.

2. 2 августа 1902 г. состоялась коронация английского короля Эдуарда VII, который сменил на троне умершую королеву Викторию. По установившейся традиции в Портсмуте на Спитхедском рейде был проведен грандиозный морской парад и смотр флота, который по масштабам не уступал параду по случаю 60-летия правления королевы. Король со свитой на королевской яхте «Виктория и Альберт» под гром салюта и оркестров обошел строй английских и иностранных кораблей, после чего начались торжества на берегу в королевских резиденциях. Россию на коронационных торжествах представлял эскадренный броненосец «Победа». [51,52].

В конце августа 1902 года Николай II получил возможность отложить на время столичные дела и для длительного отдыха убыл с семьей в Ливадию. Конечно, флот всегда был в поле зрения императора. 21 сентября 1902 года он с Александрой Федоровной и 7-летней дочерью Татьяной прибыл в Севастополь, где принял участие в торжественном спуске на воду бронепалубного крейсера 1 ранга «Очаков».

В первые годы XX века служба офицеров и нижних чинов Гвардейского экипажа шла обычным ходом: наибольшая часть из них плавала на боевых кораблях и императорских яхтах, оставшаяся часть несла караульную и другую гарнизонную службу в столице России наряду с другими гвардейскими полками.

В 1903 году в состав боевых кораблей экипажа был зачислен новый эскадренный броненосец «Император Александр III», который был целиком укомплектован офицерами и нижними чинами Гвардейского экипажа. На одной из фотографий начала XX века запечатлены вместе штабной пароход Гвардейского экипажа «Онега» и новейший эскадренный броненосец «Император Александр III».

*Эскадренный броненосец «Император Александр III» и пароход «Онега».
Балтийский флот. Негатив. 1904 г. [20]*

Начиная с января 1905 года, все команды императорских яхт стали комплектоваться полностью из офицеров и нижних чинов Гвардейского экипажа.

Приходилось Гвардейскому экипажу обеспечивать также различные торжества, связанные с юбилеями и спусками боевых кораблей и судов флота на Балтийском заводе, Адмиралтейских верфях, которые проходили в высочайшем присутствии императора и министров с обязательным выставлением почетного караула со знаменем и оркестром от экипажа.

Эти торжества широко освещались в печати и иллюстрировались фотографиями. Многие из них были сделаны прекрасным фотомастером начала XX века – Карлом Буллой и его сыновьями. Часть их этих фотографий отражает, например, жизнь и деятельность Гвардейского экипажа.

Ротные командиры Гвардейского экипажа. Фотография. 1890-е гг. [20]

Относ знамени в Зимний дворец в 1902 году. Фотография. [20]

*Группа фельдфебелей, присутствовавших на 200-летнем юбилее г. Шлиссельбурга.
Фотография. [20]*

Парные часовые у палатки на Балтийском заводе – вместе с конвойцами. Фотография. 1903 г. [20]

Почетный караул при спуске крейсера «Алмаз». Фотография. 1900-е годы. [20]

Почетный караул при спуске императорской яхты «Александрия». 16 августа 1903 г. Фотография. [20]

Форма одежды офицеров и нижних чинов Гвардейского экипажа за последнее царствование с 1894 по 1910 годы претерпела несущественные изменения, что заметно на фотографиях и акварелях того времени. Так вместо стоячего воротника на мундирах нижних чинов был введен в 1892 году отложной воротник. Для офицеров введена шляпа вне строя и фуражка с козырьком для строя.

На офицерских мундирах носились как эполеты, так и погоны. Морская офицерская сабля стала прямой, а унтер-офицеры стали носить морские палаши вместо тесаков. При вицмундирах и вне строя офицеры носили морские кортики.

Примечание: Элементы изменившейся формы одежды экипажа офицеров и нижних чинов хорошо изучать по таблицам автора А.И. Кузнецова (приложение № 2 настоящей книги). Для офицеров с табл. 5-1-1 по табл. 5-1-8, для нижних чинов с табл. 5-2-1 по табл. 5-2-8, для кондукторов с табл. 5-3-1 по табл. 5-3-4. Знаки различия и отличия морской лейб-гвардии с табл. ЗР01 по табл. ЗР12. В конце приложения № 2 автор приводит хронику изменения состава, формы и знаков различия Гвардейского экипажа с 1810 по 1917 гг.

Государь Николай II любил отдыхать со своей семьей на императорских яхтах, при этом всегда носил мундир капитана 1 ранга Гвардейского экипажа, знал многих его офицеров лично и часто принимал высоких гостей на этих комфортабельных судах.

К.Е.фон Ганн. Император Николай II и флаг-капитан К.Д. Нилов перед строем офицеров на яхте «Полярная звезда». Фотография 1900-х годов. [4]

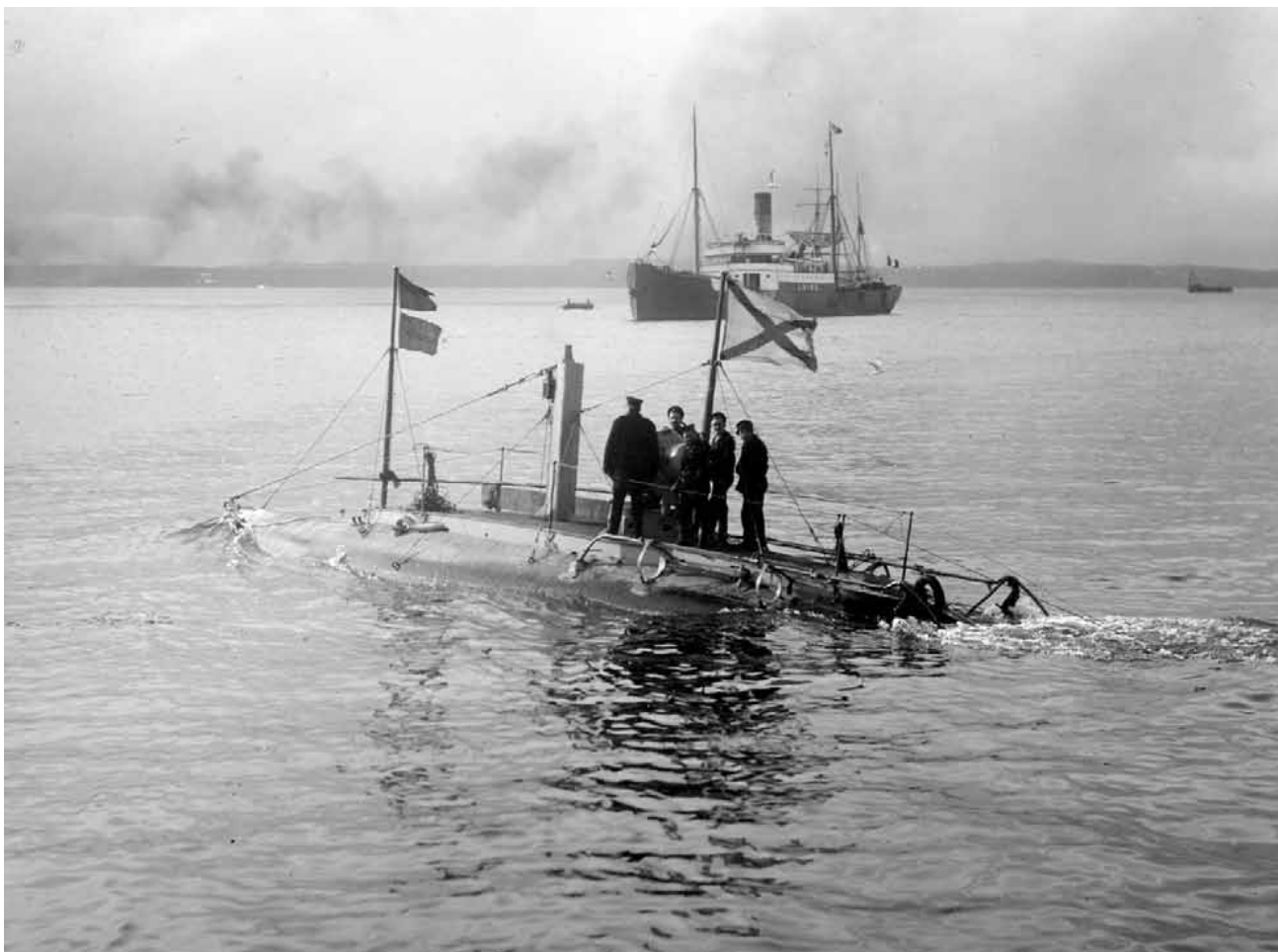

К.Е.фон Ганн. Прибытие германского императора Вильгельма II и императора Николая II на яхту «Штандарт». Фотография 1900-х годов. [4]

Офицеры и нижние чины Гвардейского экипажа часто испытывали и осваивали новейшие образцы вооружения. Они среди первых в мире освоили использование мин против кораблей противника ещё во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Но, уже тогда в русском флоте в разработке находилось несколько предложений для создания специального подводного судна – носителя самодвижущихся мин. Россия была в числе первых морских держав, создавших и использовавших в войне с Японией подводные суда с торпедами.

Несколькими годами ранее, а именно 19 декабря 1900 г., Морским ведомством была создана специальная комиссия для проектирования новых подводных миноносцев в составе: старшего помощника кораблестроителя И. Г. Бубнова, старшего инженер-механика И.С. Горюнова и лейтенанта М.Н. Беклемишева. Комиссия разработала проект «подводного миноносца № 150» или, проще говоря, подводной лодки, получившей название «Дельфин». Водоизмещение спроектированной подводной лодки составило 113-123 тонны.

Построенный на Балтийском заводе в Петербурге подводный миноносец № 150 осмотрели члены Морского технического комитета и Управляющий Морским министерством адмирал Ф.К. Авелан. 03 июля 1903 года миноносец осмотрел генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович. После испытаний и осмотров подводного миноносца создатели ждали удобного момента, чтобы показать новое судно императору.

Миноносец № 150 – «Дельфин» в Финском заливе на испытаниях. Фотография. 1903 г. [4]

16 августа 1903 года на Балтийском заводе в Высочайшем присутствии состоялась церемония спуска на воду эскадренного броненосца «Слава». В этот же день подводный миноносец «Дельфин» подошел к пристани царского павильона, расположенного со стороны Невы у большого каменного эллинга Балтийского завода. Император Николай II, осмотрев подводный миноносец и выслушав краткие пояснения И.Г. Бубнова, пожелал ему успехов в дальнейшей работе по проектированию и строительству кораблей.

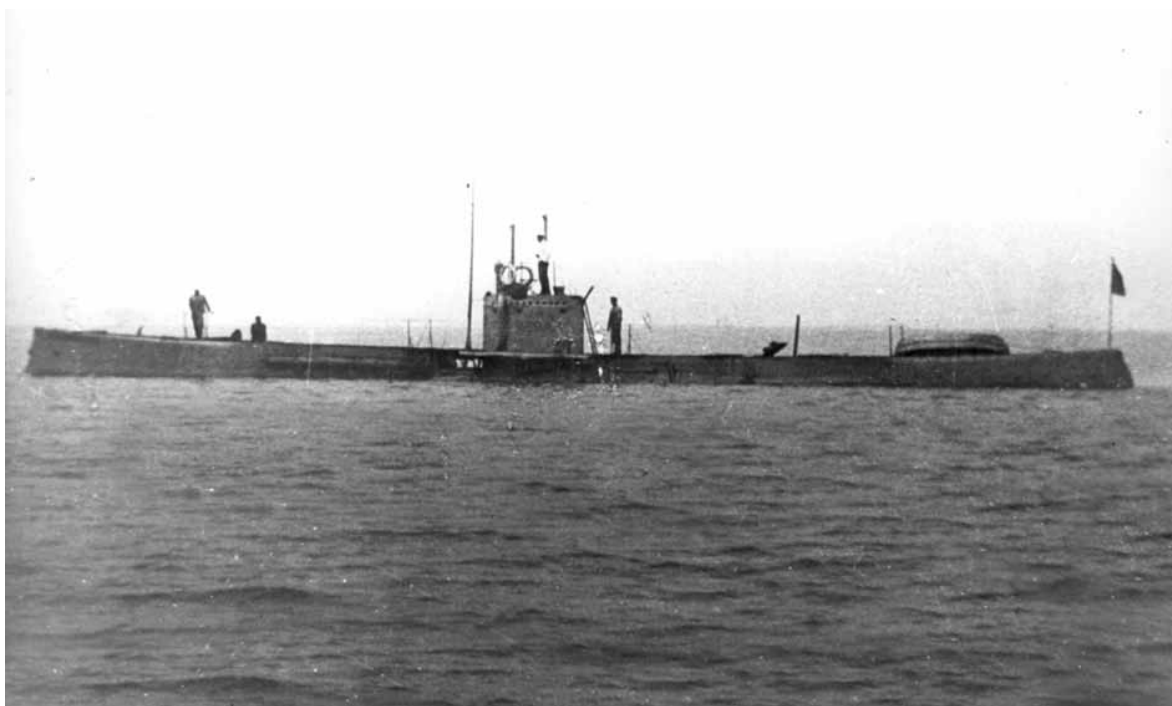
А.А.Тронь. Показ императору Николаю II первой отечественной подводной лодки «Дельфин», 2005. [34]

Вскоре, 20 августа подводный миноносец «Дельфин» снова демонстрировал свои возможности в высочайшем присутствии. Он ходил в надводном положении и под перископом на Кронштадтском рейде в акватории между императорскими яхтами «Штандарт», «Полярная звезда», «Александрия» и яхтой генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича «Стрела». Кроме команды на подводной лодке находилась строительная комиссия в полном составе. Испытания «Дельфина» продолжались до середины октября 1903 года.

Опыт эксплуатации первых отечественных «подводных лодок» (так называли эти подводные суда в обиходе) типа «Дельфин» позволил спроектировать и построить в 1904-1905 гг. уже серию более совершенных подводных лодок типа «Касатка». В эту первую серию подводных лодок, названную позже «подводными лодками русского типа» вошли: «Касатка» «Макрель», «Налим», «Скат», «Окунь» и «Фельдмаршал граф Шереметев».

Примечание: 1. Забегая вперед укажем, что такие «подводные миноносцы» 6 марта 1906 года императорским указом были выделены в отдельный класс кораблей и стали назваться подводными лодками.. Приказом Морского Министра, вице-адмирала А. А. Бирилева, за № 52 от 11 марта 1906 года 20 подводных миноносок, состоящих в составе флота, начиная с «Дельфина», были объявлены подводными лодками. 19 марта 2016 года исполнилось уже 110 лет этому классу кораблей.

2. Подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев» была укомплектована офицерами и матросами Гвардейского экипажа и строилась на средства особого комитета по усилению военного флота и на добровольные пожертвования. Значительная часть средств, потраченных на постройку подводной лодки «Фельдмаршал граф Шереметев», была пожертвована его потомками, пожелавшими таким образом увековечить память своего знаменитого предка – выдающегося соратника Петра Великого, первого в России генерал-фельдмаршала, героя Полтавского сражения. Его потомок генерал-майор А.Д. Шереметев пожертвовал на строительство этой лодки около 200 тысяч рублей. Подводная лодка «Фельдмаршал граф Шереметев» была спущена на воду 8 июня 1904 года.

*Негатив. Подводная лодка «Фельдмаршал Граф Шереметьев».
Вступила в строй в 1904 г. С августа 1917 года – «Кета».[4]*

После занятия в 1898 г. русским флотом Порт-Артура и преобразования его в Главную базу флота на Тихом океане японская сторона стала считать, что ее победу в войне 1894-1895 годов над Китаем у нее отобрала Россия. Кроме того, аренда у Китая Ляодунского полуострова на 25 лет, постройка КВЖД от Читы через Харбин на Владивосток, постройка железной дороги от Харбина до Порт-Артура и другие достижения русской внешней политики в Китае затрагивали интересы японской стороны настолько глубоко, что, по мнению японских властей, противоречия могли быть разрешены только войной. И Япония начала подготовку к войне с Россией, о чем из разных источников русской стороне было известно. В это же время шли активные переговоры сторон по улаживанию спорных вопросов.

Напомним кратко о планах противостоящих сторон.

Японский план войны исходил из следующего. Внезапным нападением на русскую эскадру в Порт-Артуре уничтожить или значительно ослабить ее и заблокировать русский флот Тихого океана в базе. Затем, захватив господство на море, высадить войска в Чемульпо для захвата Кореи и Манчжурии. Десант японских сил на Ляодунский полуостров позволит заблокировать Порт-Артур с суши и нанести русским войскам поражение в Манчжурии.

Русский план войны предусматривал: обеспечение силами эскадры флота Тихого океана господства над японским флотом в Желтом море и Корейском проливе, противодействие высадке японских войск на Ляодунский полуостров и переброску войск из европейской части России за шесть месяцев. После создания превосходства в силах, перейти в решительное наступление и разгромить противника.

Слабой стороной русского плана было то, что он не соответствовал реалиям: русская эскадра была слабее японского флота во всех отношениях и не могла обеспечить господство на море, а главное, пожалуй, то, что никто не ожидал внезапного нападения японского флота на Порт-Артур и его трагических последствий.

21 января 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. В этот же день японский флот под командованием вице-адмирала Того вышел из Сасебо и направился к Порт-Артуру.

Русское командование в лице наместника императора на Дальнем Востоке вице-адмирала Е. И. Алексеева и командующего эскадрой флота Тихого океана вице-адмирала О.В. Старка приняло, по их мнению, достаточные меры на случай военных действий.

Все боевые корабли эскадры были выведены на внешний рейд Порт-Артура в традиционное место стоянки и выстроены в три линии обороны в зоне досягаемости береговой артиллерии. Ближайшую к берегу линию составляли 3 эскадренных броненосца «Петропавловск» (флагманский корабль эскадры), «Полтава» и «Севастополь». В средней линии стояли эскадренные броненосцы «Пересвет», «Победа», «Ретвизан» и «Цесаревич», а мористее крейсера «Аскольд», «Баян», «Паллада» и «Диана». Отдельно от всех кораблей стояли крейсера 2 ранга «Новик», «Боярин» и канонерская лодка «Гиляк». Часть корабельной артиллерии была приготовлена к отражению нападения противника, у орудий неслась боевая вахта, частично были поставлены противоторпедные сети. Разведка на море и на подходах к Порт-Артуру не велась. Часть кораблей принимала уголь, поэтому там было включено электрическое освещение. Войска и крепостная артиллерия на этот счет никаких указаний не получили.

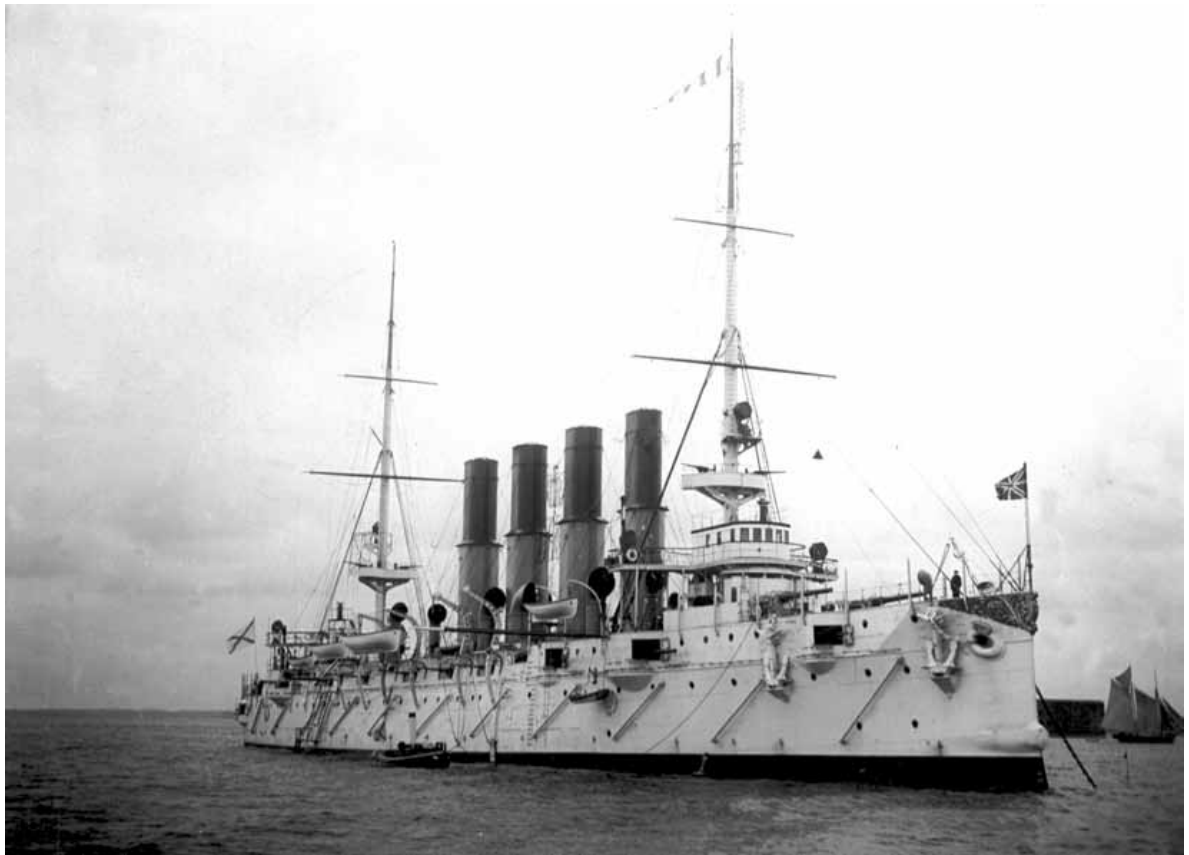
В ночь с 26 на 27 января 1904 г. японский флот подошел к Порт-Артуру. Отряд японских миноносцев в составе 10 единиц атаковал торпедами корабли русской эскадры. Из 16 выпущенных торпед три попали в русские корабли, тяжелые повреждения получили эскадренные броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер «Паллада», которые своим ходом выбросились на отмель у входа в гавань. Это был ночной бой флотов, русский флот проиграл японцам по причине явной беспечности. Утром 27 января к Порт-Артуру подошли главные силы японского флота, чтобы добить ослабленную эскадру. Русские корабли снялись с якоря, выстроились в кильватер и открыли артиллерийский огонь по японским кораблям. Завязался ожесточенный артиллерийский бой. В дело вступила и крепостная артиллерия. Не желая рисковать кораблями, японский флот вышел из боя и удалился. Русская эскадра вошла в гавань Порт-Артура, командование отказалось от активных действий на море, ограничившись минными постановками. Это был дневной бой флотов, отказ русской стороны от активных действий на море свидетельствует о его проигрыше.

Но, самые первые подвиги русских моряков в войне 1904-1905 годов, были совершены офицерами и матросами крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», которые в январе 1904 года находились в нейтральном корейском порту Чемульпо в качестве стационаров в распоряжении посольства России в Корее. Здесь же находились и корабли Англии, Франции, Италии и США.

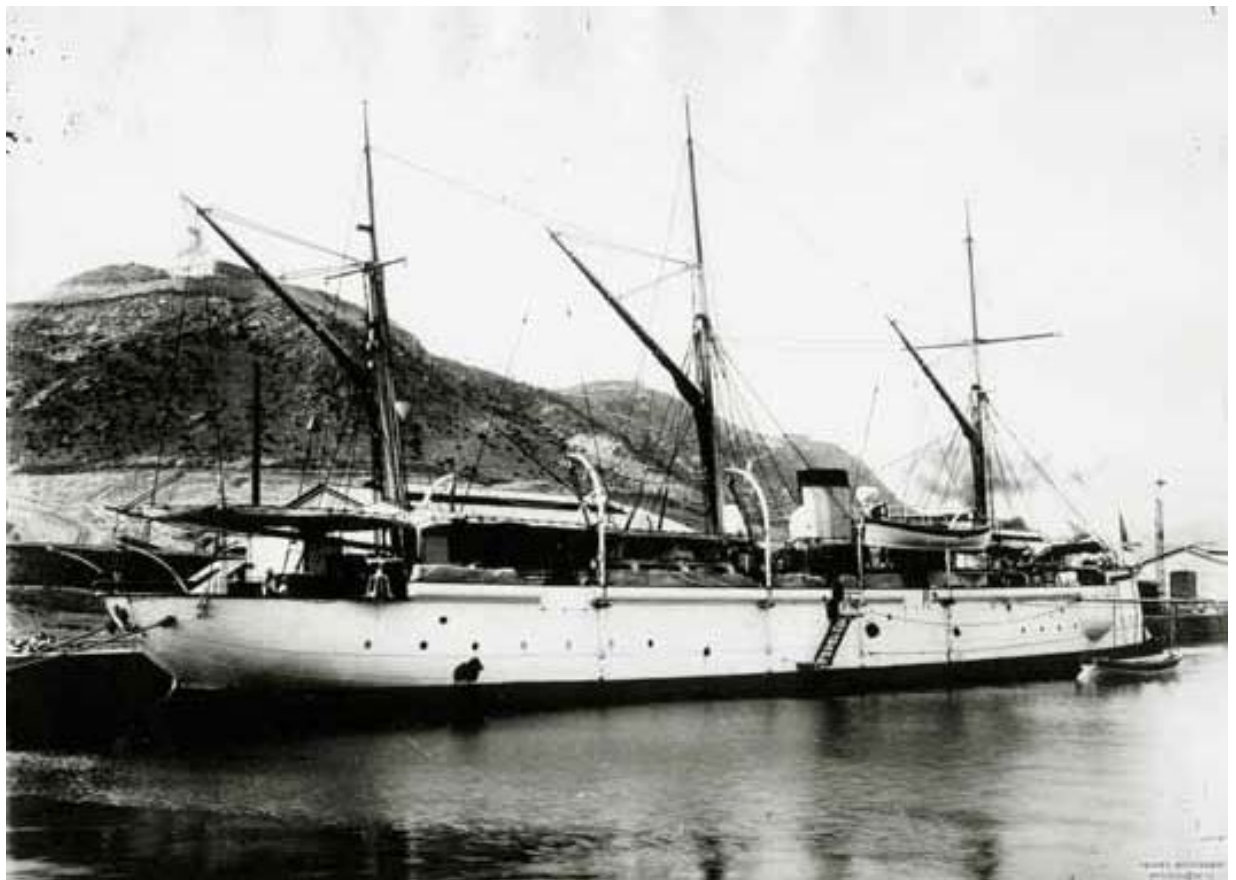
26 января по пути движения японского флота к Порт-Артуру, от него отделилась эскадра кораблей под командованием контр-адмирала Уриу в составе: броненосного крейсера «Асама», 5-ти крейсеров «Нанива», «Ниитака», «Такачихо», «Чиода», «Акаси» и 8-ми миноносцев. Эскадра блокировала порт Чемульпо, имея целью прикрыть высадку японских войск в Корею.

27 января командир крейсера «Варяг» капитан 1 ранга В.Ф.Руднев получил от контр-адмирала Уриу ультиматум: до 12 часов покинуть порт, иначе русские корабли будут атакованы на рейде. Руднев решил прорываться с боем в Порт-Артур, понимая, что превосходство и в скорости кораблей, и в мощности оружия на японской стороне, но как блестящий офицер флота он мог поступить только так. В полдень «Варяг» и «Кореец» вышли из Чемульпо. Иностранные корабли провожали гордо идущие на бой русские корабли «Варяг» и «Кореец».

При выходе из порта на удалении примерно 10 миль от Чемульпо русские корабли встретили превосходящую японскую эскадру. Адмирал Уриу сигналом предложил русским кораблям сдаться, но, не получив ответа, открыл огонь. Неравный бой длился 50 минут. За это время «Варяг» выпустил по противнику 1105 снарядов, «Кореец» — 52 снаряда.

Негатив. Крейсер 1 ранга «Варяг». Спущен в 1899 году. [20]

Канонерская лодка Кореец. Фотография из коллекции Юрия Чернова. [4]

«Варяг» в бою получил тяжелые повреждения: подводные пробоины и затопление помещений, выход из строя рулевого управления и других технических средств, пожары.

Вышла из строя большая часть артиллерии. Потери экипажа составили: 1 офицер и 30 матросов убиты, 6 офицеров и 85 матросов ранены и контужены, ещё около 100 человек получили лёгкие ранения. На «Корейце» потерь не было.

По оценке командира крейсера «Варяг» не имел возможности продолжать бой, и он вернулся в порт Чемульпо. После обследования корабля комиссией, оценки серьёзности повреждений и составления акта в соответствии с Морским Уставом 1899 г., командир крейсера принял решение корабль затопить, канонерскую лодку «Кореец» взорвать, а экипажи по согласованию с командирами иностранных кораблей передать на их борт с дальнейшей отправкой в Россию.

Но японская сторона выступила категорически против этого, считая экипажи кораблей своими пленниками. Тогда по согласованному решению дипломатических представителей России и стран, аккредитованных в Корее, после получения из Петербурга по японскому телеграфу разрешения офицерам и нижним чинам дать персональное письменное обязательство японской стороне не воевать больше против Японии (что означало отказ от присяги), экипажам русских кораблей было разрешено японской стороной вернуться в Россию. В количестве 30 офицеров и 600 матросов на транспортных судах они прибыли в Одессу.

После боя 24 раненых русских моряка находились на лечении в Чемульпо, двое из них умерли. Ещё 11 раненых были приняты на лечение на иностранные корабли.

16 апреля 1904 года экипажи кораблей-героев прибыли по железной дороге в Петербург и торжественным маршем прошли по Невскому проспекту от Николаевского вокзала до Дворцовой площади. Здесь моряков-героев приветствовал сам император Николай II. Все они были приглашены на торжественный обед в Зимний Дворец, где по этому случаю были приготовлены специальные обеденные приборы, которые после торжества были подарены морякам. Всем нижним чинам в подарок от Императора были вручены именные часы.

*Экипажи «Варяга» и «Корейца» в Санкт-Петербурге на Невском проспекте.
16 апреля 1904 года. Фотография. [4]*

*Карл Булла. Матросы крейсера «Варяг» после торжественного обеда в Зимнем дворце.
Фотография 16 апреля 1904 года. [20]*

Все участники боя были награждены: офицеры – орденами Св.Георгия 4 класса, а нижние чины – знаками отличия Военного ордена 4 степени, который через десять лет получит другое название – Георгиевский крест. Кроме того, все участники боя были награждены серебряными медалями «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 г. – Чемульпо». Носилась медаль на голубой Андреевской ленте.

Впрочем, не обошлось и без казусов. Так как «Кореец» по сути дела в бою не участвовал, то его офицеров наградили орденами по срокам выслуги, но они заявили свой протест, и получили еще и вторую награду – ордена Св. Георгия 4 класса.

Следует заметить, что, несмотря на то, что все члены экипажа «Варяга» были удостоены высших боевых наград, сам экипаж корабля в целом не был отмечен, не был причислен к Гвардейскому экипажу и не был преобразован в какой-то другой Гвардейский экипаж и не укомплектовал другой корабль. Возникшую проблему с большим количеством героев решили по-русски: экипаж разукомплектовали, часть моряков отправили на Черное море, остальных распределили по другим кораблям Балтийского флота.

В августе 1904 года в списки Гвардейского экипажа был зачислен его императорское высочество наследник цесаревич и великий князь Алексей Николаевич, к которому впоследствии был приставлен неотлучной нянькой матрос экипажа Деревенько.

С началом русско-японской войны многие офицеры Гвардейского экипажа пожелали участвовать в боевых действиях флота Тихого океана. В Порт-Артур они добрались ещё до перерыва сообщений по железной дороге, сразу же были назначены на разные должности, на корабли эскадры и отличились в боях. Некоторые офицеры экипажа, недавно вернувшиеся из Владивостока в Петербург на крейсере «Адмирал Нахимов», срочно попросились обратно и были направлены на флот Тихого океана во главе со старшим офицером крейсера великим князем Кириллом Владимировичем. Среди отличившихся можно назвать капитана 2 ранга Трухачева, лейтенанта Тимирева, штабс-капитана Александрова и других.

Тихоокеанская эскадра буквально задыхалась на внутреннем рейде Порт-Артура. С каждым днём становились очевидными ошибки адмиралов Алексеева и Старка, избравших Порт-Артур

местом пассивной стоянки всех броненосцев и уповавших на победную «оборонительную стратегию» войны на море. Существовала острая необходимость в смене военно-морского руководства в Порт-Артуре.

1 февраля командующим флотом Тихого океана был назначен вице-адмирал Степан Осипович Макаров. Все возлагали надежды на исправление ситуации. 24 февраля 1904 года С.О.Макаров прибыл в Порт-Артур и с первых дней начал внедрять в повседневную жизнь и деятельность крепости и эскадры продуманные им еще в дороге на Восток меры по исправлению положения. За пять недель командования он организовал повседневную боевую деятельность эскадры: разведку на море, дежурство крейсеров и миноносцев на внешнем рейде, систематические минные постановки, траление рейдов. В то же время Макаров энергично готовил эскадру к активным боевым действиям, начал выводить корабли эскадры в море для совместной отработки, организовал ремонт и ждал ввода в строй «Цесаревича», «Ретвизана» и «Паллады» для решительной схватки с японским флотом.

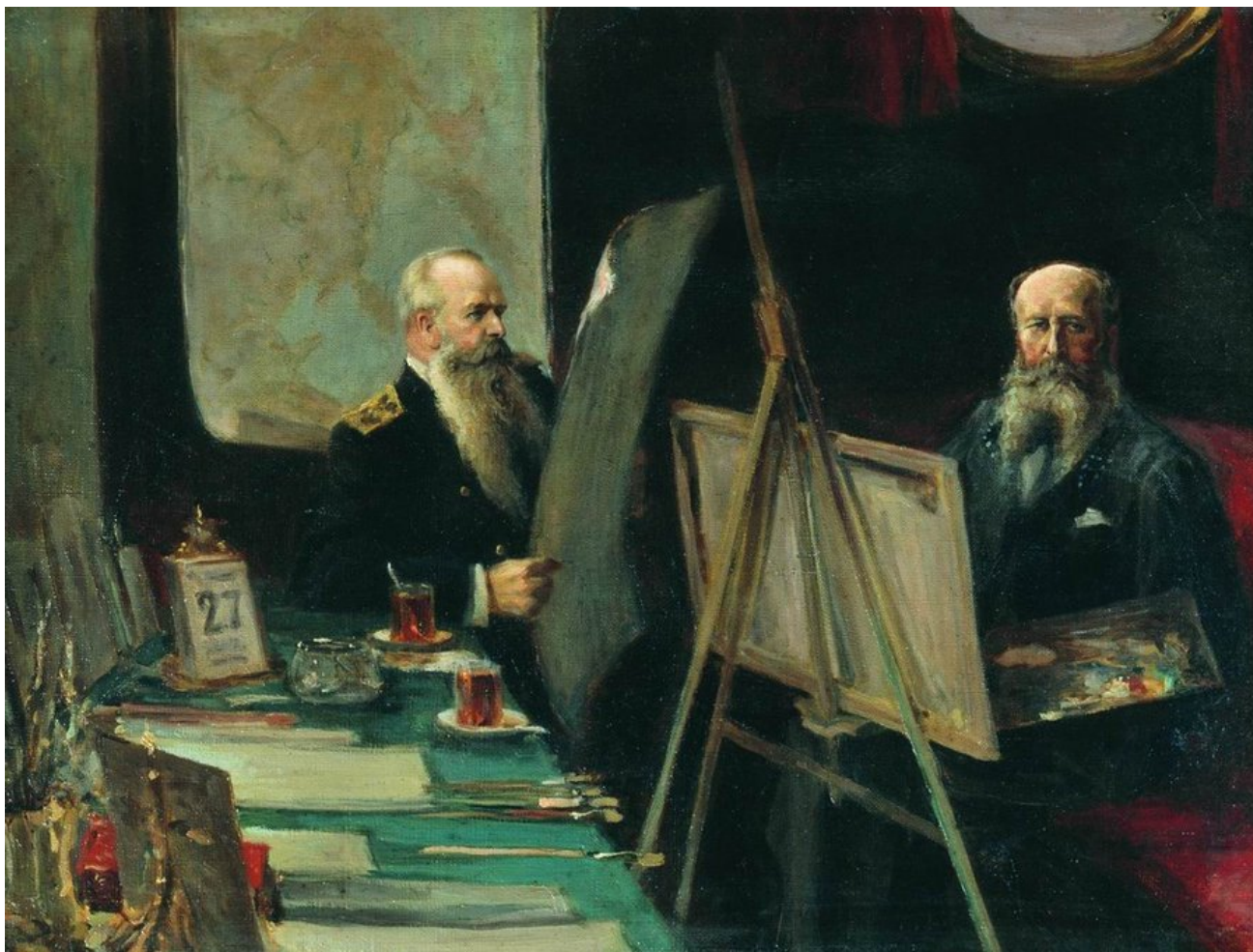
Регулярными стали и ночные рейды миноносцев капитана 1 ранга Н.А. Матусевича, но они не всегда заканчивались успешно. Так, 25 февраля вышли на разведку восемь миноносцев, однако ночью шесть из них растерялись в море, а два -«Решительный» и «Стерегущий» напоролись на японцев и стали от них уходить в Порт-Артур. Утром 26 февраля на подходе к Порт-Артуру в условиях ограниченной видимости они были атакованы четырьмя японскими миноносцами. «Решительному» удалось оторваться в Порт-Артур и сообщить о японцах, а «Стерегущий» получил повреждения, сбавил ход и под командованием командира лейтенанта А.С. Сергеева стал один отбиваться от четырёх японских миноносцев. В ходе боя погиб командир и большая часть команды. На выручку «Стерегущему» поспешил сам Макаров на быстроходном крейсере «Новик», приказав крейсеру «Баян» полным ходом идти следом. Пока крейсера спешили к месту боя, миноносец «Стерегущий» был окончательно добит японцами и затонул. Спасатели вернулись ни с чем, но личный пример и бесстрашие Командующего, произвели сильное впечатление на порт-артурских моряков.

Однако, не все выходы Командующего в море на кораблях эскадры заканчивались удачно. 31 марта 1904 года в 9 часов 39 минут после очередной перестрелки с японской эскадрой, при возвращении с моря на рейд под прикрытие береговой артиллерии, эскадренный броненосец «Петропавловск» подорвался на «связке» японских мин. Эти связки мин были установлены прошедшей ночью японским судном «Корио-Мару» по приказу и в районе, указанном лично адмиралом Того. Внимательный японский адмирал до этого неоднократно наблюдал за маневрами русских кораблей, которые всякий раз при возвращении в Порт-Артур ходили под прикрытием своих 10- дюймовых береговых батарей, заманивая броненосцы противника в зону досягаемости артиллерийского огня тяжелой крепостной артиллерии. В свою очередь, повторяя эти маневры, вице-адмирал С.О. Макаров рассчитывал, что если японские броненосцы все же подойдут ближе к берегу, а береговые артиллеристы не оплошают, то можно будет нанести серьезный урон противнику.

Силой взрыва на «Петропавловске» были сброшены за борт носовая 305-мм орудийная башня, дымовые трубы и кожухи. Обрушившаяся фок-мачта разворотила командирский и ходовой мостики. Через минуту броненосец погрузился в воду носовой частью. Затем последовал взрыв котлов, после которого «Петропавловск», разломившись на две части, быстро ушёл под воду.

Шлюпки с других кораблей бросились подбирать плававших в воде людей. Удалось спасти 80 человек, включая командира корабля капитана 1 ранга Н. М. Яковлева, а также начальника военно-морского отдела штаба капитана 2 ранга великого князя Кирилла Владимировича, которого подобрал вельбот с минного крейсера «Гайдамак». Но поиски Командующего не принесли результатов. Вице-адмирал С. О. Макаров погиб вместе с 10 штабными офицерами, включая начальника штаба контр-адмирала М. П. Моласа, и художника-баталиста В.В. Верещагина.

Погибли также 17 офицеров броненосца и около 650 матросов. Среди погибших оказались старший офицер «Петропавловска» Гвардейского экипажа лейтенант А.Н. Лодыгин, адъютант великого князя Кирилла Владимировича Гвардейского экипажа лейтенант Н.Ф. фон Кубе.

Е. И. Столиця. Вице-адмирал С. О. Макаров и художник-баталист В. В. Верещагин в каюте броненосца «Петропавловск» в 1904 году. 1904. [4]

После гибели вице-адмирала С. О. Макарова в командование Тихоокеанской эскадрой временно вступил вице-адмирал Е. И. Алексеев, который 2 апреля прибыл в Порт-Артур. Днем ранее, 1 апреля, вице-адмирал Н. И. Скрудлов (главный командир Черноморского флота и портов) был назначен Командующим флотом Тихого океана. В конце апреля возникла угроза нарушения сообщений Порт-Артура с Мукденом – Ставкой Главнокомандующего, поэтому Е.И.Алексеев срочно убыл в Ставку. Временно в командование эскадрой вступил контр-адмирал В. К. Витгефт. В апреле 1904 года Порт-Артур был заблокирован с суши, и поэтому командующий флотом Тихого океана вице-адмирал Н.И. Скрудлов, по прибытии на театр военных действий, отправился сразу во Владивосток. Он фактически оказался без дел, был назначен 20.12.1904 года членом Адмиралтейств-совета и убыл в Петербург 28.12.1904 года. [4, 54].

Вице-адмирал Николай Илларионович Скрядлов. [54]

Примечание: Вице-адмирал Николай Илларионович Скрядлов был к тому времени уже опытным офицером флота. Он много лет прослужил в Гвардейском экипаже и воевал на его кораблях. На яхте «Королева Виктория» он плывал в 1865 – 1866 гг., яхтой «Никса» командовал в 1875-1876 гг., на яхте «Держава» совершил плавание в Данию, Голландию и Англию в 1879 году. Он вместе с Гвардейским экипажем принял участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., где командовал ротой Экипажа на Дунае и минным катером (с шестовыми минами) «Шутка». Как известно, 8 июня 1877 г. катер лейтенанта Н.И. Скрядлова атаковал на Дунае турецкий пароход «Эрекли», но не смог применить мину из-за того, что проводники оказались перебитыми пулями. Сам командир получил ранения обеих ног, однако сумел осуществить вторую атаку турецкого монитора, который тут же отошел в свою базу. Позже он занимал должности старшего офицера винтового фрегата «Светлана» (1878-1882), командира клипера «Стрелок» (1883-1885) командира фрегата «Дмитрий Донской» (1886–1889), броненосного корабля «Гангут» (1889–1893), а также являлся исполняющим должность главного инспектора минного дела (1894 – 1898), командующим отдельным отрядом судов Балтийского моря (1895) и Отдельным отрядом судов в Средиземном море (1898–1899). В 1893 г. Н.И. Скрядлов был назначен младшим флагманом Балтийского флота с производством в чин контр-адмирала, в 1900-1902 гг. был командующим эскадрой Тихого океана, а в 1903-1904 гг. стал главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря [4, 54].

В этот период многоступенчатого руководства эскадрой произошло самое выдающееся событие русско-японской войны. Как было замечено береговыми постами наблюдения, японский флот у Порт-Артура обычно проходил одним и тем же маршрутом примерно в 10 милях от входа в гавань за пределами зоны действия береговой артиллерии. Этот маршрут каждый раз прокладывался в штабе на карте обстановки. В связи с этим командир минного транспорта (заградителя) «Амур» капитан 2 ранга Ф.Н. Иванов предложил контр-адмиралу Витгефту поставить минное заграждение на пути движения японских кораблей.

1 мая 1904 года минный транспорт «Амур» скрытно в условиях ограниченной видимости поставил поперек маршрута движения японцев в назначенном месте заграждение из 50 мин, а 2 мая на это заграждение напоролся японский отряд из 3-х броненосцев и 3-х крейсеров. На русских минах вначале взорвался и сразу затонул броненосец «Хатсузе», а затем затонул через несколько часов после взрыва и буксировки броненосец «Ясима». Счет боевым потерям

броненосцев противника был открыт, но... этим и закончился (!) - более ни одного японского броненосца потоплено не было. В этот же день столкнулся с крейсером «Касуга» и затонул лёгкий крейсер «Иосино». Это был первый ощутимый урон, нанесенный японскому флоту, причем без каких-либо потерь с русской стороны. Планируя минную операцию, русское командование не предполагало такой ситуации и не сумело воспользоваться ослаблением японского флота, а выслало лишь отряд миноносцев в странную и, как оказалось, безрезультатную атаку.

В это же время контр-адмиралу В. К. Витгефту, как временно исполняющему должность командующего эскадрой Порт-Артура, доходили телеграммы от вице-адмирала Е.И.Алексеева с настойчивыми приказами о срочном переводе Тихоокеанской эскадры из Порт-Артура во Владивосток.

Наконец, 10 июня 1904 г. после восстановления поврежденных кораблей эскадра под командованием контр-адмирала В. К. Витгефта вышла из Порт-Артура для прорыва во Владивосток. Состав эскадры: эскадренные броненосцы «Цесаревич» (флагманский корабль), «Ретвизан», «Севастополь», «Полтава», «Пересвет», «Победа»; крейсера: «Баян», «Аскольд», «Диана», «Паллада», «Новик»; минные крейсера: «Всадник» и «Гайдамак»; 6 миноносцев: «Лейтенант Бураков», «Бойкий», «Бурный», «Выносливый», «Грозовой», «Бесстрашный».

Через некоторое время появилась японская эскадра из 4-х эскадренных броненосцев, 4-х броненосных крейсеров, 10- лёгких крейсеров и 18 миноносцев. Однако сближения флотов для сражения не произошло, поскольку контр-адмирал В.К. Витгефт, лишь увидев движение японской эскадры на пересечение курса, повернул свою эскадру обратно (!) в Порт-Артур. Объяснение этому поступку командующего, возможно, кроется в честном признании Вильгельма Карловича Витгефта на недавнем совещании офицеров эскадры в Порт-Артуре, что он не флотоводец. Конечно, он был неправ, талант флотоводца определяют не до сражения, а после сражения по его результатам.

Второй и последний выход из Порт-Артура Тихоокеанская эскадра совершила лишь 28 июля 1904 года. Рано утром контр-адмиралы В.К. Витгефт и Н.А. Матусевич встали на мостик флагманского броненосца «Цесаревич» и возглавили долгожданный прорыв во Владивосток. Эскадра шла походным порядком в море более 6 часов. Лишь в 11 часов 30 минут были обнаружены основные силы японского флота. Произошло сражение русского и японского флотов в Желтом море. В 12.20 японская эскадра начала обстрел русских кораблей, сражение завязалось вначале как артиллерийская дуэль и продолжалось длительное время на больших дистанциях (около 60-70 кабельтовых). Корабли противников имели повреждения, но оставались на плаву. В 16.45 оба противника сосредоточили огонь своей артиллерии на флагманских кораблях: русском «Цесаревиче» и японском «Микаса».

В 17.37 снаряд с японского броненосца «Микаса» попал в нижний мостик русского броненосца «Цесаревич» и уничтожил практически весь штаб Тихоокеанской эскадры вместе с контр-адмиралом В.К. Витгефтом. Погибло сразу 19 офицеров и матросов штаба. Контр-адмирал Н.А.Матусевич был тяжело ранен. [4, 54].

Управление эскадрой было потеряно. Большая часть кораблей вернулась в Порт-Артур. Семь кораблей ушли в иностранные порты, где были интернированы – «Цесаревич» и три миноносца в Циндао, «Аскольд» и миноносец в Шанхай, «Диана» в Сайгон. Миноносец «Бурный» погиб, выскочив на камни. Главной причиной разгрома русской эскадры было плохое управление.

И только крейсер «Новик», обогнув Японию с востока, прибыл в поселок Корсаковский (пост на Сахалине) для заправки углем, но был обнаружен японцами и погиб в бою. Тихоокеанская эскадра прекратила свое существование, она была преобразована в отряд кораблей, командиром которого был назначен контр-адмирал Р.Вирен.

Русское командование планировало оказать содействие прорыву эскадры из Порт-Артура, послав ей навстречу Владивостокский отряд крейсеров под командованием контр-адмирала К.П. Иессена в составе броненосных крейсеров «Громобой», «Россия» и «Рюрик». Но, из-за плохой связи командования отряд вышел только 30 июля, когда эскадры как таковой уже не существовало. 1 августа Владивостокский отряд в Корейском проливе вступил в неравный бой

с броненосной эскадрой вице-адмирала Камимуры. Крейсера «Громобой» и «Россия» потеряли треть экипажей, но смогли, несмотря на тяжелые повреждения выйти из боя и прорваться во Владивосток. Старший офицер крейсера «Громобой» Гвардейского экипажа капитан 2 ранга И.А. Виноградский был награжден за этот бой орденом Св. Георгия 4-ой степени [4, 54].

Крейсер «Рюрик» в бою погиб.

Примечание: Почти все россияне, во всяком случае многие, знают о героическом подвиге 27 января 1904 года крейсера «Варяг» в первый день русско-японской войны. Но, как сейчас принято говорить, мало кто знает, что самый выдающийся подвиг за всю историю российского флота совершил 1 августа того же года броненосный крейсер «Рюрик» Владивостокского отряда крейсеров. Его, крейсер «Рюрик», оставил в Корейском проливе на японскую расправу «мужественный» контр-адмирал К.П. Иессен в «незамеченной историей», но ожесточенном, упорном, кровопролитном пятичасовом бою с японской эскадрой из шести крейсеров под командованием вице-адмирала Камимура. Этот бой закончился гибелью корабля, четвертой части экипажа, гибелью мужественного командира капитана 1 ранга Трусова и пленением остальных моряков (японцы подняли их из воды). Подвиг «Варяга» властями был оценен чрезвычайно высоко, на «волне военно-патриотического порыва российского народа» все члены экипажа корабля были произведены в Георгиевские кавалеры. Это были первые дни войны, когда еще никто даже не мог предположить ее трагического для России исхода, когда никто не мог и подумать о том, что огромная Россия будет бита маленькой Японией, что российский Императорский флот потерпит сокрушительное поражение, проявит массовое бегство (с поля боя) и массовую сдачу в плен (спуск флагов), что офицеры штаба эскадры сдадут в плен своего командующего вице-адмирала Рожественского, что российский флот пополнит своими боевыми кораблями японский флот, и что этот героический крейсер «Варяг» тоже войдет в состав японского флота под названием «Сойя», и что весь экипаж корабля, кроме одного старшего офицера капитана 2 ранга Степанова, с разрешения императора Николая II даст японцам подписку больше с ними не воевать (это же 27 января 1904 года в первый день войны – больше не воевать!) и уедет в Россию для получения наград. А подвиг «Рюрика» был совершен в Корейском проливе после поражения русского флота в сражении 1 августа 1904 г. с японским флотом в Желтом море у своей базы Порт-Артура, поэтому и оценка подвига одинокого героического крейсера «Рюрик» была другой, фактически никакой, нулевой.

Владивостокские крейсера встали после 1 августа на длительный ремонт, а Порт-Артурская эскадра уже перестала существовать как боевая сила. Теперь Владивосток мог ожидать визита не только японских крейсеров Камимуры, но и броненосцев адмирала Того. Защиту Приморского побережья в этот период войны осуществлять было практически сложно, да и нечем.

В конце 1904 г. для усиления морских сил на Дальнем Востоке с Балтийского моря были отправлены подводные лодки. Это была особая операция, не имевшая аналогов. Было решено подводные лодки перевозить, не разбирая корпусов, как это делали с надводными миноносцами, а лишь сняв рубки, выступающие части и выгрузив аккумуляторы. В связи с тем, что масса каждой лодки составляла около ста тонн, кораблестроителем И. Г. Бубновым были спроектированы специальные 16-ти осные железнодорожные платформы-транспортёры. [4, 54].

В Петербурге подводные лодки мощными портовыми кранами поднимались с воды и ставились на платформы, где и крепились на кильблоках, после чего эшелонами отправлялись на Дальний Восток. В начале ноября 1904 г. два эшелона с лодками ушли на Дальний Восток и в конце декабря благополучно прибыли во Владивосток. Там лодки кранами спускались на воду и буксирами отводились в бухту Улисс, где было специально оборудовано место базирования, мастерскими военного порта производилась сборка и подготовка к плаванию, а также комплектование первого российского отряда подводных лодок. [4, 54].

1 января 1905 года из подводных лодок был сформирован «Отдельный отряд миноносцев», который организационно присоединили к Владивостокскому Отдельному отряду крейсеров. В него вошли одиннадцать подводных лодок: «Дельфин», «Форель», «Сом», «Касатка», «Скат», «Налим», «Кефаль», «Щука», «Осетр» и Гвардейского экипажа «Фельдмаршал граф Шереметев». Командиром отряда подводных лодок был назначен лейтенант А.В. Плотно. Началась напряженная отработка экипажей, подготовка подводных лодок к выходам в море.

29 января на борту крейсера «Громобой» под руководством Командующего отрядом крейсеров контр-адмирала Иессена впервые в истории российского флота состоялось совещание по боевому использованию подводных лодок. Дело в том, что к этому времени

Порт-Артур пал, эскадра Рожественского была далеко, японский флот прекратил боевые действия и мог всей своей мощью обрушиться на Владивосток. Оборону главного порта России надо было укреплять. И лодки стали выходить для несения дозорной службы, ведения разведки, охраны морских подступов к Владивостоку. Японская сторона располагала сведениями о русских подводных лодках и посылала туда только отдельные корабли для ведения своей разведки, считая главной задачей подготовку флота к встрече с эскадрой Рожественского. По этой причине первым русским подводникам не удалось показать боевые возможности своих подводных лодок и умение их использовать. Только один раз произошла встреча с японскими кораблями. Так, 28 апреля 1905 года подводная лодка «Сом» под командованием лейтенанта князя В.В. Трубецкого, находясь на боевом дежурстве в бухте Преображения, в 70 милях от Владивостока, обнаружила два миноносца и сразу же пошла на сближение с неприятелем. Японские миноносцы, заметив русскую подводную лодку, быстро отошли в море и после этого перестали появляться у берегов Приморья. [4, 54].

А первый выход в море подводной лодки Гвардейского экипажа «Фельдмаршал граф Шереметев» под командованием лейтенанта Д.Д. Заботкина состоялся еще в марте.

Несмотря на то, что русские подводные лодки не имели боевых столкновений с японскими кораблями, а экипажи лодок не имели славных торпедных атак и громких побед, они свой долг выполнили: весь оставшийся период войны подводные лодки были важным средством сдерживания японских военно-морских сил.

В конце ноября японские войска заняли гору Высокую, отсюда хорошо просматривалась гавань Порт-Артура. Это позволило корректировать огонь тяжелой артиллерии, в течение нескольких дней броненосцы, крейсера и другие крупные корабли были потоплены. Командир эскадренного броненосца «Севастополь» капитан 1 ранга Н. О. фон Эссен вывел свой корабль из-под обстрела на внешний рейд в бухту Белый Волк, где почти месяц один сражался с японцами и затопил его в день сдачи Порт-Артура. [4, 54].

Накануне сдачи Порт-Артура командирам исправных миноносцев была поставлена задача – прорвать блокаду и уйти в нейтральные порты Китая. Приказ был выполнен: вечером 19 декабря 1904 года шесть миноносцев покинули Порт-Артур и ушли в китайские порты. В их числе был и миноносец «Статный», который прибыл в китайский порт Чифу с полковыми знаменами и секретными документами. Оставшиеся в Порт-Артуре миноносцы «Боевой», «Бдительный», «Сильный», «Сторожевой» и «Разящий» в ночь на 20 декабря были взорваны при помощи боевых частей торпед. 20 декабря 1904 г. Порт-Артур был сдан японцам. [4, 54].

Боевые потери Тихоокеанской эскадры 28 июля и 1 августа 1904 года создали условия для господства японского флота на морском театре.

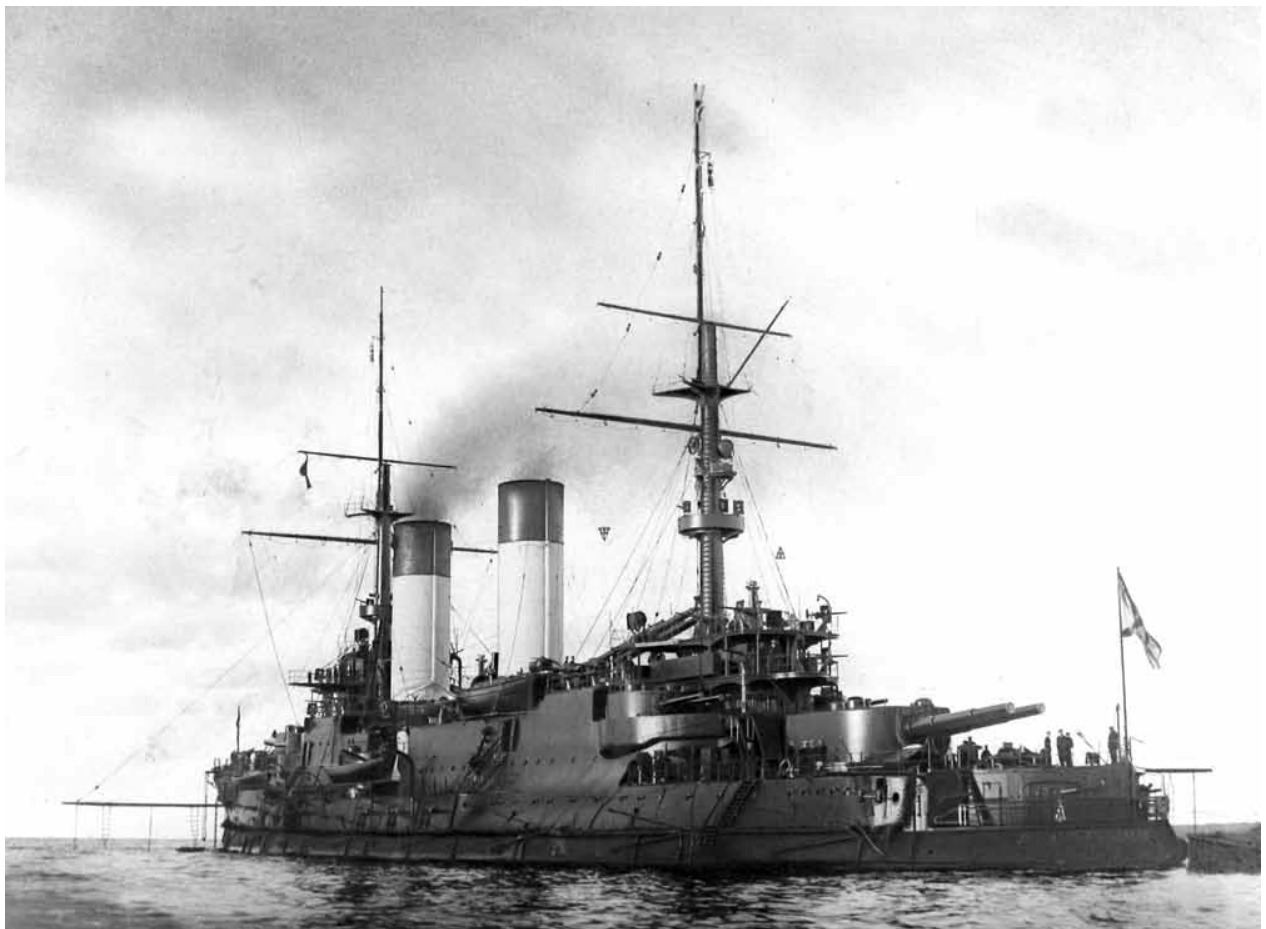
Примечание: 1. В апреле 1904 г. в Петергофе император провел совещание по вопросу о ситуации в Порт-Артуре. В совещании участвовали глава флота Генерал-Адмирал Алексей Александрович, Управляющий Морским Министерством вице-адмирал Ф. К. Авелан, известный специалист флота контр-адмирал великий князь Александр Михайлович, начальник Главного Морского Штаба контр-адмирал З. П. Рожественский. Было принято решение о посылке на Дальний Восток 2-ой Тихоокеанской эскадры с целью в решительном сражении разгромить японский флот, установить господство на море, перерезать японские коммуникации, деблокировать Порт-Артур и оказать помощь армии. Когда встал вопрос о командующем, то Рожественский сам предложил свою кандидатуру, считая это своим долгом как начальника ГМШ, заявив при этом на удивление присутствующих, что одержать победу над японцами невозможно, что было воспринято как скромность контр-адмирала. С этого времени в Кронштадте начальник ГМШ-командующий эскадрой начал формировать 2-ю Тихоокеанскую эскадру.

2. В эскадру планировали включить и уже построенные, и заканчивающие постройку эскадренные броненосцы «Князь Суворов», «Император Александр III», «Бородино», «Орел», а также корабли более ранней постройки: «Ослябя», «Сысой Великий», «Наварин», «Адмирал Нахимов», «Аврора», «Дмитрий Донской», «Олег», «Жемчуг», «Изумруд», «Светлана». В эскадру включались также пять вспомогательных крейсеров (переоборудованных из коммерческих пароходов, среди которых был «Урал», частично укомплектованный Гвардейским экипажем), плавучая мастерская «Камчатка» и 2 военных транспорта. [4, 54].

Напомним, что Гвардейский экипаж полностью укомплектовал офицерами и матросами новый эскадренный броненосец «Император Александр III».

Контр-адмирал З. П. Рожественский. Фотография до 1904 года. [55]

Фотография. Эскадренный броненосец «Император Александр III». [20]

В июле 1904 года корабли эскадры, по мере их готовности, выходили на Кронштадский рейд, принимались комиссией и приступали к отработке боевых задач экипажами. Затем, 29 августа, вся эскадра (за исключением еще не принятых комиссией кораблей) ушла на месяц в Ревель, для отработки совместного плавания, обучения экипажей использованию артиллерийского оружия, проведения практических артиллерийских стрельб.

Примечание: 17 сентября шеф гвардейского экипажа вдовствующая императрица Мария Федоровна, королева эллинов Ольга Константиновна, великий князь Александр Михайлович с супругой Ксенией Александровной - дочерью императора Александра III, прибыли в Ревель на проводы эскадры, посетили гвардейского экипажа эскадренный броненосец «Император Александр III» и другие корабли.

26 сентября в Ревель на проводы поездом прибыли Николай II и Александра Федоровна, а генерал-адмирал Алексей Александрович привел в Ревель яхту «Штандарт». Император посетил флагманский корабль эскадренный броненосец «Суворов», беседовал с командующим, встретился с экипажем корабля, а 27 сентября под императорские салюты обошел на «Штандарте» рейд и произвел Высочайший смотр, после чего все гости на яхте убыли в Петербург, а эскадра перешла в Лиенау для окончательной подготовки к походу на Дальний Восток. В этой военно-морской базе в 1900 году было начато и через три года закончено строительство Морского собора.

Николай II 2 мая 1903 года присутствовал при закладке Морского Собора в Кронштадте, а в августе на «Штандарте» с семьей прибыл в Лиенау. 22 августа император присутствовал на торжественном освящении Морского собора в Лиенау, а 2 октября 1904 года в этом соборе был проведен торжественный молебен моряков, после чего эскадра начала движение в Цусиму [52].

Командующий эскадрой З. П. Рожественский получил сообщение о производстве его в очередной чин – вице-адмирала.

У Танжера эскадра разделилась на два отряда. Первый отряд под командованием З. П. Рожественского, включавший пять новых эскадренных броненосцев и ряд других кораблей и судов, пошел вокруг Африки. Второй отряд, в состав которого входили корабли более ранней постройки, под командованием младшего флагмана контр-адмирала Д. Г. Фелькерзама пошел более коротким и легким маршрутом через Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море. 28 декабря отряды соединились на острове Мадагаскар в бухте Носи-Бе, где простояли более двух месяцев. Там они и узнали о сдаче Порт-Артура. Ситуация изменилась. Командующему 2-й Тихоокеанской эскадрой З.П. Рожественскому было приказано ожидать отряд кораблей капитана 1 ранга Л. Ф. Добротворского и 3-ю Тихоокеанскую эскадру контр-адмирала Н. И. Небогатова. [4, 54].

03 марта 1905 года 2-я Тихоокеанская эскадра покинула Мадагаскар и, преодолев Индийский океан, вошла 23 марта в Южно-Китайское море, где в бухте Камрань (Индокитай) целый месяц ожидала Н.И. Небогатова.

Нельзя не остановиться на взаимоотношениях двух государств, а точнее, на отношении Франции к России в период русско-японской войны 1904-1905 гг., о чем и пойдет речь дальше.

Для окончательной подготовки к предстоящей встрече с японским флотом командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал З. П. Рожественский 31 марта 1905 г. привел свою эскадру в бухту Камрань (французский Индокитай). 9 апреля по «просьбе» союзных России французских властей он вынужден был вывести эскадру в море. 13 апреля эскадра вошла в бухту Ван-Фонг, но 19 апреля, опять же по «просьбе» французских союзников, покинула бухту и начала движение по маршруту дальше. Разве позволительно было Франции, так многим обязанной России и ничем не обязанной Японии, поступать таким образом со своей единственной союзницей. А сколько было объятий и поцелуев с президентами Фором, Лубэ. А мы, русские, по иронии судьбы, что ли, помним благородное поведение крейсера «Паскаль» в ситуации с «Варягом». [4].

Несколько ранее, ещё в начале осени 1904 года, заговорили о слабости формируемой 2-й Тихоокеанской эскадры. Морское ведомство пришло к решению усилить эскадру вице-адмирала З. П. Рожественского кораблями Балтийского флота, значительно более ранней постройки, которые уже не представляли существенных боевых единиц.

11 октября 1904 года на совещании под руководством генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича было принято решение сформировать 3-ю Тихоокеанскую эскадру (3-й броненосный отряд эскадры Рождественского) в составе эскадренного броненосца «Император Николай I», броненосцев береговой обороны «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин», «Генерал-адмирал Апраксин» и крейсера 1 ранга «Владимир Мономах» под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова. 3 февраля 1905 года Небогатов с устаревшими кораблями покинул Лиепаю, 19 февраля прошёл Гибралтарский пролив, 12-13 марта прошёл Суэцкий канал, затем Красное море, вышел в Индийский океан и 26 апреля соединился с эскадрой Рождественского. Теперь все надежды власть возлагала на Рождественского и его эскадру. [4].

Отправив в Шанхай лишние тихоходные транспорты, 2-я Тихоокеанская эскадра ночью на 14 мая в строю двух кильватерных колонн вошла в Цусимский пролив. Главной своей задачей Рождественский теперь стал считать не разгром японского флота, а прорыв кратчайшим путем во Владивосток, даже рассчитывая на ограниченную видимость. После двух часов ночи эскадра была обнаружена японцами. [4].

Карта пути следования 2-ой Тихоокеанской эскадры на Восток. [55]

С рассветом 14 мая 1905 года после 6 часов в условиях ограниченной видимости, с правого борта были обнаружены японские крейсера разведки, которые легли на параллельный с эскадрой курс и установили за ней непрерывное наблюдение. Обнаружив русскую эскадру японский флот начал развертывание сил, чтобы ее уничтожить. В 12.05 флагманском корабле «Князь Суворов» был поднят сигнал «ложиться на курс NO 23 градуса» (это был единственный сигнал по управлению эскадрой) и все корабли стали последовательно поворачивать к выходу из Цусимского пролива и ложиться на назначенный курс на Владивосток. В 13.15 русская эскадра обнаружила главные силы японского флота, шедшего справа налево на пересечение ее курса. На виду у противника Рождественский начал перестраивать корабли из двух в одну кильватерную колонну. Для выполнения этого маневра 1-ый броненосный отряд, увеличив ход, стал выходить в голову 2-го броненосного отряда, головным кораблем которого был «Ослябя». Так как разность скоростей была небольшая, то «Ослябя» и следующие за ним корабли вынуждены были уменьшить ход, а затем и застопорить машины, чем не замедлили воспользоваться японцы. Находящаяся слева японская эскадра также начала маневр перестроения – поворот на обратный курс.

Воспользовавшись этим моментом, в 13.49 «Суворов» с расстояния 38 кабельтовых открыл артиллерийский огонь по японскому флагману «Микаса». Имея преимущество в скорости,

японская эскадра быстро совершила поворот, легла на параллельный курс, и, выйдя в голову русской эскадры, открыла интенсивный артиллерийский огонь, сосредоточив его, главным образом, по флагманским кораблям: «Суворову» и «Ослябя».

Общая кильватерная колонна в 12 русских кораблей сильно растянулась, перестроение привело к остановке части кораблей, что позволило японцам пристреляться. Около 14.20 «Ослябя», сильно разрушенный попаданиями японских снарядов, вышел из строя колонны с большим креном на левый борт, через 20 минут зарылся носом в воду, перевернулся и затонул. В 14.25 под градом неприятельских снарядов, получив тяжелые повреждения и потеряв управление, вышел из строя и флагман эскадры «Суворов». Весь в пламени, в дыму, без мачт, без труб он начал описывать циркуляцию.

Место флагмана «Суворова» занял эскадренный броненосец Гвардейского экипажа «Император Александр III». На нем быстро были сбиты мачты и трубы. На правом его борту образовалась большая подводная пробоина, поэтому броненосец стал крениться и терять ход. Дым от пожара у рубки и дым от разбитых труб на ходу стлался по кораблю, иногда вовсе закутывая его в черные клубы, но в 14.40 он также вышел из строя и головным стал «Бородино». [4, 55].

*Командир эскадренного броненосца «Император Александр III»,
Гвардейского экипажа капитан 1 ранга Н. Бухвостов [55]*

В 17.30 миноносец «Буйный» снял с «Суворова» раненого Рожественского и штаб. К вечеру в ходе сражения почти все корабли эскадры получили тяжелые повреждения, но самый печальный вид имел «Император Александр III». Его крен на правый борт был огромен и все увеличивался. Имеющий ход, но не управляемый корабль описал циркуляцию и оказался последним в колонне броненосного отряда. Во время вынужденной циркуляции «Император Александр III» был осыпан градом японских снарядов, зарылся носом и, сделав последний залп по неприятелю, стал ложиться на правый борт. Коснулись воды отверстия труб, обнажились беспомощные винты и в 18.50 Гвардейского Экипажа эскадренный броненосец «Император Александр III», перевернувшись вверх килем, исчез в морской пучине. Моряки барахтались в образовавшемся водовороте, а сверху на них продолжали сыпаться японские снаряды. На броненосце «Император Александр III» было: 29 офицеров, 11 кондукторов и 827 матросов. Ни одному из них не удалось спастись. [4, 55].

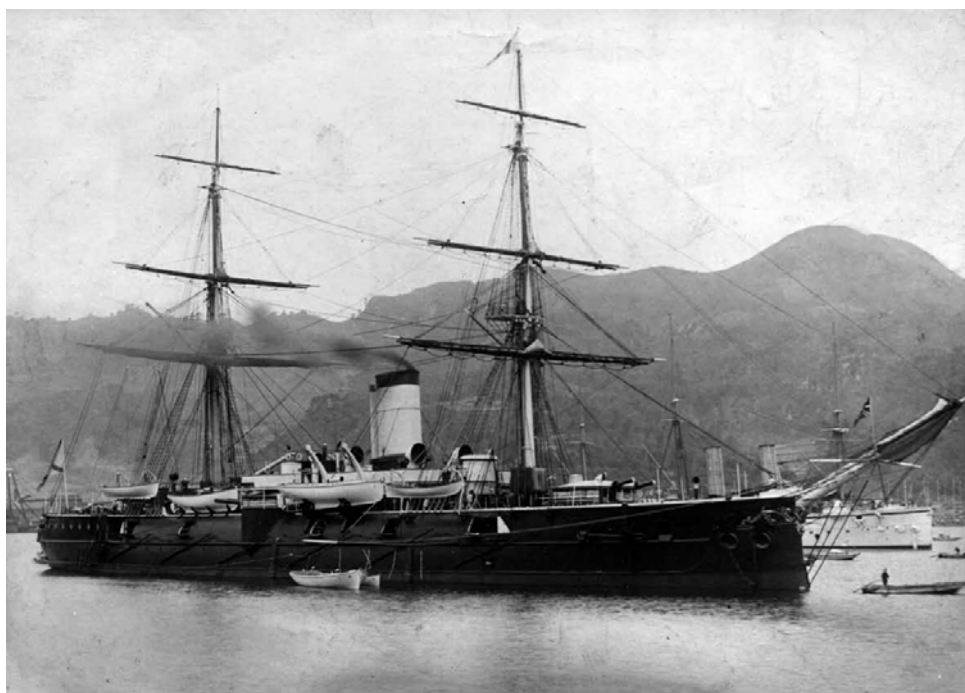

С .В. Пен. Эпизод Цусимского сражения 14.05.1905 г. 1991. [20]

В 19.10 от полученных повреждений опрокинулся и затонул «Бородино», а в 19.30 закончил первый этап трагедии русской эскадры флагманский корабль эскадренный броненосец «Князь Суворов». Дневное сражение закончилось, но уже было ясно, что участь русской эскадры была решена. [4, 55].

Это была картина дневного сражения и краткое описание его последствий. Далее речь пойдет о кораблях, на которых несли службу моряки Гвардейского экипажа.

Крейсер 1 ранга «Адмирал Нахимов» с 1899 г. состоял в Гвардейском экипаже, а 8 сентября 1903 года был передан в 3-й флотский экипаж. Этим же приказом по морскому ведомству в состав Гвардейского экипажа был зачислен эскадренный броненосец «Император Александр III». Командовал крейсером «Адмирал Нахимов» капитан 1 ранга А. А. Родионов, на борту находилось 23 офицера и 650 нижних чинов, из них около 300 человек были матросами Гвардейского экипажа, призванными на войну из запаса.

Крейсер 1 ранга «Адмирал Нахимов». Фотография. [20]

14 мая 1905 года крейсер «Адмирал Нахимов» шел восьмым в длинной кильватерной колонне главных сил эскадры. Как только позволила дистанция до японских кораблей орудия крейсера тотчас открыли огонь по врагу.

Поскольку все документы на крейсере перед его затоплением были уничтожены, то наиболее полное представление о боевых действиях офицеров и нижних чинов экипажа дает рапорт командира – капитана 1 ранга А.А. Родионова, приведенный в [4, 55]:

«С момента открытия огня вплоть до его прекращения, крейсер был осыпаям снарядами. Многие снаряды, попадая в броневую защиту, отлетали, не причиняя кораблю никаких повреждений. Многие попали в крейсер под большим углом падения и, пробивая мостики и верхнюю деревянную палубу, производили местные, небольшие пожары с ликвидацией которых команда успешно справлялась. Два их них крупного калибра, пробив палубы, разорвались в батарее над 10-ым орудием и камбузом, поранив близстоящих.

Все надстройки и вентиляционные трубы были изрешечены осколками. Сеть беспроволочного телеграфа была уничтожена в самом начале боя. Носовой и кормовой дальнометры были исковерканы и приведены в негодность. Один дальнометричик был убит, другой ранен в глаз. Стрелы и стрел-тали для спуска и подъема минных и паровых катеров, баркасов и шлюпок перебиты. Снаряд попал в дымовую трубу, взорвался там, осколки влетели в кочегарку, где ранили 3-х человек. В эту же трубу влетел и разорвался 2-ой снаряд более крупного калибра. Были перебиты все переговорные трубы. 12 дюйм. снаряд попал в правый борт в носу, перебил веретено якоря, разорвался в носовом отделении батарейной палубы и вызвал пожар. От этого взрыва носовая башня осела и не вращалась, она осталась повернутой на правый борт.

Крупнокалиберный снаряд, пробив скошенную часть правого борта, разорвался над 3-м 6-дюйм. орудием. Двое из прислуги разорваны в клочья, убито 5, ранено 3. Другой снаряд влетел в правую башню, убил 10, ранил 6, командира башни мичмана Де-Ливрона – тяжело. Большой снаряд пробил крышку кормовой башни, ранил 4-х человек. Другим снарядом, разорвавшимся над 30-ым 37 мм орудием, вывел из строя и убил всю прислугу. Были повреждены и пришли в негодность 22, 25 и 34-е 47 мм орудия. Большим снарядом у 8-го орудия была убита вся прислуга, в т.ч. артиллерийский кондуктор Чечуров. Оба паровых катера разбиты, вельбот разрезан пополам, одна шестерка обращена в щепы, остальные шлюпки и вельбот, хотя и имели пробоины, но, после исправления, могли быть спущены.

Вообще всех повреждений, нанесенных крейсеру неприятелем, перечислить невозможно... Ещё засветло начались бешеные минные атаки. Японцы нападали отрядами по 4 миноносца в каждом. Первые атаки велись с дистанции 10-12 кабельтовых, а последние доходили до 3-х и меньше. 3 миноносца из состава 2-го подошедшего для атаки отряда были уничтожены выстрелами наших орудий: один – 5-ым орудием, второй – кормовой башней, третий – скорострельной артиллерией. Взрывы наших снарядов и гибель миноносцев ясно были видны с крейсера... Появился 4-ый отряд, его миноносцы промелькнули мимо правого борта на расстоянии не более 2-х кабельтовых. Одна из выпущенных мин (*торпед – прим авт.*) попала в носовую часть крейсера.

Взрыв был настолько силен, что, стоя на мостике, я едва удержался на ногах, и громадный столб воды, вместе с осколками обрушился на крейсер. Мина попала во вторую переборку, повредив соседние. Вода сразу же хлынула в таранное отделение, малярную, водяной трюм, шхиперскую и другие помещения, расположенные в носу.

Крейсер сразу осел носом и получил крен на правый борт до 9 градусов. Видя, что крен увеличивается, всем кочегарам было приказано перетаскивать уголь из правых угольных ям в левые кочегарки. Эта работа продолжалась до утра, когда крен исправился. Помпы не справлялись с откачкой воды, и крейсер всё более и более погружался носом.

«Нахимов» получил пробоину в 20 часов 30 минут, из-за уменьшения скорости хода отстал от эскадры и вскоре она совсем скрылась. Включил боевое освещение. Определил, что крейсеру долго на воде не продержаться. Поэтому решил идти к корейскому берегу, справиться там с пробоиной и пробраться во Владивосток.

Управление крейсером представляло большие трудности, он глубоко сидел носом, а затем перестал слушаться руля, пришлось действовать исключительно машинами. Пройдя ещё немного и опасаясь, что крейсер затонет на слишком большом расстоянии от берега, развернулся и пошел к берегу кормой. Находясь в милях пяти, остановил машины, чтобы крейсер не затонул на мелководье. Приступили к спуску гребных судов не совсем разбитых (и отремонтированных за ночь корабельными плотниками), к уничтожению всех секретных бумаг, шифра, сигнальных книг и вахтенных журналов. Спущены были два гребных катера, на которые были снесены раненые нижние чины, с ними отправился на берег старший врач Зорт. Удалось спустить минный катер, баркас, вельбот и шестерку.

Команда, выдержав 7-ми часовой бой и проработав без пищи и сна всю ночь, прямо валилась от усталости.

Вдали от N-да показался японский миноносец и, завидя крейсер, подошел и издали стал наблюдать за нами. Вскоре появился от S-да и вспомогательный крейсер «Садо-Мару». При его появлении я приказал открыть кингстоны... Когда японцы убедились, что крейсер окончательно тонет и команда его покидает, они дали ход, приблизились и стали спускать гребные суда. «Нахимов» почти весь был в воде, когда одновременно пристали две японские шлюпки одна с миноносца, другая – с крейсера с предложением мне и оставшимся офицерам спастись на них. Я твердо решил не покидать «Нахимов», пока хотя бы самая малая часть палубы находится на поверхности. Убедившись в безуспешности уговоров и видя, что крейсер с минуты на минуту скроется под водою, японцы отвалили. Я остался на крейсере вместе с лейтенантом Клочковским.

Как только шлюпка отвалила, крейсер быстро пошел ко дну носом вперед, повалившись на правый борт. Напором воды меня выбросило на поверхность. Вытащены из воды мы были случайно проходившими здесь рыбаками, много позже после полудня.

Считаю своей нравственной обязанностью заявить, что весь личный состав крейсера, офицеры и нижние чины, как во время боя, так и после него, вплоть до гибели «Нахимова», вели себя выше всякой похвалы. После боя утомленные нравственно и физически, они сделали всё возможное, чтобы предотвратить гибель вверенного мне крейсера. Каждый из них смело можно сказать, что честно исполнил свой долг». [4, 55].

Около 7 часов 15 мая 1905 года крейсер «Адмирал Нахимов» скрылся под водой в 3- милях от острова Цусима. В сражении было убито 25, ранено 52 человека. При спасении с тонущего корабля погибло ещё 18 человек. На берег высадилось 2 офицера и 99 нижних чинов. Там они были пленены. 523 человека, в том числе 26 офицеров, были подобраны из воды катерами и шлюпками японского вспомогательного крейсера «Садо-Мару» и затем доставлены на берег. [4].

Третьим кораблем, на котором в Цусимском сражении участвовали 17 нижних чинов Гвардейского экипажа, был крейсер 2 ранга «Урал». Командиром корабля был капитан 2 ранга М.К.Истомин, и на борту находилось 19 офицеров и 491 матрос.

14 мая, когда эскадра проходила Корейский пролив, крейсер «Урал» находился в разведывательном отряде вместе с крейсерами «Светлана» и «Алмаз» впереди походного ордера эскадры. С перестроением эскадры в одну кильватерную колонну и началом боя, этот разведотряд был отправлен в тыл эскадры для защиты транспортов от японцев. При выполнении маневра перестроения, крейсер «Урал» был обстрелян японскими кораблями и получил две подводные пробоины в носовой части левого борта. Хлынувшая вода затопила носовой бомбовый погреб и пустую переднюю угольную яму. Крейсер стал крениться на левый борт с дифферентом на нос. У него оказалась разбитой рулевая машина, и он мог маневрировать только машинами. Более того, лейтенант М.А. Кедров, осмотрев корабль, доложил командиру, что переборки от напора воды выпучивают, что иллюминаторы кают-компаний уже в воде и что потопление корабля неминуемо. Командир крейсера «Урал» считая, что положение ведет к неминуемой гибели корабля, приказал потопить крейсер, подняв сигнал «Имею подводные пробоины, исправить не могу». В машине открыли приемные клапана циркуляционных помп и проббили молотом отливную трубу правой циркуляционной помпы. По

команде «На все гребные суда, спасаться» команда стала спускать шлюпки и садиться в них. [4, 55].

Многие позже посчитали, что решение о затоплении крейсера было преждевременным.

На помощь «Уралу» подошли транспорт «Анадырь», буксирный пароход «Свирь» и миноносец «Грозный», которые подобрали своими шлюпками офицеров и моряков тонущего крейсера «Урал».

А. А. Тронь. Спасение экипажа крейсера 2 ранга «Урал». 14 мая 15 ч. 30 мин. Фрагмент картины. [55]

В Цусимском сражении непосредственное участие в бою принимали в составе 2-ой Тихоокеанской эскадры 38 кораблей и судов российского флота, с японской стороны 76 кораблей и судов. До Владивостока дошли лишь крейсер «Алмаз» и два миноносца: «Грозный» и «Бравый». [4].

Однако не все русские корабли, участвующие в этом походе, храбро сражались с японцами. 15 мая 1905 года в 10 ч. 40 мин отряд Небогатова Н. И., окруженный японскими кораблями, не вступая в бой, спустил флаги и сдался противнику. Лишь, крейсер «Изумруд» прорвался из этого «окружения» и ушел к Владивостоку, но при входе в залив Владимира сел на камни и был взорван экипажем. Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» из этого отряда тоже вступил в бой с японцами и, расстреляв весь боезапас, погиб от полученных повреждений.

Небогатов Н.И. по возвращению в Россию был предан суду и приговорен к смертной казни, которая Императором была заменена на 10 лет тюрьмы.

Сдался японцам и миноносец «Бедовый», на котором находился тяжелораненый вице-адмирал Рожественский З.П. с офицерами походного штаба.

Все три корабля, в состав команд которых входили офицеры и нижние чины Гвардейского экипажа, мужественно и стойко сражались с неприятелем и не спустили перед ним свои флаги. Более 830 офицеров и нижних чинов экипажа погибли в Цусимском сражении. Все они честно выполнили свой долг до конца. После восьмимесячного плена в Японии русские моряки вернулись на Родину. [4, 54].

Офицеры Гвардейского экипажа прибыли в Санкт-Петербург, а нижние чины, призванные из запаса, были отправлены домой по месту призыва.

Все участники войны с японцами на Востоке были награждены медалями «В память русско-японской войны». Медаль имела три разновидности. Серебряной награждали участников защиты Порт-Артура, светло-бронзовой – всех непосредственных участников войны, а темно-бронзовой – не принимавших участие в боях, но находившихся на службе на Дальнем Востоке. Носили медаль на Александровско-Георгиевской ленте, причем получившие ранения носили её с бантом.

Все участники похода 2-ой Тихоокеанской эскадры и Цусимского сражения были награждены медалью «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского». Медаль изготавливалась из светлой бронзы и носилась на бело-оранжево-черной ленте. Всем нижним чинам Экипажа, срок службы которых не истёк, был предоставлен отпуск продолжительностью один год, а всем участникам перехода на кораблях 2-ой Тихоокеанской эскадры дополнительно был сокращен срок службы на один год. [4].

После отпусков все нижние чины Гвардейского экипажа вернулись в казармы в Санкт-Петербурге и были расписаны либо на императорские яхты, либо по строевым ротам.

В семейных архивах потомков нижних чинов Гвардейского экипажа сохранилось несколько фотографий того времени. Так, в 2010 году Владимир Александрович Веселов, житель Санкт-Петербурга, передал для публикации автору [4] следующие фотографии: его прадеда – боцмана Гвардейского экипажа Рыжова Кондратия Ивановича, друга его прадеда - боцманмата Глотова Василия Даниловича и две редкие сохранившиеся исторические (!) групповые фотографии нижних чинов экипажа, сделанные в начале 1900-х годов.

*Боцманмат Гвардейского экипажа К.И.Рыжов с друзьями.
Начало 1900-х годов. Фотография из личного архива В.Веселова. [4].*

*Фотография. Боцман Гвардейского экипажа К.И.Рыжов.
1905 год. Из личного архива В.Веселова. [4].*

*Боцманмат Гвардейского экипажа В.Д.Глотов. 1906 год.
Фотография из личного архива В.Веселова. [4].*

*Оборот фотографии боцманмата Экипажа В.Д.Глотова.
1906 год. Из личного архива В.Веселова. [4].*

На групповой фотографии 72 чина Гвардейского экипажа со строевых рот (надпись на ленточке «Гвардейский экипаж»), с императорских яхт «Александрия», «Марево», «Стрела», «Штандарт» и крейсера 2 ранга «Рында».

*Матросы и унтер-офицеры Гвардейского экипажа (72 человека). 1902 год.
Фотография из личного архива В.Веселова. [4].*

Владимир Веселов передал мне также фото наградных серебряных часов своего прадеда, которыми боцманмат Кондратий Рыжов был пожалован Императрицей Марией Федоровной – Шефом Гвардейского экипажа в 1903 году.

Наградные часы Гвардейского экипажа боцманмата Кондратия Рыжова с открытой крышкой и надписью о пожаловании. 1903 год. Фото из личного архива В.Веселова. [4].

*Наградные часы Гвардейского экипажа боцманмата Кондратия Рыжова.
Внешний вид. 1903 год. Фото из личного архива В.Веселова. [4].*

Забегая в изложении событий несколько вперед, отметим, что память о трагических событиях войны, о тяжелых потерях не была забыта. После окончания войны офицеры и нижние чины Гвардейского экипажа начали сбор добровольных пожертвований на сооружение памятника своим погибшим товарищам. К этому святому делу подключились многие родственники погибших и на других кораблях, широкая общественность. Это движение получило всенародный отклик. [4].

14 мая 1908 года в третью годовщину Цусимского сражения, в сквере Николо-Богоявленского Морского собора Санкт-Петербурга состоялось его торжественное открытие. Авторами памятника являются полковник М.С.Путятин, служивший ранее офицером Гвардейского экипажа, и архитектор Я.И. Филотея. [4].

На церемонии открытия присутствовали: августейший шеф Гвардейского экипажа императрица Мария Федоровна, командир экипажа контр-адмирал Н.М.Толстой, чины Гвардейского экипажа, члены царствующей фамилии, делегации от гвардейских полков Санкт-Петербургского гарнизона и горожане. После речи командира Экипажа и освящения памятника все роты Гвардейского экипажа прошли торжественным маршем.

Императрица Мария Федоровна возложила к памятнику икону Святителя Николая Чудотворца со следующей трогательной надписью: «Вечная память героям дорогого мне Гвардейского экипажа, доблестно погибшим в боях минувшей Русско-японской войны на эскадренных броненосцах: Император Александр III, Петропавловск и крейсерах: Адмирал Нахимов и Урал. Мария».

Карл Булла. Открытие обелиска в память эскадренного броненосца «Император Александр III». Фотография. 1908 г. [4,55]

Открытие памятника броненосцу «Александр III» в Высочайшем присутствии 15.05.1908 г. Фотография. [20]

Ниже приведены списки офицеров, погибших в русско-японскую войну на эскадренных броненосцах «Петропавловск» и «Император Александр III». Вечная память героям! [4].

«Петропавловск» – затонул при взрыве на японском минном заграждении на рейде

Порт-Артура 31-го марта 1904 г.

1. Командующий флотом Тихого океана Вице- Адмирал Степан Осипович Макаров
2. Начальник Штаба Командующего флотом Контр-Адмирал Михаил Павлович Молаас.
3. Начальник Военного отдела Полковник Генерального Штаба Александр Петрович Агапеев.
4. Флаг-капитан Капитан 2 ранга Михаил Петрович Васильев 2-й.
5. Флагманский минный офицер Капитан 2 ранга Константин Фёдорович фон-Шульц 2-й.
6. Флагманский артиллерийский офицер Капитан 2 ранга Андрей Константинович Мякишев 2-й.
7. Флагманский штурманский офицер Подполковник КФШ * Александр Алексеевич Коробицын.
8. Флагманский офицер Лейтенант Георгий Владимирович Дукельский.
9. Флагманский офицер Мичман Павел Павлович Бурачек 3-й.
10. Флагманский офицер Мичман Лев Петрович Шмидт 4-й.
11. Делопроизводитель Титулярный Советник Константин Михайлович Ладанов.
12. Прикомандированный к Штабу, Капитан 2 ранга Николай Александрович Кроун.
13. Лейтенант Гвардейского экипажа Николай Фёдорович фон Кубе.
14. Художник Василий Васильевич Верещагин.
15. Старший офицер броненосца Лейтенант Гвардейского экипажа Александр Николаевич Ладыгин.
16. И.д. Ревизора Мичман Пётр Николаевич Акимов 3-й.
17. Старший артиллерийский офицер Лейтенант Любим Николаевич Кнорринг 1-й.
18. Младший артиллерийский офицер Мичман Борис Оттонович Шишко 2-й.
19. Младший штурманский офицер Мичман Сергей Дмитриевич Бодиско 1-й.
20. Вахтенный Начальник Лейтенант Владимир Павлович Вульф.
21. Вахтенный Начальник Мичман Николай Леонидович барон фон Клебек.
22. Вахтенный Начальник Мичман Алексей Константинович Окунев.
23. Вахтенный офицер Мичман Пётр Титович Лепешкин.
24. Младший судовой механик Младший инженер-механик Генрих Фридрихович Сейпель.
25. Старший судовой механик Старший инженер-механик Антон Петрович Перковский 2-й.
26. Младший судовой механик Младший инженер-механик Дмитрий Георгиевич Смирнов 2-й.
27. Старший судовой врач Надворный Советник Андрей Николаевич Волкович.
28. Младший судовой врач Лекарь Иван Васильевич Костромитинов.
29. Комиссар Титулярный Советник Александр Александрович Шмидт.
30. Судовой священник Иеромонах о. Алексей Раевский.
31. Капельмейстер Фридрих Пресс.

Эскадренный броненосец «Император Александр III» –

погиб в бою у острова Цусима 14-го мая 1905 г.

1. Командир Капитан 1 ранга Николай Михайлович Бухвостов.
2. Старший офицер Капитан 2 ранга Владимир Алексеевич Племянников.
3. Ревизор Лейтенант Аркадий Николаевич Воеводский 2-й.
4. Старший минный офицер Капитан 2 ранга Константин Фёдорович Стааль 1-й.
5. Младший минный офицер Лейтенант Владимир Николаевич граф Игнатъев.
6. Старший артиллерийский офицер Лейтенант Вениамин Александрович Эллис 1-й.

7. Младший артиллерийский офицер Лейтенант Евгений Георгиевич Демидов.
8. Старший штурманский офицер Лейтенант Алексей Петрович Северцов.
9. Вахтенный Начальник Лейтенант Николай Сергеевич Храповицкий.
10. Вахтенный Начальник Лейтенант Константин Константинович Случевский 1-й.
11. Вахтенный Начальник Лейтенант Николай Владимирович фон Ден.
12. Вахтенный офицер Мичман Александр Александрович Бернов.
13. Вахтенный офицер Мичман Александр Александрович Адлерберг.
14. Вахтенный Начальник Мичман Николай Николаевич Баранов 3-й.
15. Вахтенный офицер Мичман Пётр Андреевич Всеволожский 4-й.
16. Вахтенный офицер Мичман Юрий Михайлович Князев 3-й.
17. Вахтенный офицер Прапорщик по морской части Георгий Александрович Лешкевич.
18. Старший судовой механик Полковник Александр Иванович Петров 3-й.
19. Помощник Старшего судОВОГО механика Штабс-Капитан Александр Александрович Тетерин.
20. Младший судОВОГО механика Поручик Эдуард Антонович Тотвен.
21. Младший судОВОГО механика Поручик Григорий Григорьевич князь Гагарин.
22. Младший судОВОГО механика Прапорщик по мех. части Алексей Григорьевич Соколов.
23. Младший судОВОГО механика Прапорщик по мех. части Владимир Викторович Нагорский.
24. Старший судОВОГО врач Надворный Советник Пётр Павлович Юрьев.
25. Младший судОВОГО врач Доктор медицины Борис Львович Бертенсон.
26. Шхипер Титулярный Советник Феокист Иванович Чуфарин.
27. СудОВОГО священник отец Александр Андреевич Надрыгаило.
28. Прикомандированный к штабу командующего эскадрой капитан 2 ранга Александр Клементьевич Полис.

Список нижних чинов – 793 чел, погибших на эскадренном броненосце «Император Александр III», был объявлен в циркуляре № 216 Главного морского штаба 23 августа 1905г. Вечная память героям! [4, 54].

31 июля 1911 года в Санкт-Петербурге состоялось торжественное освящение Храма Христа –Спасителя–Церкви Спас–на–Водах, построенного на народные пожертвования, в память моряков, погибших в войну с Японией. На открытии присутствовал Император Николай II с дочерьми. На строительство храма жертвовали деньги все русские люди, начиная от императора Николая II с императрицей Александрой Федоровной и членами Августейшей семьи и заканчивая моряками, родственниками, сельскими общинами, которые присылали всего несколько рублей, все, что смогли собрать! В 1932 году храм был взорван, предварительно из него были изъяты и отправлены в Москву все святые и драгоценные предметы.

10 июня 1913 года в Высочайшем присутствии был освящен главный памятник погибшим в войне 1904-1905 гг.– Морской Собор в Кронштадте. В 30-е годы из него все святые и драгоценные предметы изъяли, многое растащили, поломали или уничтожили. В соборе был устроен матросский клуб. В настоящее время Морской Собор восстановлен, 28 мая 2013 года освящен.

В Лиенае тоже был сооружен у Морского Собора памятник погибшим, на постаменте надпись на русском и латышском языках:

«Вечная память военным морякам 2-й Тихоокеанской эскадры, за веру и Отечество живот свой положившим в Цусимском морском сражении 14-15 мая 1905 года. Молебен в соборе и выход эскадры из Лиенаи состоялись 2 октября 1904 года».

Морской собор и памятник в Лиенае сохранились.

В 1914 году герои Порт-Артура (в том числе и из Гвардейского экипажа) получили знаки отличия. Офицерам вручался серебряный крест со скрещенными через центр мечами. В центре креста – силуэт броненосца. Матросы и унтер-офицеры получили такой же крест, но железный, оксидированный.

Примечание: Всегда было принято после завершения войн-побед или поражений – и победители, и побежденные, военачальники и специалисты производили анализ событий, пытаясь найти ответы на два вопроса: почему победил, почему проиграл. В XVI – XVII веках в ходе войн Англии, Голландии, Испании, Франции были выработаны основы тактики военно-морского флота, известны имена ученых-тактиков Клерка и Госта, напечатаны труды их (трактаты), в частности «Искусство военных флотов или сочинение о морских эволюциях» в 1697 году Госта. В этом отношении Россия тоже не отставала. В 1722 году была написана одним из командиров кораблей российского флота К. Н. Зотовым и учреждена на флоте Петром I рукописная книга «Разговор у адмирала с капитаном», в которой изложены основные принципы построения и маневров флота при плавании, перестроении, занятии наиболее выгодной позиции для ведения боя. Всегда были известны в российском флоте имена выдающихся флотоводцев Нельсона, Ушакова, Чичагова. Командующий броненосным флотом адмирал Г. И. Бутаков в 1863 году выпустил книгу «Новые основания паровой тактики», вице-адмирал С. О. Макаров в 1897 году книгу «Рассуждения по вопросам морской тактики».

С 1701 года ведет свою историю высшее учебное заведение Морской Кадетский Корпус, в 1827 году там был открыт офицерский класс, в 1862 году класс был переименован в «Академический курс морских наук», в 1877 году этот курс был переименован в «Николаевскую Морскую Академию», но курс военно-морских наук в Академии был открыт только в 1896 году. Этот курс включал предметы:

- морскую стратегию,*
- морскую тактику,*
- историю военно-морского искусства,*
- военно-морскую статистику,*
- географию,*
- международное морское право.*

Впервые в системе обучения были использованы военно-морские игры. Это способствовало выработке навыков в принятии слушателями решений по вопросам управления силами флота и использования военно-морского оружия. Темы стратегических игр утверждались морским министром. Морские игры проводились на конкретные темы с указанием определенного противника, театра и целей войны. Так, в 1900-1901 гг. в академии была проведена стратегическая игра на тему, «Война России с Японией», на эту же тему была проведена игра и в 1902-1903 учебных годах. В этой игре принимали участие адмиралы и офицеры флота. Но важно подчеркнуть, что практических выводов из проведенных игр делалось мало. Так в последней игре накануне войны с Японией как предварительные условия в начале игры было предусмотрено почти все то, что сложилось практически в январе 1904 года:

- эскадра стоит на рейде Порт-Артура,*
- внезапное нападение японцев и вывод части кораблей из строя,*
- нахождение двух кораблей в Чемульпо и их потеря,*
- интернирование нескольких кораблей в других портах,*
- захват нескольких транспортов в море.*

Складывается впечатление, что японцы воспользовались материалами этой игры при планировании своих действий в начальный период войны.

Еще более неприглядная картина складывается при исследовании вопроса подготовки 2-й эскадры флота Тихого океана. Вице-адмирал З. П. Рожественский, будучи начальником Главного Морского Штаба и участвуя в оперативно-тактических играх Академии, возглавив по своему желанию эскадру, не провел ни одной игры боя, ни тактической луточки, ни инструктажа, ни тренировок по радиосвязи и зрительной связи, и не составил ни одного плана.

Складывается впечатление, что и сам он не учился, и никого не учил.

Единственным способом обучения и воспитания у командующего были оскорбления и унижения своих подчиненных.

1905 год. На Дальнем Востоке война закончилась, 23 августа 1905 года в Портсмуте (САСШ) был подписан мирный договор, а в Европе шла «своя война», пока мирными дипломатическими средствами, «война» за союзника – за Россию. И в этой «войне», как уже отмечалось ранее, косвенное, но веское участие принимал и Гвардейский экипаж.

В начале июля 1905 года кайзер Германии Вильгельм II и император России Николай II начали предварительные переговоры о времени и месте встречи. 6 июля император предложил встретиться 10 июля в Выборгском заливе в районе Бьерке у острова Равица и получил согласие кайзера.

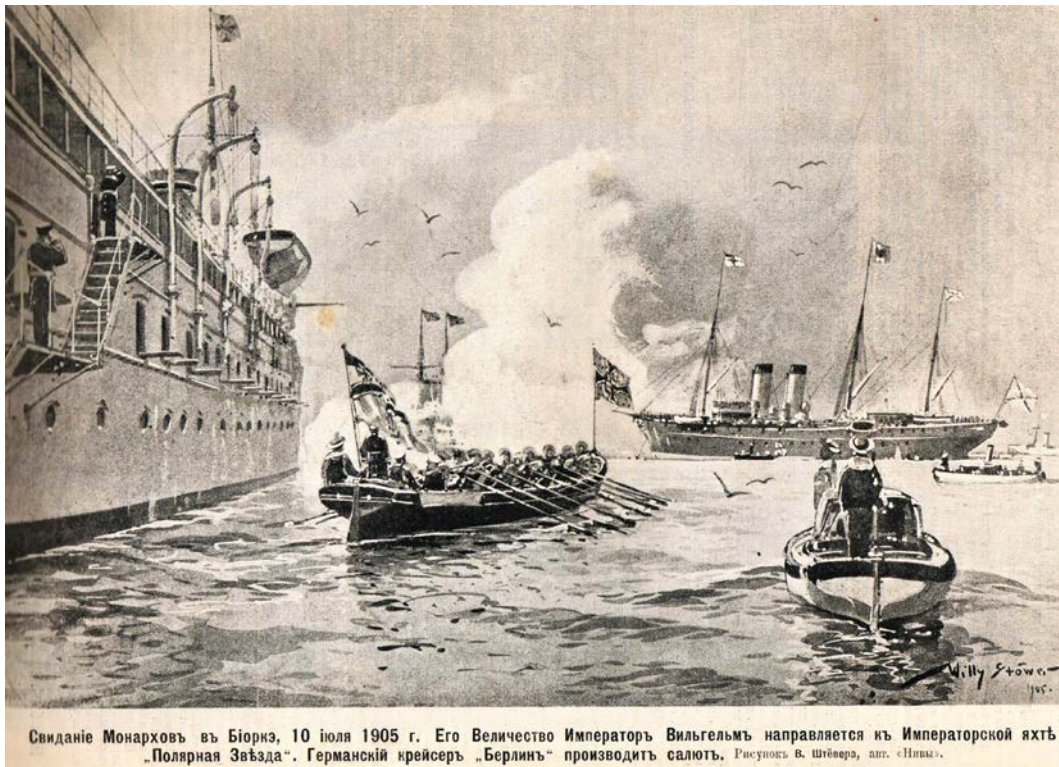
10 июля Вильгельм на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении крейсера «Берлин» прибыл с визитом к Николаю II. Император в это время находился на отдыхе в Царском селе на Ферме. Николай II с великим князем Александром Михайловичем прибыли в Петергоф, на яхте «Александрия» перешли в Кронштадт, прихватили с собой Морского Министра вице-адмирала А. А. Бирилева и на яхте «Полярная Звезда» в сопровождении гвардейского экипажа минного крейсера «Украина» прибыли в назначенное место, встав на якорь у острова Равица. Это было

одно из любимых мест отдыха императора. Вильгельм II прибыл на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении крейсера «Берлин» и встал на якорь вблизи «Полярной Звезды». На гребном катере под грохот салюта Вильгельм прибыл на борт «Полярной Звезды», где и происходили переговоры. Вильгельм II убедил Николая II подписать договор о союзе и представил текст, который подписал со стороны России Николай II, а скрепил своей подписью, не читая по просьбе императора, Морской Министр А. А. Бирилев. После этого на катере сходили на «Гогенцоллерн» и вернулись на «Полярную Звезду» 11 июля все сходили на крейсер «Берлин», осмотрели его и вернулись на «Полярную Звезду». Визит закончился, германские корабли снялись с якорей и кайзер Вильгельм II убыл с рейда.

Его Величество Императоръ Германскій Вильгельмъ II. По поводу посѣщенія Его Величествомъ Россіи— въ Біоркэ, гдѣ состоялось свиданіе монарховъ.

Его величество император Германский Вильгельм II. По поводу посещения его величеством России - в Бьерке, где состоялось свидание монархов. 1905 г. [56].

Свидание монархов в Бьерке, 10 июля 1905 г. Его величество император Вильгельм направляется к императорской яхте «Полярная звезда». Германский крейсер «Берлин» производит салют. Рисунок В. Штёвера. 1905 г. [56].

Примечание: Осень 1905 года. Стояла прекрасная погода. Начинался отдых в финских ихерах. Великий князь Александр Михайлович на минном крейсере «Украина» убыл в Кронштадт, откуда на яхте «Александрия» убыл в Петергоф за семьями. «Полярная звезда» снялась с якоря и 5 сентября убыла на Транзундский рейд, где находился практический отряд кораблей Балтийского флота в составе броненосцев «Слава», «Император Александр II», крейсеров «Память Азова», «Адмирал Корнилов» минных крейсеров и миноносцев «Украина», «Абрек», «Дозорный», «Разведчик», «Гремящий». Высокие гости посещали корабли, осматривали оружие и технику, знакомились со службой и бытом моряков, снимали пробу пищи, наблюдали различные боевые тренировки и учения, практические стрельбы, парусные и гребные гонки. На рейд из Кронштадта подошла подводная лодка «Лосось», по возможности осмотрели и ее. Пользуясь хорошей погодой, ходили в Выборг, осматривали старинные крепостные сооружения, знакомились с происходившими там историческими событиями, осадой и взятием города Петром I. Но основу отдыха высоких особ составляли прогулки по живописным бухтам, каждый раз новым, островам, а их там много – ихеры, купания, ловля рыбы и, главное, охота. Бывало, что за один выезд добывали триста – четыреста и даже больше штук разной дичи: уток, тетеревов, зайцев, лисиц и т.д. Практически каждый день к столу была свежая дичь. [51, 52].

Яхта «Штандарт» прибыла с императорской семьей в понравившееся место в Финляндии Виролахти, со временем этот рейд получит наименование рейд Штандарт. Туда на яхте «Нева», построенной в Турку, для представления ее императору прибыл Морской министр адмирал А. А. Бирилев. После осмотра император яхту «Нева» подарил Морскому министру. 18 сентября отдых закончился, все вернулись в Петергоф. И так каждый год. В следующем 1906 году отдых длился с 31 августа по 3 октября, за это время обошли в Финском заливе ихеры от Бьерке-Выборг-Котка-рейды Транзунд и Штандарт и дальше до Або-Аландского архипелага.

Ну а что же с Бьеркским договором 1905 года? Совершенно секретный договор, кстати, о союзе против Франции, вскоре стал известным. Под давлением Министра Иностранных Дел и других должностных лиц император Николай II через несколько месяцев послал кайзеру Вильгельму II письмо, которым дезавуировал договор, не разрывая его. Якобы, прочитав это письмо, Вильгельм обозвал Николая «тряпкой». [51, 52].

Потеряв в ходе войны с Японией большое количество кораблей и личного состава, Россия уже с 1906 года начала принимать меры для восстановления флота: строительства новых кораблей и, главное, подготовки личного состава и прежде всего офицерских кадров в длительных морских походах и учениях, то есть повторился тот же процесс, что и после Крымской войны 1854-55 гг.

20 августа 1906 года отряд кораблей в составе эскадренных броненосцев «Цесаревич», «Слава» и крейсера «Богатырь» под командованием контр-адмирала И. Ф. Бострема с

гардемаринами и строевыми унтер-офицерами вышел из Кронштадта в длительное практическое плавание по маршруту Кольский залив (впервые), на обратном пути зашли в английские порты Гринок, Барроу, где осмотрели строящийся для России броненосный крейсер «Рюрик», посетили остров Мадейра, Средиземное море, где в Тулоне осматривали строящийся крейсер «Адмирал Макаров» и заходили во многие другие порты.

В 1907 году в марте месяце зашли в Портсмут на Спитхедский рейд, где осматривали строящийся знаменитый «Дредноут», а также построенные новые броненосцы английского флота типа «Король Эдуард VII». По мере вступления в состав российского флота новых боевых кораблей численность отрядов кораблей возрастала, с 1910 года практические плавания с визитами в военно-морские базы и порты других стран, особенно Англии, маневры стали проводиться в составе эскадры под флагом командующего флотом адмирала Н. О. Эссена. Россия начинала демонстрировать свою возрастающую морскую мощь. При этом следует отметить, что русских (командиров, офицеров, специалистов) в других странах допускали в самые закрытые места производства оружия, строительства кораблей, базирования соединений флота, доверяли им и верили в порядочность, стремясь вызвать у них симпатии и склонить на свою сторону. Король Эдуард VII пригласил большую группу офицеров (120 человек) в Лондон, с радостью их принял, устроил банкет, посещение театра и другие представления. При всем этом присутствовал Первый Морской лорд Адмиралтейства адмирал Фишер. Открытость английских властей, командования флота и многих других лиц, теплый прием и торжества свидетельствовали о сближении Англии и России. Конечно, для визита был и исторический повод - 350 – ление первого русского посольства царя Ивана Грозного в Англию и установление дипломатических отношений [52].

1907 год, 19 июля. Императорская семья в полном составе, в том числе и с трехлетним Алексеем на яхте «Штандарт» вышли из Кронштадта и начали движение по приглашению кайзера Вильгельма II в германский порт Свинемюнде. Вильгельм понимал, что идет непрерывный процесс сближения России и Англии, что это весьма серьезная угроза для Германии, зная о существующем уже многие годы союзе России и Франции. Николай II тоже понимал, что два года назад в Бьерке поступил неприлично, хотел как-то сгладить отношения и поэтому согласился на встречу. 20 июля состоялась на рейде Свинемюнде встреча «Штандарта» и германского крейсера «Дойчланд», на котором прибыл Вильгельм. Несмотря на свежую погоду, он на катере прибыл к яхте и поднялся на борт. Главным поводом для переговоров было строительство так называемой Багдадской железной дороги, где главным участником была Германия, но этот вопрос затрагивал интересы многих государств, и прежде всего Англии, так как Ближний Восток – ее сфера влияния. Но оба переговорщика чувствовали, что в воздухе постоянно висел англо-русский вопрос. Переговоры проходили в хорошей атмосфере, российские юные принцессы и трехлетний наследник престола, а также многие интересные сопровождающие создавали благоприятную, даже родственную атмосферу. Николай отстоял интересы России на Ближнем Востоке, удовлетворенные результатами переговоров, уютом комфортабельного «Штандарта», роскошным столом и обслуживанием главы государств 23 июля отправились «по домам».

В августе император решил со всей семьей, как обычно в этот период, отдохнуть на «Штандарте» в финских шхерах после напряженной работы, в том числе и общения с Вильгельмом. 29 августа «императорский морской кортеж» (он уже стал напоминать боевую эскадру, идущую в сражение) впереди следовали два гвардейского экипажа минных крейсера «Украина» головным и за ним в кильватер «Войсковой». За яхтой в кильватер посыльное судно «Азия», направлялись, огибая полуостров Гангут, в Рилакс-фиорд, где 27 июля 1714 года Петр I одержал выдающуюся победу над шведами. Однако у острова Граншер «Штандарт» выскочил на скорости 14 узлов на подводную скалу и застрял. В днище носовой части яхты образовались две пробоины и за короткое время более 1000 тонн воды поступило в корпус, образовался крен. Быстро пересадили всех пассажиров на посыльное судно «Азия», вызвали из Копенгагена императорскую яхту «Полярная Звезда», перешли на нее и до 7 октября отдыхали на рейде

Штандарт, вызвав еще яхты «Александра» и «Царевна». А с яхтой «Штандарт» началась спасательная операция.

26 сентября «Штандарт» сняли, своим ходом он пришел в Кронштадт и стал на ремонт в Константиновский док. В конце октября «Штандарт» вышел из ремонта и перешел на зимовку в Петербург к Английской набережной.

31 августа 1907 года, пока «Штандарт» сидел на камнях, было заключено англо-русское соглашение («антанта» – согласие, в отличие от «альянс» – союз). Оно заложило основы так называемого Тройственного соглашения (Антанты) в составе Англии, Франции и России, противостоящей германо-австрийскому блоку. И только после этого Антанта приобрела те очертания, с которыми и началась Первая мировая война двух европейских блоков. Так что франко-русский альянс прошел слишком тернистый путь.

Теперь и союзники, и противники зачастили с визитами, демонстрируя «прочную и вечную» дружбу с Россией.

Примечание: 1. 22 мая 1908 года английский король Эдуард VII с королевой Александрой на королевской яхте «Виктория и Альберт» в сопровождении крейсеров «Минотавр» и «Ахиллес» под общим командованием Первого лорда морского Адмиралтейства адмирала Фишера вышли из Портсмута и 23 мая через Кильский канал прибыли в военно-морскую базу германского флота Киль, где состоялась встреча с Вильгельмом II и грандиозный парад германского флота в честь английского короля.

2. 27 мая 1908 года в Россию (Ревель) из Килия впервые в истории прибыл на королевской яхте «Виктория и Альберт» в сопровождении крейсеров «Минотавр» и «Ахиллес» под командованием Первого лорда морского Адмиралтейства адмирала Фишера король Англии Эдуард VII с королевой Александрой – сестрой вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Из принципиальных соображений король и в Германии и в России на берег не выходил и на землю Германии и Российской Империи не ступал. На подходе к Ревелю королевский кортеж в море встречал отряд русских эскадренных миноносцев под флагом командующего Балтийским флотом вице-адмирала Н. О. Эссена. Заблаговременно в Ревель прибыли императорские яхты «Штандарт», «Полярная Звезда» и «Алмаз», которые стояли в парадном строю на рейде. Император Николай II и полностью вся императорская семья императорским поездом прибыла в Ревель и на катере перешла на яхту «Штандарт». Вторым поездом в Ревель следовали другие: вдовствующая императрица Мария Федоровна, королева эллинов Ольга Константиновна, великий князь Михаил Александрович с супругой Ксенией, великая княгиня Ольга Александровна с супругом принцем Ольденбургом, председатель правительства П. А. Столыпин, Морской министр адмирал И. М. Диков и другие.

Гром королевского и императорского салютов разнесся над ревелским рейдом. На весельном катере король и королева Александра с визитом прибыли на яхту «Штандарт», где произошла встреча королевской четы Эдуарда VII и Александры с императорской четой Николаем II и Александрой Федоровной, а также встреча сестер – королевы Александры и императрицы Марии Федоровны.

В первый день визита, отдавая дань императрице Марии Федоровне, у нее на «Полярной Звезде» состоялся высочайший завтрак, на котором присутствовали Эдуард VII и Николай II, а также с обеих сторон все сопровождающие лица, а вечером в том же составе обед на «Штандарте» давал император. Во второй день визита вечером в том же составе приглашенных гостей состоялся на королевской яхте «Виктория и Альберт» обед.

В промежутках происходили и переговоры о складывающихся отношениях между государствами, соглашение было утверждено окончательно, проходили и просто непринужденные веселые беседы. Самым активным из присутствующих был друг короля весельчак адмирал Фишер. Он несколько раз вел продолжительные беседы с императором, со Столыпиным, который свободно владел разговорным английским языком и произвел на него колоссальное впечатление: великий, смелый, самостоятельный премьер-министр. Большое впечатление на адмирала произвела сестра императора Ольга Александровна - племянница королевской четы, с которой он впоследствии даже продолжал переписку.

Английский король произвел Николая II в адмиралы английского флота, не будучи сам адмиралом своего флота – в свое время давным-давно Адмиралтейство ему отказало в этом, зато в армии он «дослужился» до чина фельдмаршала.

Высочайшим приказом по Морскому Ведомству № 824 от 28 мая король соединенного королевства Великобритании и Ирландии и император Индии Эдуард VII был произведен в чин адмирала российского флота. Российский император был в мундире адмирала английского флота, а английский король в мундире адмирала российского флота. Пройдет немного времени и российский император верховный Главнокомандующий русской армией полковник Николай Александрович Романов указом короля Георга V будет произведен в чин фельдмаршала британской армии. Но это будет в канун нового 1915 года. [51, 52].

29 мая король владычицы морей Великобритании Эдуард VII, удовлетворенный переговорами, и королева Александра покинули пределы Российской империи.

К.Е. фон Ганн. Английский король Эдуард VII и император Николай II обходят строй команды на яхте «Штандарт». Фотография 1908 года. Рейд г. Ревеля. [4]

В 1908 году плавания императора на яхте «Штандарт» были очень напряженными:

- с 1 июня по 15 июня отдых на рейде Штандарт, дальше плавание по шхерам в течение 5 дней,
- с 20 июня по 4 июля снова отдых на рейде Штандарт, дальше плавание по шхерам,
- 12-13 июля стоянка на якоре у острова Соммерс,
- 14 июля -15 июля встреча с президентом Франции,
- 16-20 июля плавание по шхерам,
- около месяца в июле-августе работа и отдых в Петергофе,
- 20 августа-8 октября отдых на рейде Штандарт в Виролахте.

13 июля 1908 года император Николай II на яхте «Штандарт» прибыл в Ревель, ожидалось прибытие с визитом Президента Франции Фалльера (Фалльер Клеман Арман, избран в 1906 году). На рейде стояли в парадном строю линейные корабли «Цесаревич», «Слава», гвардейского экипажа крейсер «Олег» и другие. На яхте находились императрица Александра Федоровна, наследник-цесаревич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Военно-морской флот представлял морской министр адмирал И. М. Диков. 13 июля император пригласил на яхту на завтрак всех командиров кораблей, стоящих на ревельском рейде. Днем император производил осмотр кораблей, вместе с наследником прибыл на крейсер «Олег», где вместе с ним снимал пробу пищи из флотского котла.

14 июля 1908 года отряд французских кораблей под командованием адмирала де-Лаперера в составе броненосца «Веритэ» под президентским штандартом и крейсера «Дюпети Туар» под гром президентского и императорского салютов прибыли на рейд. Президент Фалльер на катере прибыл с визитом к императору на «Штандарт», взаимный ответный визит на броненосец «Веритэ» совершил Николай II. Вечером император давал обед на «Штандарте», на который были приглашены и командиры кораблей, 15 июля утром завтрак в том же составе. Днем император и президент, командиры кораблей посетили и осмотрели крейсер «Дюпети Туар, затем обедали на «Верите». В процессе бесед обе стороны, особенно французская, убедились в прочности заключенных договоров. Вечером в белую солнечную ночь президент Франции под звуки марсельезы в исполнении корабельных оркестров убыл с ревельского рейда, «Штандарт» некоторое время его сопровождал, находясь на траверзе броненосца «Верите», затем отвернул в сторону моря и ушел для кратковременного отдыха императорской семьи и сопровождающих.

Наступил следующий 1909 год. После зимы, как обычно, в период весна-лето императорская семья проводила отдых, как уже было подробно описано, в финских шхерах. С 1 июня по 23 июня на яхте «Штандарт» они отдыхали на рейде Штандарт в Виролахти, два раза заходили в

столицу Швеции Стокгольм навестить короля Густава V и королеву Викторию. Но настал черед и российскому императору посетить союзные страны, нанести ответные визиты. Необходимо было налаживать добрососедские отношения с Вильгельмом и убедиться в прочности союза с другими.

12 июля 1909 года яхта «Штандарт» под императорским штандартом, имея на борту Николая II, императрицу Александру Федоровну, 5-летнего наследника российского престола Алексея, царевен Ольгу и Татьяну, а также яхта «Полярная Звезда» с Марией Федоровной, в сопровождении крейсеров «Адмирал Макаров» и «Рюрик», эскадренных миноносцев «Эмир Бухарский» и «Москвитянин», вышла из Кронштадта. Этот отряд кораблей следовал по заранее согласованному маршруту: Киль–Кильский канал–Шербур–Портсмут и обратно через Кильский канал в Кронштадт. Император Николай II следовал с официальными визитами в Германию, Францию и Англию. Эти визиты преследовали цель укрепления союза трех держав Антанты, и, одновременно, улучшения отношений с Германией в лице императора Вильгельма II. [51, 52].

14 июля прибыли в Киль. Императора России под громовой салют встречал в парадном строю, демонстрируя свою дружбу, германский флот, кайзер Вильгельм II, Морской министр адмирал Тирпиц и командующий парадом адмирал Генрих Прусский – брат российской императрицы Александры Федоровны. Переговоры с Вильгельмом, встречи и приемы Морских министров, адмиралов и офицеров флотов–время пролетело быстро. Через два дня русский отряд покинул Киль, проследовал каналом и вышел в Северное море.

18 июля в Шербуре французский флот и лично президент Фалльер, как принято, встречал российского императора. Отработанная программа визита, приемы, встречи на разных уровнях, личные встречи и беседы императора и президента–все это осталось позади.

20 июля в Портсмуте на Спитхедском рейде в парадном строю из трех колонн стоял флот владычицы морей Великобритании. В строю стояли 24 линейных корабля, 60 крейсеров, 48 эскадренных миноносцев и более 60 кораблей других классов и военных судов разного предназначения, а всего на рейде было поднято около 400 вымпелов кораблей и судов английского флота. Великобритания демонстрировала свою несокрушимую морскую мощь. Русские корабли стали по назначенной диспозиции. К «Штандарту» подошла королевская яхта «Виктория и Альберт», король Эдуард VII пригласил на борт Императора Николая II и других высокопоставленных лиц по заранее согласованному списку. Королевская яхта под королевский-императорский салют отправилась в длительный обход строя кораблей. На мостике яхты король и император стояли рядом. После окончания морского парада на рейде начались парусные гонки, в которых принимали участие сотни яхт. На фоне огромного военного флота многосотенное количество парусных яхт производило необычайное впечатление.

Император Николай II много раз бывал в Англии, но то, что он увидел в этот день 20 июля 1909 года – мощь и стабильность государства, величие вождя нации короля и уважение подданных – осталось в его памяти навсегда. [51, 52].

Яхта «Полярная звезда» в эти годы также совершала ежегодно плавания с августейшим шефом Экипажа вдовствующей императрицей Марией Федоровной в Данию, Норвегию и Англию для посещения своих родственников: в Копенгагене – своих родных, в Осло – короля Хокона VII (своего племянника датского принца Карла) и королеву Мод (свою племянницу дочь английского короля Эдуарда VII и сестры королевы Александры), в Англии сестру Александру и других родственников-племянников.

Примечание: В конце июля 1909 года император с семьей и сопровождающими вернулись в столицу, в Петергоф, началась обычная летняя жизнь. На «Штандарте» произвели профилактический осмотр механизмов, загрузили полные бункеры угля-кардиффа, полные цистерны дистиллята для паровой энергетической установки и воды пресной для бытовых нужд, разных машинных масел и других необходимых технических материалов, продовольствия, 8 августа «Штандарт» вышел в Севастополь, 26 августа прибыл и стал на штатное место, на свою бочку против Графской пристани. Императорская семья начала подготовку к летнему отдыху в Крыму в

Севастополе и Ливадии. 26 августа императорские поезда вышли из Петербурга, 28 прибыли в Севастополь, императорская семья разместилась на «Штандарте». Для отдыха нужны и развлечения.

30 августа в Южной бухте состоялись гребные гонки флота на корабельных шлюпках. К финишу шлюпки следовали вдоль правого борта. С борта яхты императорская семья, Морской министр, командующий флотом и приглашенные адмиралы и офицеры Черноморского флота, моряки под бурные возгласы и аплодисменты приветствовали победителей: шлюпки линейных (по новой классификации) кораблей «Ростислава», «Трех Святителей», «Георгия Победоносца», Команды – победители поднялись на борт яхты, император вручил победителям призы и денежные премии. В первых числах сентября «Штандарт» вышел в Ялту, ошвартовался у мола, его высокопоставленные пассажиры убыли на отдых в Ливадию. Один из эпизодов того времени. В Ливадию постоянно с докладами прибывали министры и разные другие чиновники. Как-то встал вопрос об амуниции солдата русской армии. В конце октября 1909 года император в форме рядового стрелкового полка с полной выкладкой совершил 10-верстный переход по гористой крымской местности, испытав на себе весовую нагрузку, удобство снаряжения, качество обмундирования и сапог.

В это время Севастополь представлял собой не только Главную базу флота, но и достаточно цивилизованный и культурный город. Его центром являлась Екатерининская площадь, почти в центре величественный памятник адмиралу П. С. Нахимову, ближе к воде – Графская пристань – всегда оживленная, к ней подходили и отходили корабельные паровые катера с высокими бронзовыми отполированными до блеска дымовыми трубами. С пристани прекрасный вид на «Штандарт», корабли на рейде, Павловский мыс, Морской госпиталь, где была небольшая казарма Черноморского гвардейского полуэкипажа и эллинг с катерами и шлюпками, Лазаревское Адмиралтейство, правее на горке Лазаревские казармы на их белом фоне видны скульптуры адмирала М. П. Лазарева и матроса И. Шевченко, погибшего при защите офицера в Крымскую войну. Здесь же на площади Морское собрание, построенное Лазаревым при императоре Николае I, комфортабельная гостиница в четыре этажа с шикарным рестораном, недалеко здание севастопольского яхт-клуба, откуда открывался прекрасный вид на Северную сторону, Константиновский и Михайловский форты, Севастопольскую бухту и внешний рейд, а с другой стороны театр. Здесь же и Приморский бульвар – просто Примбуле с памятником затопленным кораблям, по вечерам много публики, весело, звучала музыка флотских оркестров. Сохранилось предание, что в те времена там висела вывеска с надписью «Нижним чинам и с собаками не заходить». Для них было много других привлекательных мест [51, 52].

Вскоре после русско-японской войны потери Гвардейского экипажа в боевых кораблях были восполнены. С 1905 года к экипажу были приписаны и укомплектованы командами из его состава только что построенные на добровольные пожертвования минные крейсера «Войсковой» и «Украина». В 1907 году в экипаж были зачислены участник обороны Порт-Артура и сражения в Желтом море крейсер «Диана» и участник Цусимского сражения крейсер «Олег». Несколько позже, в 1914 году, в состав экипажа включен новый крейсер «Светлана» (однако достроен не был).

А что касается императорских яхт, то с 1906 г. в составе Гвардейского экипажа числились: «Штандарт», «Полярная Звезда», «Царевна», «Александрия» 1-ая, «Александрия» 2-ая и при ней паровые катера «Петергоф» и «Бунчук», «Марево», а также паровой катер «Дагмар». «Стрела» как яхта генерал-адмирала и при ней катер «Кит», «Нева» как яхта Морского министра.

Кроме того, в царских резиденциях в Петергофе, Царском Селе, Гатчине, Павловске и других числилось значительное количество парусных яхт, гребных катеров и шлюпок с обслуживающим персоналом из экипажа. Их использовали для прогулок на озерах и прудах.

1910 год. Для Гвардейского экипажа это год был юбилейным. 16 февраля исполнилось 200 лет со времени учреждения родоначальников морской лейб-гвардии – царских гребцов Петра I и 100 лет со дня формирования Гвардейского экипажа при императоре Александре I, как самостоятельной морской гвардейской части.

Статье в газете «Новое время», посвященная 200-летию юбилею Гвардейского экипажа, начинается воистину с исторического утверждения: «Гвардейский экипаж – старейшая команда русского флота и одно из старейших частей русской гвардии. Двухсотлетняя его история тесно связана с историей петровских побед на Балтийском поморье, с войной двенадцатого года,

турецкой компанией 1828-29 гг., польским восстанием 1831 г. и мятежом 1863 года, русско-турецкой войной 1877-78 гг. и последней японской войной». [57].

Экипаж в это время располагался в своих казармах, в которые он поселился ещё в 1820 году. Здания экипажа занимали территорию, которая была расположена треугольником между Екатерининским каналом (ныне канал Грибоедова), Екатерингофским проспектом (ныне проспект имени Римского-Корсакова) и зданиями, расположенными несколько дальше от Крюкова канала, но параллельно ему.

Со стороны канала Грибоедова (дом 133) стоит, и по сей день, отремонтированное четырехэтажное здание, в котором размещались по этажам 4-ре роты Экипажа. На проспекте Римского-Корсакова, дом 22, находится трехэтажное здание, в котором были: офицерская кают-компания, канцелярия экипажа, квартира командира экипажа, квартиры начальствующих лиц и холостых офицеров экипажа. В соседнем здании располагалась ластовая команда, состоящая из ветеранов, отставных матросов и унтер-офицеров. Во флигелях этих зданий помещались: цейхгауз, баня и хлебопекарня. Лазарет экипажа был в особой небольшой пристройке на Екатерингофском проспекте. Все здания освещались собственной электростанцией и отапливались собственной котельной.

В списках Гвардейского экипажа состояло: 7 адмиралов и генералов, 26 штаб-офицеров, 65 обер-офицеров и врачей, 2080 унтер-офицеров и нижних чинов.

Из августейших особ числились по экипажу: император Николай II, государыня императрица Мария Федоровна – августейший шеф экипажа и наследник великий князь Алексей Николаевич, родившийся 30 июля 1904 г. и зачисленный в списки Гвардейского экипажа в день крещения 11 августа.

Состояли по экипажу великие князья: Михаил Александрович, Алексей Александрович, Кирилл Владимирович, Константин Константинович, Дмитрий Константинович и Александр Михайлович.

Командиром экипажа с 6 декабря 1907 года был назначен свиты его величества контр-адмирал граф Н.М. Толстой.

Всеми императорскими яхтами заведовал флаг-капитан его императорского величества генерал-адъютант вице-адмирал К.Д. Нилов, который до этого был командиром экипажа с 1903 по 1907 год и отличился ещё в русско-турецкую войну 1877-1878 годов, командуя минным катером экипажа на Дунае.

Императорскими яхтами командовали:

- «Штандарт» – свиты его величества контр-адмирал И.И. Чагин, бывший командир крейсера «Алмаз», который прорвался в минувшей русско-японской войне во Владивосток;
- «Полярной звездой» – свиты его величества контр-адмирал Н.А. Вяземский;
- «Александрией» 2-ой – капитан 1 ранга Г.П. Фалк;
- «Царевной» – капитан 1 ранга А.Ф. Сангович;
- «Марево» – капитан 2 ранга П.Л. Трухачев, командовавший миноносцами в Порт-Артуре во время войны 1904-1905 годов.

Боевыми кораблями командовали:

- крейсером «Олег», находящемся в заграничном походе – капитан 1 ранга К.А. Плансон;
- эскадренным миноносцем «Войсковой» – капитан 2 ранга Р.Д. Зеленецкий;
- эскадренным миноносцем «Украина» – капитан 2 ранга Г.П. Папа-Федоров. [57].

Морскими командами в императорских загородных резиденциях руководил генерал-лейтенант Аренс, заслуживший еще в чине гардемарина знак отличия Военного ордена за атаку турецкого броненосца на Дунае в 1877 году.

В связи с юбилеем император Николай II пожаловал Гвардейскому экипажу новое Георгиевское знамя. Прибивка знамени к древку началась 8 мая в 3 часа дня в высочайшем присутствии, при этом церемонию начал сам император, а за ним по одному гвоздику вбивали наиболее заслуженные чины и лица Гвардейского экипажа. После вручения нового Георгиевского знамени чинам экипажа были вручены высочайше пожалованные юбилейные нагрудные знаки: «Кульмский юбилейный знак в память 200-летнего юбилея Гвардейского

Экипажа». Этот знак представлял собой кульмский крест с вензелем императора Николая II в центре и тремя датами на нижнем и боковых лучах креста: 1710-1810-1910. Знак изготавливался: из серебра для офицеров и из специального сплава для нижних чинов.[57].

Фотография. Кульмский юбилейный знак в память 200-летнего юбилея Гвардейского экипажа.

С этого же дня нижним чинам вместо штыков полагалось носить тесаки.

10 мая 1910 г. был издан высочайший приказ по Морскому ведомству № 978:

«По случаю минования 16 февраля с. г. более 200-т лет, со времени учреждения Императором Петром I Великим команды Придворных Гребцов и яхт, и ста лет со времени учреждения из этой команды Императором Александром I Благочестивым, в 1810 г., Морского Гвардейского Экипажа, наименованного впоследствии Гвардейским Экипажем – Государь Император, в ознаменование особого Монаршего благоволения, жалует сему экипажу новое Георгиевское знамя с надписью: «1710 – 1910» с андреевскими к нему юбилейными лентами с сохранением на них прежней надписи «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме».

Фельдфебель Гвардейского Экипажа со знаменем, полученным на 200-летие Экипажа. Акварель. [4, 54]

Навершие знамени Гвардейского экипажа с 1860 года по 1917 год.

Фото автора. 2010 год. [4, 54]

Всяких торжеств, обедов, приемов и прочих дел, посвященных юбилею экипажа, в том году было множество: они организовывались и проводились и состоящими в экипаже, и бывшими должностными лицами экипажа, находящимися в отставке, и просто состоятельными особами, которые стремились блеснуть своим гостеприимством, лишний раз продемонстрировать свое уважение, подобострастие царственным особам экипажа.

Немалый «урожай» выпал и на долю нижних чинов экипажа, которые на императорских яхтах, на гребных и парусных судах в царских резиденциях за разные «мелкие услуги» лицам свиты, главным образом женского пола, получали на чай, на рюмку и т.д. Это было хорошим дополнением к карманным деньгам, которым они могли блеснуть перед своими подружками при увольнении в город, небрежно угощая их сладостями и напитками. Особым расположением у Гвардейского экипажа пользовался «Народный Дом», где моряки-гвардейцы – рослые, подтянутые, загорелые, в своих ярких мундирах со знаками отличия на груди резко выделялись из общей массы посетителей, в том числе и из полков гвардии. Там они блистали на танцах, демонстрируя разные залихватские танцевальные приемы, замеченные у свитских и отработанные во время плаваний, чем вызывали восторг и зависть у публики. Часто были слышны специфические возгласы моряков-гвардейцев типа «посторонись крупа», «пыли суша» – так они свысока обращались к армейским служителям, что означало «дай пройти», «отойди в сторону». [51, 52].

По-видимому, последним большим событием этого юбилейного года был юбилейный завтрак 15 декабря. Их величества государь император и государыня императрица Мария Федоровна – августейший шеф экипажа, осчастливили его своим посещением.

Мария Федоровна изволила пожаловать Экипажу по случаю его юбилея серебряную братину с надписью:

«Моему гвардейскому экипажу в память 200-летнего юбилея 16 февраля 1910 г. Мария 1710 – 1910 г.»

В этот день Экипажу были преподнесены картины:

- «Караул гвардейского экипажа в Париже в 1814 г.» и
- «Караул гвардейского экипажа в Константинополе в 1878 г.» (не сохранилась).

Его императорское высочество великий князь Кирилл Владимирович, августейший офицер Гвардейского экипажа, принес в дар экипажу кортик императора Петра Великого.

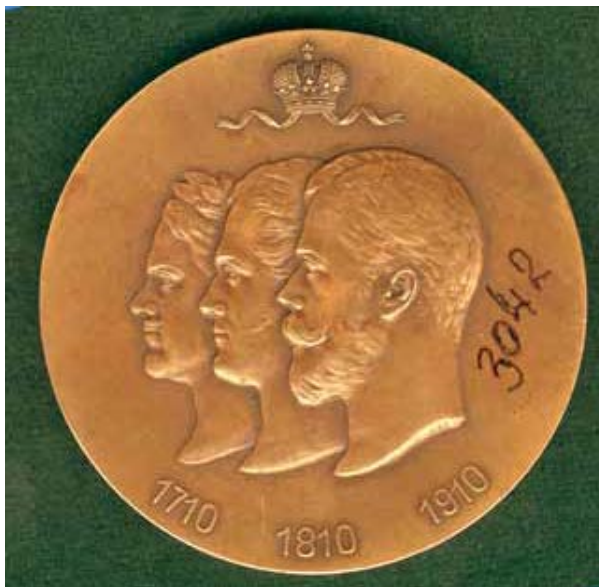

Лента юбилейная к Георгиевскому знамени Гвардейского экипажа, пожалованная в 1910 году. Фрагмент с вензелем Александра I. [20]

Лента юбилейная к Георгиевскому знамени Гвардейского экипажа, пожалованная в 1910 году. Фрагмент с вензелем Николая II. [20]

В честь 200-летия Экипажа была выпущена специальная настольная золотая медаль. На лицевой стороне медали изображены профили трех императоров: Петра Великого, Александра I и Николая II под короной Российской империи, а внизу три даты: 1710-1810-1910. На оборотной стороне медали изображен профиль августейшего шефа экипажа императрицы Марии Федоровны тоже под короной и подписью внизу: «Двухсотлетие Гвардейского Экипажа».

Медаль настольная «В память 200-летия Гвардейского экипажа». 1910 г. [20]

Медаль настольная «В память 200-летия Гвардейского экипажа». 1910 г. [20]

Примечание: 1910 год. Чтобы не мешать шефу гвардейского экипажа Марии Федоровне играть главную роль шефа-хозяйки на торжествах по случаю 100-летия и 200-летия Морского Гвардейского Экипажа в присутствии императрицы Александры Федоровны, учитывая особенность их взаимоотношений, Николай II в конце мая на «Штандарте» отправился из Кронштадта на морской отдых. По пути подошли к берегу в район строительства мощнейшего форта Ино на северной стороне Невской губы, на катере вышли на берег, осмотрели стройку, после чего убыли к Ревелю. Там создавалась новая база Балтийского флота под названием «Балтийский порт имени «Петра Великого». 3 июня «Штандарт» в сопровождении эскадренных миноносцев «Уссуриец», «Амурец», «Гайдамак» и «Всадник» прибыл в Балтийский порт. Там уже стояли корабли:

- гвардейского экипажа крейсера «Олег» и «Диана,
- крейсер «Аврора»,
- заградители «Енисей» и «Амур»,
- учебные корабли и суда с кадетами.

Шло строительство и параллельно освоение места базирования и моряками кораблей, и кадетами, которые впоследствии там будут проходить службу. Здесь тоже были хорошие условия для посещения кораблей, плаваний и гребных гонок на корабельных шлюпках, прогулок по лесу.

2 июля «Штандарт» покинул Балтийский порт и прибыл в Ригу, где все присутствовали на торжествах по случаю открытия конного памятника Императору Петру Великому. После ознакомления в течение нескольких дней со старинным

городом, его историей, императорская семья на «Штандарте» убыла до конца июля в финские шхеры, к ним присоединились яхты «Полярная Звезда», «Александрия», «Царевна».

Сохранились фотографии пребывания в эти праздничные дни императора Николая II с цесаревичем Алексеем Николаевичем на борту яхты «Штандарт». При этом оба члена августейшей фамилии были одеты в летнюю парадную форму Гвардейского экипажа и имели юбилейные знаки 200-летия экипажа.

Оркестр Гвардейского экипажа на яхте «Штандарт». После 1913 года. Фрагмент. [4]

1911 год. Тем временем не утихала «дипломатия эскадр военно-морских флотов под штандартами императоров, президентов и королей» и продолжалась самоотверженная служба морской лейб-гвардии на императорских яхтах и судах.

29 мая 1911 г. с официальным визитом в Россию (Кронштадт) прибыл отряд кораблей флота Соединенных Штатов Америки под командованием контр-адмирала Бадгера в составе броненосцев «Канзас», «Нью Хемпшир», «Южная Каролина», «Луизиана» и транспорта «Циклоп». Американский отряд встречала бригада крейсеров в составе крейсеров «Громобой», «Баян», «Паллада», «Адмирал Макаров».

В этот же день 29 мая из Кронштадта в базу флота Франции Шербур прибыл крейсер «Россия», следующий в Англию на коронационные торжества. Дело в том, что еще ранее, 6 мая 1910 г., умер король Англии Эдуард VII. На престол вступил Георг V. Он был двоюродным братом императора Николая II, ведь женой Эдуарда VII и матерью Георга V была родная сестра императрицы Марии Федоровны, датская принцесса и королева Англии Александра.

6 июня крейсер прибыл в Портсмут на Спитхедский рейд, стал на место по назначенной диспозиции, участвовал во всех торжествах по случаю коронации Георга V. 11 июня, как обычно, состоялся морской парад английского флота и королевский смотр.

С 6 июня на яхте «Штандарт» почти 2 месяца императорская семья до конца июля отдыхала на рейде Штандарт в Виролахти.

Затем, заблаговременно отослали в Севастополь яхту «Штандарт», а в сентябре всей семьей отправились в Крым. На несколько дней задержались в Севастополе. Пользуясь теплой мягкой погодой, часто совершали поездки в разные места Крыма на автомобилях. Посещали Малахов курган, где во время Крымской войны погиб адмирал В. А. Корнилов. С Малахова кургана хорошо просматривалась панорама города, Севастопольские бухты, внешний рейд со стоящими

или идущими кораблями. С высоты Сапун-горы просматривалась Балаклавская долина, где в 1855 году совершила дерзкую, смертоносную атаку на русскую батарею английская легкая кавалерийская бригада Корингтона и почти вся погибла. Все это интересовало императора, который с удовольствием читал исторические книги, да и подрастающие принцессы с интересом слушали рассказы знающих людей. В конце ноября с наступлением холодов и дождей императорская семья вернулась в Петербург.

Все эти годы Россия стремилась не отставать от других морских держав. Она по новым программам строила на своих верфях новые корабли, в состав флота начали вступать по классификации 1907 года линейные корабли, эскадренные миноносцы, подводные лодки, заградители. Командование, специалисты флота глубоко изучали зарубежное кораблестроение, но более 80 процентов строилось по своим проектам, на своих верфях, технические средства и вооружение производилось на отечественных заводах, за исключением отдельных образцов, в частности - корабельных паровых турбин. В 1910 году в Петербурге началось строительство эскадренных миноносцев типа «Новик», в 1911 году заложены четыре линейных корабля типа «Севастополь», несколько позже в Николаеве началось строительство подобных линейных кораблей типа «Императрица Мария», в 1913 году строительство подводных лодок типа «Барс».

Но главным делом на этом этапе было: демонстрация присутствия своего военного флага в мировом океане на новых кораблях как свидетельство возрастающей морской мощи России. [51, 52].

Создание военно-политических группировок в Европе усилило напряженность международной обстановки, вызвало рост военных бюджетов и резкое количество вооружений. Гонка вооружений неизбежно вела к военному столкновению как единственному средству разрешения противоречий, как между отдельными странами, так и между военно-политическими союзами. И подтверждением этого являлись войны 1912-1913 гг. на Балканах, где воевали Балканские страны, но косвенное участие принимали и страны военно-политических группировок: Антанты и Тройственного согласия.

1912 год. Этот год не только для России, но и для Европы был особым годом. 100 лет назад на Бородинском поле русская армия разгромила французские войска «двунадесяти языков» и положила начало крушению империи Наполеона и освобождению европейских стран от его диктатуры. Поэтому и в Европе события столетней давности вспоминали.

В связи с бородинскими торжествами император поменял время отдыха. Весной 1912 года императорская семья прибыла в Ливадию, а в начале июня уже вернулась в Петергоф.

Примечание: 4 апреля 1912 года из Германии в Севастополь поездом прибыл брат Александры Федоровны Эрнст Гессенский. Николай с семьей на Штандарте прибыли из Ялты, встречали своего родственника, доставили обратно и разместили в Ливадии. Следует заметить, что императорские яхты использовались в иносказательном смысле «как велосипеды» – вскочил, схватил, сел и помчался. Офицерам, и команде императорских яхт необходимо было тщательно следить за состоянием механизмов, запасами угля, воды, технического имущества, машинных масел, продовольствия, чтобы быть всегда в постоянной готовности к плаванию. И они оправдывали свое предназначение.

20 июня 1912 года император Николай II на яхте «Штандарт» прибыл в Балтийский порт (Ревель) для официальной закладки «Балтийского порта имени Петра Великого». Императора сопровождали:

- Председатель Совета Министров В. Н. Коковцев;
- Морской министр И. К. Григорович;
- Военный министр В. А. Сухомлинов;
- Министр иностранных дел С. Д. Сазонов;
- Командующий С.-Петербургским военным округом и Гвардейским корпусом великий князь Николай Николаевич.

Там уже стояли корабли Балтийского флота:

- линейные корабли «Император Павел I» и «Андрей Первозванный»;

–эскадренные миноносцы «Эмир Бухарский», «Войсковой», «Гайдамак», «Амурец», «Финн»;

–яхта морского министра «Нева».

Министры, чиновники разных ведомств обсуждали вопросы строительства, рассчитывали ориентировочные расходы, грузооборот товаров и предполагаемые выгоды, планируемые доходы, а военные прикидывали сроки окончания строительных работ, условия и преимущества базирования кораблей и использования в интересах войны.

На следующий день 21 июня по приглашению российского императора в Россию прибыл Вильгельм II на яхте «Гогенцоллерн» в сопровождении крейсера «Мольтке» и посыльного судна «Слайпнер». Его встречал на яхте «Штандарт» император Николай II. Обе яхты стояли на якорях вблизи друг к другу.

Оба императора вместе посетили линейный корабль «Император Павел I» и произвели его осмотр. На берегу был устроен парад 85-го императора Вильгельма Выборгского полка, который принимали оба императора. Сопровождающие лица с той и другой стороны были и на линейном корабле, и на параде полка.

Однако напряженная и продолжительная программа этой встречи не принесла желаемых результатов ни той, ни другой стороне.

29 июня 1912 года в торжественной обстановке была произведена церемония закладки порта, что завершилось хорошим угощением. 30 июня обе яхты одновременно снялись с якорей, сначала шли параллельными курсами, оба императора стояли на крыльях мостиков своих яхт, затем помахали друг другу правой рукой, после чего «Гогенцоллерн» и «Штандарт» повернули каждый в свою сторону. Это была последняя встреча и последнее расставание императорских яхт. Больше императоры на яхтах не встретятся. В мае 1913 года Николай съездит в Берлин на свадьбу дочери Вильгельма II Виктории с герцогом Брауншвейг-Люнебургским - это будет его последняя встреча с Вильгельмом. [51, 52].

А жаль. Необходимо было в 1914 году быстро мчаться в Берлин и предотвратить войну!

Примечание: Пройдет год и навстречу друг другу пойдут русские и германские линейные корабли и крейсера. Пройдет четыре года и с небольшой разницей во времени обе империи прекратят свое существование, на их территориях будут основаны другие государства, которые через два десятка лет вновь сойдутся в смертельной схватке.

А пока мирное время и главы государств уважают друг друга и встречаются.

С 10 июля 1912 г. после утомительных общений с Вильгельмом в Балтийском порту император Николай II на яхте «Штандарт» с семьей, значительным количеством свиты проводил отдых в финских шхерах на рейде у финского селения Виролахти, где были очень красивые и удобные места на берегу. Эта территория была приобретена на 10 лет с целью строительства там виллы для семьи. Это место и рейд получили наименование «Штандарт».

По предварительному согласованию туда с визитом к Николаю и Александре должен был прибыть шведский король Густав V с супругой королевой Викторией. Для встречи короля Швеции на рейде Штандарт был сосредоточен отряд кораблей в составе:

- императорские яхты «Штандарт», «Полярная Звезда», «Царевна», «Александрия»,
- яхта «Стрела»,
- крейсер «Баян»,
- эскадренные миноносцы «Войсковой», «Финн», «Эмир Бухарский», «Гайдамак», «Амурец»,
- посыльные суда из состава Гвардейского экипажа «Разведчик» и «Дозорный».

12 июля король Швеции Густав V на броненосце «Оскар II» в сопровождении броненосца «Манлигхетен», крейсера «Филкия» и миноносца «Сигурд» прибыл с визитом к императору Николаю II на рейд Штандарт, но так как там не было благоустроенного жилья, королевская чета разместилась на яхте «Штандарт» и прекрасно проводили время, общались и отдыхали. На следующий день император и король с сопровождающими лицами посетили крейсер «Баян» и произвели его осмотр. [51,52].

Возможно, контакты балтийских стран с Россией вызвали беспокойство у французских властей. Прошли две недели, и незадолго до славной круглой даты разгрома Наполеона под Москвой в Россию прибыл очередной визитер.

27 июля в Кронштадт на крейсере «Конде» с официальным визитом прибыл председатель правительства-министр иностранных дел Франции Раймон Пуанкаре. Французский гость

находился в Петербурге неделю. Целью этого визита было укрепление союза двух стран. И Раймона Пуанкаре всячески старались убедить в неизбежности союза. Кроме переговоров на эту тему, ему было показано многое, что вселило уверенность в прочности союза, могуществе военной силы России и приверженности российской общественности к Франции. [51,52].

Примечание: 8 сентября 1912 года вдовствующая императрица Мария Федоровна на яхте «Полярная Звезда» отправилась в Копенгаген для встречи с родственниками, в том числе и с прибывшей сестрой - вдовствующей английской королевой Александрой. 14 мая этого года ушел из жизни их брат король Дании Фредерик VIII, на престол вступил их племянник Кристиан X, двоюродный брат Николая II и Георга V. Сбор родственников и визит русского флота и были приурочены и к этому событию, и к 100-летию Великой победы, ведь главную роль в борьбе с Наполеоном сыграли Россия и Англия.

12 сентября в Копенгаген прибыла эскадра кораблей под флагом командующего Балтийским флотом адмирала Н. О. Эссена (флаг на крейсере «Рюрик»):

Состав эскадры:

–бригада линейных кораблей в составе «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Цесаревич», «Слава», броненосный крейсер «Рюрик»,

–бригада крейсеров в составе «Громобой», «Адмирал Макаров», «Паллада», «Баян», «Богатырь»,

–минные заградители «Амур», «Енисей» и учебный корабль «Океан»,

–16 эскадренных миноносцев, в том числе и «Новик».

С прибытием на рейд Копенгагена эскадра произвела салют штандарту вдовствующей императрицы Марии Федоровны, поднятому на императорской яхте «Полярная Звезда», салют наций и салют штандарту вдовствующей английской королевы, поднятому на яхте «Данненбург». А 14 сентября эскадру посетил король Дании, и вновь над рейдом Копенгагена гремел артиллерийский салют.

16 сентября эскадра адмирала Н. О. Эссена вернулась в Ревель. 22 сентября Балтийский флот принимал гостей: в Россию с визитом прибыла эскадра английского флота в составе 5 новых линейных кораблей под флагом контр-адмирала Джорджа Варендера.

Состав эскадры:

–линейные корабли «Индомитебл», «Кохрейн», «Ахиллес», «Уорриор», «Натал». [51,52].

1912 год для России был особенным. Потомки участников той войны, все полки российской армии, русский народ заранее собирали средства на возведение памятников своим предкам на Бородинском поле. К осени 1912 года памятники, более трех десятков, были сооружены, а представители роты от полков и потомки участников битвы, множество людей съехались в Бородино. От Гвардейского экипажа была отобрана специальная рота почетного караула, которая в начале августа 1912 года со знаменами и музыкантами выехала на торжества.

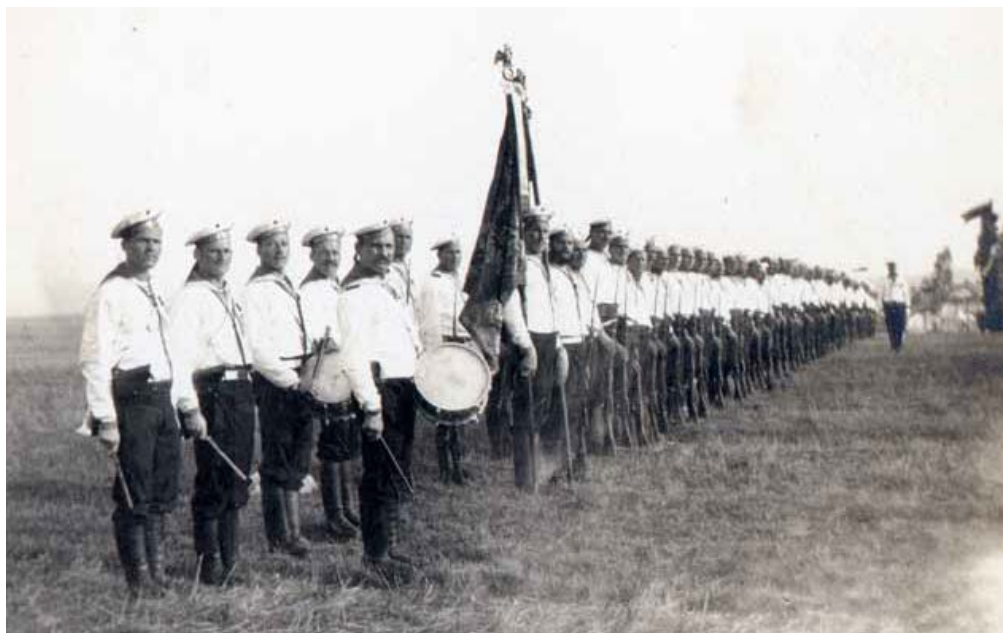
Рота Гвардейского экипажа во главе со своим командиром контр-адмиралом графом Н.М.Толстым в дни празднования 100-летия Бородинского сражения на 2 недели встала лагерем у деревни Маслово. Повседневная форма одежды нижних чинов экипажа была в бушлатах, белых бескозырках и с белыми поясными ремнями. Всем были выданы общеармейские фляги для воды.

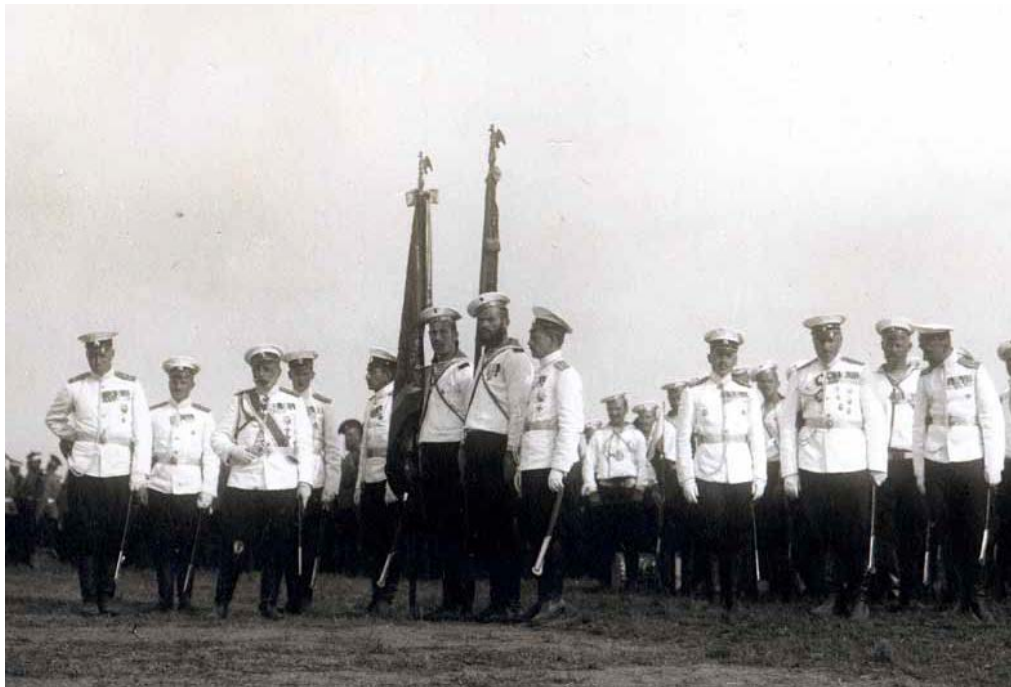
Знамена и палатка командира Гвардейского экипажа в д. Маслово. 1912. Фотография. [20]

Форма одежды офицеров на параде была: в белых парадных кителях с наградами, с парадными поясными ремнями и с морскими саблями, в белых фуражках, белых перчатках, в черных брюках и в сапогах. Для нижних чинов – белые парадные рубахи с наградами, белые бескозырки, черные брюки с белыми парадными ремнями, с винтовками и флягами, в сапогах.

26 августа 1912 года, в день 100-летнего Юбилея, рота Гвардейского экипажа вместе с другими представителями полков Российской императорской армии почтила парадом память своих предков, участников Бородинского сражения. Гвардейский экипаж пронес по Бородинскому полю своё новое знамя, пожалованное императором Николаем II к 200-летию Экипажа, и древко с лентой и навершием от знамени, полученного за Кульм от императора Александра I в 1813 году.

Рота перед выступлением на парад 26 августа. 1912. Фотография. [20]

Офицеры Гвардейского экипажа и знаменная группа с новым знаменем и древком от знамени 1813 года на Бородинском поле 25.08.1912 г. Третий слева – командир Экипажа контр-адмирал Н.М.Толстой.

Авторский фрагмент фото. [320]

Для всех участников праздника в те дни были организованы экскурсии по Бородинскому полю с подготовленными историками, которые рассказывали о ходе сражения, о подвигах солдат и офицеров на поле брани, сделаны фотографии на память об этом торжестве.

26 августа император с семьей посетили на Бородинском поле храм и в книге посетителей.

1913 год. В 1913 году Россия широко отмечала 300-летие правления Дома Романовых. Участвовал в этих праздничных мероприятиях и Гвардейский экипаж, за что были получены медали, специально выпущенные к этому Юбилею.

Императорским указом 13 февраля было объявлено нерабочим праздничным днем: в этот день 300 лет назад в Москве Земский собор – представители дворянства, духовенства, городов избрали на русский престол боярина Михаила Романова.

Торжества покатались по всей России. Николай II с семьей начали торжественное путешествие по местам, связанным с событиями 1613 года. По железной дороге и на пароходе императорская семья посетила Москву, Кострому, Владимир, Нижний Новгород, Ярославль и другие места.

Примечание: Со середины июня императорская семья на «Штандарте» после утомительных торжеств отдыхала в Виролахти (рейд Штандарт). 15 июля 1913 года «Штандарт» убыл на Черное море и следуя со средней скоростью 12 узлов 2 августа прибыл в Севастополь.

24 июля 1913 года в Кронштадте состоялась торжественная церемония открытия и освящения у Морского Собора памятника С. О. Макарову, император с семьей присутствовал на этих торжествах, беседовали с его семьей: супругой Капитолиной Николаевной, дочерью Александрой – фрейлиной императрицы и сыном Вадимом-офицером флота.

7 августа императорская семья царским поездом выехала в Крым, 9 августа прибыли в Севастополь. На гребном катере от Царской пристани перешли на «Штандарт». Несколько дней отдыхали в Севастополе: купались в бухте Голландия, посетили диораму «Оборона Севастополя», Братское кладбище на Северной стороне, на автомобилях съездили в Херсонес, Бахчисарай, в монастырь Святого Георгия на мысе Фиолент.

В связи с прибытием Романовых торжества 300-летия в Крыму получили новый импульс.

13 августа в Севастопольской бухте в парадном строю с выстроеными в белоснежном обмундировании экипажами расцвеченные флагами стояли корабли Черноморского флота:

- линейные корабли «Святой Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Три Святителя», «Георгий Победоносец», «Синоп», «Пантелеймон», «Ростислав»,

- крейсера «Кагул», «Память Меркурия», «Алмаз» и другие корабли и суда.

Император с семьей на катере под императорский салют при огромном стечении народа на берегах бухты обошел строй кораблей, посетил новые линейные корабли «Святой Евстафий», «Иоанн Златоуст» и «Три Святителя». Когда наступила ночь, включили иллюминацию и императорский катер вновь обошел строй кораблей.

14 августа «Штандарт» вышел в Ялту, впереди следовал крейсер «Кагул», в кильватер яхте шел крейсер «Алмаз». С прибытием Романовых в Ливадию торжества 300-летия развернулись и в царской резиденции, и в Ялте.

27 августа 1913 года эскадра Балтийского флота в количестве четырнадцати вымпелов под флагом командующего флотом адмирала Н. О. Эссена (флаг на крейсере «Рюрик») вышла в заграничное плавание с визитами в духе 300-летия в другие страны – союзные по Антанте или дружественные. Состав эскадры:

–бригада линейных кораблей: линейные корабли «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Цесаревич», «Слава»,

–бригада крейсеров: «Громобой», «Адмирал Макаров», «Паллада», «Баян» и эскадренный миноносец «Новик»,

–эскадренные миноносцы 1-й минной дивизии «Пограничник», «Сибирский стрелок», «Охотник», «Генерал Кондратенко»,

–транспорт «Рига».

1 сентября эскадра прибыла с визитом в Англию–базу английского флота Портленд в проливе Ла-Мани, а 7 сентября с визитом во Францию–базу французского флота Брест в Атлантическом океане.

12 сентября эскадра вышла из Бреста, прошла Ла-Мани и Северное море. Необходимо было навестить дружественную страну Норвегию, где королем был датский принц Карл-двоюродный брат Николая II Хокон VII. На входе в пролив Скагеррак эскадра разделилась на два отряда:

–броненосный крейсер «Рюрик» под флагом командующего адмирала Н. О. Эссена с бригадой крейсеров и миноносцами «Сибирский стрелок», «Генерал Кондратенко» убыли с визитом в порт Ставангер,

–бригада линейных кораблей с миноносцами «Пограничник», «Охотник» и транспортом «Рига» убыли порт Христиансанд.

18 сентября отряды кораблей вышли из портов Норвегии, соединились в эскадру и убыли в Ревель.

Заграничные плавания кораблей Балтийского флота в этом году были исключительно активные. После ухода основных сил эскадры в плавание ушли за пределы российских вод и многие другие корабли:

–четыре отряда миноносцев плавали в Балтийском море и посетили многие порты прибалтийских стран,

–учебный корабль «Океан», крейсера «Россия», «Олег», «Богатырь»–каждый корабль в отдельном плаваньи–посетили порты стран в Атлантическом океане и Средиземном море. На кораблях проходили учебную практику слушатели офицерских классов, гардемарины Морского Кадетского Корпуса, Морского Инженерного Училища, юнги Балтийского флота, ученики – строевые унтер-офицеры, ученики машинной школы и кочегары Балтийского флота. Российский флот готовил кадры для новых кораблей. 13 октября в Николаеве был спущен на воду первенец в серии линейный корабль «Императрица Мария».

6 ноября 1913 года отряд кораблей Черноморского флота под флагом командующего адмирала А. А. Эбергарда по случаю тезоименитства наследника и празднования 300-летия вышел из Севастополя, стал на якорь против Ливадии, расцветился флагами и произвел императорский артиллерийский салют. Вечером во дворце состоялся высочайший прием. С наступлением ночи на кораблях включили иллюминацию. 6 декабря по случаю тезоименитства самого императора Николая II визит кораблей повторился.

17 декабря императорская семья на «Штандарте» отправилась из Ялты в Севастополь, 19 декабря вечером они уже были в Царском Селе с расчетом заблаговременно начать подготовку к рождественским праздникам (25 декабря–Рождество Христово). «Штандарт» вышел из Севастополя и на зимовку прибыл в Лиенау. [52].

1914 год. В середине марта 1914 года в Россию с визитом прибыли из Румынии наследный принц Фердинанд с женой принцессой Марией и сыном принцем Каролем. Остановились они в Царском Селе. В Петербурге пошли слухи о возможном сватовстве, ведь Великой Княжне Ольге уже исполнилось 18 лет. Не имея никакого повода, кроме слухов, «Новое Время» в своем субботнем иллюстрированном приложении поместило без пояснений на одной странице портрет Ольги, а на другой принца Кароля. Конечно, это вызвало всплеск разных слухов и домыслов. Никаких сведений о переговорах на эту тему не существует.

Примечание: 25 марта 1914 года императорская семья выехала в Крым, 27 марта прибыли в Севастополь и разместились на «Штандарте». 29 марта император присутствовал при закладке на Северной стороне большого сухого дока, предназначенного для докования строящихся в Николаеве новых линейных кораблей типа «Императрица Мария». В течение нескольких дней осматривали город, на катере император обходил и осматривал бухту, посетил Лазаревское Адмиралтейство, некоторые корабли. Особое удовлетворение у всех вызывало Морское собрание, которое уже более 70 лет сохранялось в первоначальном и прекрасном состоянии.

В Ялту «Штандарт» следовал полным 18-узловым ходом в сопровождении 4-х эскадренных миноносцев, которые демонстрировали свое превосходство, развивая максимальный ход, сопровождающийся высоким буруном за кормой, что вызывало восторг у зрителей с яхты. 21 мая император с семьей на яхте прибыл в Севастополь, в севастопольской бухте на якорных бочках в парадном строю стоял Черноморский флот. «Штандарт» плавно обходил строй кораблей, император с крыла мостика приветствовал выстроенные на палубах кораблей экипажи.

Отдых в Ливадии закончился, 31 мая «Штандарт» вышел из Ялты и 1 июня был в Констанце, император с коротким визитом прибыл к Фердинанду, Марии и Каролю, 2 марта вышел в Одессу, где император перешел на прибывший царский поезд, а «Штандарт» начал движение в Кронштадт, куда и прибыл в середине июня.

3 июня 2014 года императорская семья присутствовала в Кишиневе на открытии памятника императору Александру I, установленному в знак признания за присоединение Молдавии к России и созданному итальянским скульптором С. Кименесом. Александр I посещал Кишинев в 1818 году, объезжая южные территории России. Но еще раньше, в 1886 году в Кишиневе был установлен памятник императору Александру II – освободителю работ А. М. Опекушина.

В то время якобы бытовало мнение, что румынский принц не произвел на Ольгу должного впечатления, а может быть и наоборот, возможно гомофилия помешала, а может быть помешала война, а может быть у русской императорской четы были другие виды.

14 октября 1914 года Фердинанд взойдет на королевский престол Румынии с именем Фердинанд I, принцесса Мария станет королевой, а Кароль – наследным принцем. 8 января 1917 года Кароль снова прибывает в Петербург и уедет 26 января 1915 г. После в период 1930-1940 годы он будет королем, а его сын король Михай в 1945 году будет награжден орденом «Победа». [51,52].

15 июня в столице Сербии Сараево членом сербской националистической организации был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Это был очень нужный повод. Целый месяц шла «война дипломатов», в которой Россия выступала на стороне славян-сербов. Обстановка в Европе начала обостряться.

16 июня в Россию (Кронштадт) с визитом прибыла эскадра английского флота в количестве шести вымпелов под флагом вице-адмирала Дэвида Битти. Во время сараевского выстрела эскадра уже была в пути. Состав эскадры:

- линейные корабли «Куин Мери», «Принцесса Рояль», «Нью-Зеланд», «Лайон»,
- легкие крейсера «Блонд», «Боадичея» и
- яхта, на которой находилась супруга вице-адмирала Битти.

Визит сопровождался многочисленными приемами, встречами. Везде, естественно, присутствовала супруга вице-адмирала С. О. Макарова Капитолина Николаевна. Своей величественной осанкой, благородным достоинством, манерами она демонстрировала свою значимость супруги выдающегося мореплавателя и деятеля российского флота, отдавшего свою жизнь за Отечество. Все к ней относились с огромным уважением и почтением.

20 июня на «Штандарте» император с семьей провожал английскую эскадру, затем убыли на короткий отдых в шхеры с расчетом 6 июля быть в Петергофе – ожидали прибытия с государственным визитом президента Франции, избранного 18 февраля 1913 года.

7 июля с визитом в Россию прибыл президент Франции Раймон Пуанкаре с председателем совета министров Рене Вивиани на линейном корабле «Франция» в сопровождении линейного корабля «Жан Бар». Высокого гостя в Кронштадте на яхте «Александрия» встречал император Николай II. На рейде французских гостей встречало бесчисленное количество пароходов, катеров, яхт, заполненных горожанами. Гром артиллерийских салютов, звуки марсельезы и российского гимна, приветствия и крики встречающих – все граждане императорской России стремились проявить, показать свою беспредельную верность и преданность республиканской Франции. В этот же день в Большом Петергофском Дворце император дал парадный обед, во время которого Государь и Президент выступили с речами, подчеркивая единство России и Франции. Все четыре дня пребывания французов в Кронштадте, Петербурге, Петергофе, Красном Селе – везде развевались французские и российские флаги, везде демонстрировалась беспредельная верность союзу.

10 июля, вечер, белая ночь, Кронштадтский рейд весь заполнен яхтами, катерами, пароходами с публикой. На борту линейного корабля «Франция» Президент Пуанкаре дал прощальный обед на верхней палубе в палатке, расположенной под стволами артиллерии главного калибра. Многих

французских представителей император наградил орденами, в свою очередь Президент русских участников встречи наградил французскими орденами. После окончания церемонии награждения русские гости убыли. Французские корабли снялись с якорей и начали движение на родину, император с послом Франции Палеологом и другими приглашенными лицами провожал их на яхте «Александрия».

14 июля император с семьей на «Штандарте» убыли для короткого отдыха в финские шхеры на рейд Штандарт, 19 июля вернулись в Петергоф.

20 июля 1914 года император Николай II с семьей на яхте «Александрия» прибыл из Петергофа в Петербург, яхта ошвартовалась к Царской пристани у Николаевского моста. Императорская семья прибыла в Зимний Дворец в Николаевский зал, где состоялась церемония Высочайшего Выхода. Духовник императорской семьи протоиерей Васильев отслужил молебен, а затем прочел составленный Николаем II Высочайший Манифест по случаю объявления Германией войны России и об объявлении Россией войны Германии. Затем император вышел на балкон на Дворцовую площадь, она была заполнена патриотически настроенным народом. Все опустились на колени, исполнили гимн, ура...! На яхте «Александрия» императорская семья убыла в Петергоф.

Примечание: В этот же день 20 июля Командующий Петербургским Военным Округом, Командующий Гвардией генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич (младший), дядя царя, высочайшим указом будет назначен Верховным Главнокомандующим. Пройдет год и один месяц и 23 августа 1915 года Николай II прибывает в Могилев в Императорскую Ставку и «Высочайшим приказом по армии и флоту» объявит о приеме верховного командования всеми сухопутными и морскими силами, которые находятся на театре военных действий. Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего будет назначен генерал от инфантерии М. В. Алексеев. [61].

Ситуация в Ставке сложилась так, что функции верховного командования будет исполнять Алексеев, а император будет занимать странное положение. Достаточно отметить, что морскую десантную операцию по захвату Босфора, которая, как предполагалось, выводила Турцию из войны и решала окончательный исход победой России, запрещал Алексеев якобы по причине неготовности, а руководил подготовкой император. Это Алексеев отправил командующим фронтами и флотами телеграмму, сформулированную так, что все прислали свое согласие на отречение императора от престола, считая вопрос решенным. Это Алексеев сочинил черновик текста отречения. Он показал императору телеграммы командующих, убедил его отречься и подсунул текст на корректуру и подпись 2 марта 1917 года. Династия Романовых рухнула. Император чрезвычайно легко сместил с поста Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича, но Алексеева сместить не решился, сам же Алексеев чрезвычайно легко «сместил» императора. [61].

Манифест об объявлении Россией войны Австро-Венгрии будет объявлен 26 июля.

Еще 15 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила Сербии войну и начала обстрел столицы Белграда, а 17 июля начала мобилизацию. Вслед за ней объявила мобилизацию армии и флота Россия. Германия потребовала от России прекращения мобилизации и, не получив ответа, 18 июля объявила ей войну. Оптимисты считали, что она закончится через три месяца, пессимисты – максимум через шесть месяцев. Никто и не предполагал, что началась необычная война – мировая, небывалая в истории человечества. В октябре в войну против России на стороне Германии вступит Турция.

К началу 1-ой Мировой войны в Гвардейском экипаже по списку состояло: адмиралов и генералов – 7; обер-офицеров: строевых – 52, различных корпусов – 17, врачей – 9, по Адмиралтейству – 12, нижних чинов – около 2000.

Командиром экипажа с апреля 1908 года был свиты его величества контр-адмирал граф Н.М. Толстой.

18 июля в Гвардейском экипаже был получен приказ о мобилизации. Морскому министру была представлена докладная записка о том, что его императорскому величеству государю императору благоугодно было выразить желание об участии Гвардейского экипажа в военных действиях и вступлении в сухопутный поход в составе Гвардейского корпуса.

Не желая распределять офицеров и матросов с императорских яхт на корабли флота, было решено сформировать по опыту предыдущих войн от экипажа два отдельных батальона,

которые будут воевать на сухопутном фронте вместе с гвардией. В каждом батальоне числилось по две роты, а также пулеметная, подрывная и прожекторная команды, с 37 мм пушками и обозом. Первый батальон был составлен из роты «Ея Величества» и 2-ой роты, а второй батальон – из 3-ей и 4-ой рот Гвардейского экипажа. Из армейского интендантства было получено для офицеров и матросов защитное обмундирование, а для отличия моряков от сухопутных частей на левом рукаве выше локтя были вышиты якоря.

*Ефрейтор Гвардейского экипажа И.А. Поляков.
На левом рукаве виден вышитый якорь. 1915 г. [58].*

В августе 1914 года оба батальона прошли курс полевых маневров и учебных стрельб и в конце месяца были готовы к походу. Вдовствующая императрица и августейший шеф экипажа – Мария Федоровна благословила всех на поход, а офицерам подарила по образку.

Командиром 1-го батальона Экипажа был назначен капитан 1 ранга А.С.Полушкин, 2-го – капитан 1 ранга, князь С.А.Ширинский - Шихматов.

30 августа 2-й батальон в составе двух рот общей численностью 592 человека под командованием капитана 1 ранга князя С. А. Шихматова выехал из Петербурга в крепость Ковно на реке Неман. Там на реке действовали немецкие пароходы. Батальону была поставлена задача по строительству переправ для отступающих войск, заграждению фарватера минами и затопленными баржами с камнем. Батальон принял речные пароходы «Ковно», «Планета», «Венера», «Курьер», «Ярославна», «Светлана», «Рекорд», начал их вооружать пушками и приспособливать для использования.

6 сентября 1-й батальон также в составе двух рот общей численностью 563 человека под командованием командира батальона капитана 1 ранга А. С. Полушкина выехал в действующую армию и 9 сентября прибыл в Новогеоргиевскую крепость на реке Висла. Батальон принял речные колесные пароходы «Наревский минер», «Плоцанин», «Звезда», несколько барж. Конечно, и эти пароходы, так же, как и на Немане, необходимо было приспособить для боевого использования, вооружить пушками. Батальон подчинился

крепостному коменданту и деятельность его проходила в интересах крепостей Новогеоргиевской и Ивангород. Ему были поставлены задачи по перевозке войск, минным постановкам и борьбе с минами противника, огневая поддержка сухопутных войск, сооружение переправ для своих отступающих войск и разрушение перед наступающим противником.

В первых числах декабря 1914 года к 1-му батальону были присоединены некоторые части из крепости Вышеграда и образован Отдельный Вышегородский Отряд, под командой командира этого батальона капитана 1 ранга А.С.Полушкина.

Интересен состав Отдельного Вышегородского отряда [58]:

- 1-ый Отдельный батальон Гвардейского экипажа;
- 3-ий батальон пограничного полка;
- 8-я сотня 1-го пограничного полка;
- 2-я батарея 79-ой артиллерийской бригады;
- 6-я крепостная гаубичная батарея;
- 6-я легкая и 11-я конная ополченская батарея;
- 3-ий эскадрон 6-го гусарского Клястицкого полка.

Интерес в том, что командиром этого разношерстного отряда был назначен корабельный офицер, который до этого момента и вскоре после него командовал лишь боевыми кораблями Экипажа: эскадренным миноносцем «Украина», яхтой «Александрия» и крейсером «Олег».

Многоплановая задача этого Отряда состояла в сторожевом охранении правого берега Вислы, препятствии переправам немцев через реку и в поддержке наших армий в этом районе. Эту боевую задачу батальон экипажа с частью выполнял с ноября 1914 года по март 1915 года.

7-го ноября Отдельный Вышегородский отряд посетил великий князь Кирилл Владимирович, который 21 октября 1914 года был назначен Начальником Морских батальонов в Действующей армии, вместо заболевшего контр-адмирала графа Н.М. Толстого. Немного позже, 16 марта 1915 года, Кирилл Владимирович был назначен командиром Гвардейского экипажа, после болезни и смерти контр-адмирала графа Н.М. Толстого. [58].

*Матросы Гвардейского экипажа на сухопутных фронтах. Перед выступлением на фронт. 1914.
Фотография. [20]*

Фотография. Начальник Морских батальонов Действующей армии, командир Гвардейского экипажа великий князь Кирилл Владимирович. 1915 г. [54]

Зимой 1914-1915 года 2-ой отдельный батальон Экипажа постоянно передавали из подчинения то в Вышегородскую крепость, то в армейский корпус и обратно. Наконец, 7-го марта 1915 года 1-й батальон был вызван в Одессу, для принятия участия в предполагаемом десанте русских войск у пролива Босфор в Турции. Вскоре, 13 марта, 1-й и 2-ой батальоны Экипажа собрались в Варшаве, где они были пополнены двумя ротами молодых матросов из Экипажа, закончивших курсы строевого обучения в Петрограде. 18 марта батальоны были погружены в поезда и отправлены в Одессу. По прибытии в Одессу 9 апреля оба батальона Экипажа были сведены в один, который назвали «Отдельный батальон Гвардейского экипажа». [58].

Ниже приводится приказ Начальника Морских батальонов Действующей армии великого князя Кирилла Владимировича, отданный по командиру и помощнику командира «Отдельного батальона Гвардейского экипажа» согласно [59]:

Приказ начальника Морских батальонов Действующей армии № 9 от 06.04.1915.

§ 1. На основании приказа Верховного Главнокомандующего № 232 от 31.03.1915 на время военных действий сформировать Отдельный батальон б-ротного состава, включив в его состав 1-й и 2-й Отдельные батальоны Гв. экипажа.

§ 2. Капитана 1 ранга Полушкин назначен командиром Отдельного батальона Гв. экипажа.

§ 3. Капитан 2 ранга Мясоедов-Иванов назначен помощником командира батальона.

§ 4. Капитану 1 ранга Ширинскому-Шихматову приказано сдать 2-й батальон Капитану 1 ранга Полушкину.

14 апреля 1915 года в Одессу прибыл император Николай II и на Куликовом поле (площадь у театра в центре Одессы – авт.) он произвел смотр Отдельного батальона Гвардейского экипажа, на котором вручил отличившимся в боях нижним чинам 20 георгиевских крестов.

[58]. Вот приказ Начальника Морских батальонов Действующей армии великого князя Кирилла Владимировича об этом посещении из [59]:

Приказ начальника Морских батальонов Действующей армии № 10 от 15.04.1915.

§ 1. «На Высочайшем смотре на Куликовом поле в г. Одессе 14-го сего апреля, Государю Императору благоугодно было вызвать перед фронтом 20 наиболее отличившихся в делах против неприятеля нижних чинов Гвардейского экипажа и собственноручно наградить их Георгиевскими крестами 4-й степени.

После раздачи крестов Его Императорское Величество обратился к офицерам и нижним чинам батальонов Гвардейского экипажа со следующими Всемилоостивейшими словами:

«Я счастлив, что могу напутствовать Гвардейский экипаж перед выступлением во второй для него поход. Когда я уезжал из Петрограда, Августейший Шеф ваш просил передать свое благословение и привет родному Гвардейскому экипажу.

Во время последней Турецкой войны Гвардейский экипаж занимал Константинополь, - уверен, что Господь Бог приведет вас и ныне вступить в Царьград, во главе наших победоносных войск.

Дай Бог вам дальнейших успехов и окончательной и славной победы над упорным врагом.

Г.г. офицеры, благодарю вас сердечно за первую часть совершенного вами похода, неутомимо ревностную службу, - вам, молодцам, за совершенный уже поход, за славную боевую службу, сердечно спасибо».

Счастлив объявить эти слова Государя Императора и уверен, что все чины Отдельного батальона Гвардейского экипажа глубоко запечатлеют их в сердце и приложат все усилия для достижения полной победы над исконным врагом – на славу нашей Великой Родины и радость Государя».

Затем, 18 апреля был издан приказ начальника Морских батальонов Действующей армии по офицерскому составу, сформированного и прошедшего 14.04.1915 г. Высочайший смотр, «Отдельного батальона Гвардейского экипажа, списанный автором из [59]:

Приказ начальника Морских батальонов Действующей армии № 11 от 18.04.1915.

§ 1. *Ширинский-Шихматов 17.04.1915 батальон сдал, а Полушкин принял.*

§ 2. *Объявлен список офицерского состава Отдельного батальона Гвардейского экипажа:*

Командир – капитан 1 ранга Полушкин;

Пом. Командира – капитан 2 ранга Мясоедов-Иванов.

Командиры рот: Ея Величества – л-т Родионов;

2-й - ст. л. Столица;

3-й - л-т Кажевников;

4-й - л-т Кублицкий;

5-й - л-т Ключарев;

6-й - л-т Родзянко.

Адъютант – л-т Керн;

Начальник пулеметной команды – л-т барон Нольде;

Мл. офицер пулеметной команды – вакансия;

Начальник команд подрывной и службы связи – л-т Лукин;

Зав. оружием – л-т барон Таубе;

Младшие офицеры рот: л-т Мессинг, л-т Хвоцинский, л-т Воронов,

л-т Семенов-Тянь-Шанский, м-н Оппенгейм, м-н фон Брискорн, м-н Чигаев, м-н Секерин, м-н Ловягин, подпоручики по адм: Цулун, Хоменко, Рытов;

Инженер-механик – инж.-мех. капитан 2 ранга Чистяко;

Делопроизводитель по хоз. части – титулярный советник Плятт;

*Казначей, квартирмейстер (и.д.) – прапорщик Скарлато;
Старший врач – почетный лейб-медик двора ЕВ статский советник Богданов;
Младший врач – надворный советник Герман;
Капельмейстер – Ниман;
Священник – протоиерей о. Добровольский.*

В Одессе немедленно приступили к формированию «Транспортной флотилии» под командованием контр-адмирала А.А. Хоменко. В состав флотилии включили 60 транспортных судов, несколько десятков других судов. Одновременно на Николаевском судостроительном заводе заказали 30 специальных десантных мелкосидящих судов, способных с десантом подойти к берегу, большое количество десантных ботов. В районах Одессы и Севастополя начали сосредотачиваться войска для этого предполагаемого десанта и складироваться различного рода запасы. В штабе Черноморского флота и Морском Управлении Штаба Верховного Главнокомандующего разрабатывался подробный план высадки и инструкции. Предполагалось, что Гвардейский экипаж в первом броске высадится на турецких берегах и займет среди первых войск плацдарм для дальнейшей высадки основных сил десанта (7-ой армии под командованием генерал-адъютанта Щербачева). [60].

В командование этим Отдельным батальоном вступил в соответствии с приказом начальника Морских батальонов Действующей армии № 11 от 18.04.1915 г. (см. выше – авт.) капитан 1 ранга А.С. Полушкин, а командир бывшего второго батальона экипажа – капитан 1 ранга, князь С. А. Ширинский-Шихматов был назначен командиром отряда в Транспортную флотилию к контр-адмиралу А.А.Хоменко. При подготовке Отдельного батальона к десанту, в Петроград был командирован мичман Керн, который привез в Одессу знамя и оркестр Гвардейского экипажа.

Примечание: Безопасность, благосостояние всякого государства зависит от некоторых внешнеполитических задач, проблем, решение которых в их историческом развитии имеют огромное значение, и поэтому они называются «жизненными». Эти задачи, проблемы всегда составляют неизменную основу государственной политики и поэтому правительства неуклонно стремятся разрешить их в возможно полной степени, а народы всегда их поддерживают.

Для России такой государственной многовековой проблемой и задачей первостепенной важности является, и даже сейчас, обеспечение ее сообщений с бассейном Средиземного моря через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы, иначе говоря «вопрос о проливах». Достаточно сказать, что перед Первой мировой войной, 80 % вывоза из России совершалось морем, из этого морского вывоза 60 % приходилось на Черное море, 35 % на Балтийское, 5% на Север и Дальний Восток.

В разное время в зависимости от каких-то обстоятельств этот «вопрос» то обострялся, то затихал. В конце XIX века русская морская проблема вопреки «жизненным» интересам устремилась на Дальний Восток к Тихому океану, что привело к войне с Японией. После сокрушительного разгрома России и уничтожения ее морской силы маленькой Японией, которая там защищала свои «жизненные» интересы, русская морская проблема вновь возвратилась в Европу, но не в Стамбул, а в Берлин, ведь кому-то в России надо было придумать своеобразную формулу: «ключи от морских сообщений через Босфор лежат в Берлине». Вот почему Россия вступила в союзы с Францией и Англией против Германии, вот почему основные силы и средства шли на подготовку к войне на Балтийском море, вот почему Черноморский театр значился второстепенным и Черноморский флот оказался к войне совершенно неподготовленным.

Как можно было забыть 1878 год, когда русские войска вышли к Средиземному морю, когда до турецкой столицы, до проливов было рукой подать. На пути России к проливам стала Англия, послав к проливам свой флот, она заявила, что черноморские проливы - это ее жизненные интересы.

И теперь очень важно и нужно подчеркнуть, что ни в том, ни в другом союзном договоре нет вообще никаких упоминаний о проливах, о решении «вопроса о проливах» в пользу России после победы союзников. Это промахи императора, главы правительства, министров иностранных дел, военного и морского. И только в начале 1915 года Россия подняла перед союзниками «вопрос о проливах», что и толкнуло Англию начать 19 февраля Дарданелльскую операцию, не поставив об этом в известность Россию. Так принято считать, но на самом деле было не так. В составе англо-французского флота у Дарданелл находился крейсер «Аскольд», который имел радиосвязь с командованием Черноморского флота в Севастополе. Туда же прибыл для связи и координации действий между Черноморским и английским флотами офицер штаба капитан 1 ранга М. С. Смирнов.

Российское правительство сразу же дало распоряжение в Ставку - предпринять операцию с целью захвата Босфора. Соответствующие директивы были даны командующему Черноморским флотом. Десантные войска были, но оказалось, что десантных средств недостаточно для такой крупной операции. Военно-морской флот

России в глазах сухопутного командования продемонстрировал свою несостоятельность. В самый разгар войны пришлось исправлять эту роковую ошибку и в срочном порядке готовить операцию.

Русское командование в Ставке не скрывало от представителей союзников подготовки десантной операции, а те информировали об этом свои правительства. Поэтому ещё в январе 1915 года англо-французское командование решило, а 19 февраля начало без тщательной подготовки прорываться силами флота через пролив Дарданеллы в Мраморное море. Союзники намеревались захватить Константинополь и завладеть Черноморскими проливами, чтобы вывести Турцию из войны. Но германо-турецкое командование получило сведения о готовящемся прорыве и усилило оборону пролива со стороны Эгейского моря, сняв войска и артиллерию со стороны Черного моря. Как оказалось впоследствии, союзники не смогли преодолеть турецкую оборону и через год операцию прекратили.

Весной 1915 года командование Черноморского флота внесло в Ставку Верховного Командования предложение о проведении десантной операции в районе Босфора с целью быстрейшего захвата Константинополя, вывода Турции из войны, а затем и Австро-Венгрии и начало к этому подготовку. Морской отдел Ставки в лице адмирала А. И. Русина поддержал предложение командования Черноморского флота. [61].

17 июля 1915 года Отдельный батальон Гвардейского экипажа в количестве 28 офицеров и 1460 нижних чинов прибыл в Севастополь в распоряжение командующего Черноморским флотом адмирала А. Эбергарда и приступил к подготовке десантной операции. 20 июля Командующий Черноморским флотом адмирал А. А. Эбергард направил коменданту Севастопольской крепости особое секретное предписание: «Отдельный батальон Гвардейского экипажа, вследствие его особого предназначения, ни в какие наряды не назначать, так как он будет заниматься тактической подготовкой в поле, и производить двухсторонние маневры по высадке на берег и обратных посадок на суда» [58].

25 июля в Севастополь прибыл командир Гвардейского экипажа великий князь Кирилл Владимирович и на следующий день выполнил поручение императора Николая II. Он передал экипажу крест из медных грошей, пожертвованных на свечи солдатами войск при прохождении их через Одессу в Севастополь ещё в 1854 году, для водружения его над храмом Святой Софии в Царьграде (Константинополе). Отдельный батальон экипажа принял этот крест на торжественной церемонии во дворе Белостоцких казарм в Севастополе, где он был построен с Георгиевским знаменем и оркестром, и обещал выполнить это важное поручение императора [60].

Но сам император от десантной операции уже отмежевался, под действием ряда лиц принял решение освободить Великого Князя Николая Николаевича от поста Главнокомандующего, 9 августа сообщил ему об этом письмом, а 23 августа сам вступил в Верховное командование. Под влиянием генерала Алексеева он принял его формулу «ключи от Босфора лежат в Берлине». [61].

31 июля 1915 года в Херсонесской бухте (Песочная бухта - в обиходе Херсонесская бухта) у Севастополя была произведена посадка батальона на транспорты «Иерусалим», «Афон», «Саратов». Отряд транспортов под конвоем крейсеров «Кагул», «Память Меркурия», отряда эскадренных миноносцев, в сопровождении двух вспомогательных крейсеров и посыльного судна «Алмаз» с гидропланами под командованием адмирала А. А. Эбергарда вышел к месту высадки десанта, совершил условный переход морем. Перед подходом конвоя к району высадки была произведена авиационная разведка. В 7 часов утра 1-го августа отряд подошел к устью реки Кача и высадился на крутой высокий берег «захватив неприятельские укрепленные высоты». За подготовкой и высадкой десанта наблюдал великий князь Кирилл Владимирович.

С начала августа до конца ноября 1915 года были проведены и другие тренировки по повышению боевого мастерства Отдельного батальона Гвардейского экипажа. [60].

Подготовка к десантной операции продолжалась. К участию в десанте планировались

- в первом броске десанта Гвардейский экипаж;
- 2 полка 16 корпуса;
- 3-я Туркестанская стрелковая бригада;
- Кавказская кавалерийская дивизия;

- Отдельная Донская казачья бригада;
- авиационный дивизион.

Доставку десанта к месту высадки планировалось произвести Транспортной флотилией контр-адмирала А.А. Хоменко под прикрытием всех сил Черноморского флота. При этом высадку хотели проводить на необорудованный турецкий берег у Босфора. Однако начальник штаба генерал Алексеев 23 августа 1915 года выступил против этого варианта, считая это невозможным, а десант неподготовленным, и предложил, в крайнем случае, использовать для высадки ближайший к Турции порт Болгарии Бургас, от которого до Босфора более 200 километров по гористой местности и бездорожью. Никакие доводы морских специалистов не могли переубедить возмнившего о себе генерала, который, как впоследствии оказалось, мечтал во главе войск войти в Берлин. Тогда император поручил министру иностранных дел договориться с болгарями.

Однако достигнуть договоренности о предоставлении порта Бургас не удалось. Болгарские власти за эту «услугу» России потребовали, чтобы она оказала давление на Сербию отдать Болгарии принадлежащую ей в итоге войны 1912 года часть Македонии. Сербия категорически отказала выполнить просьбу России. Узнав об этом, Николай II, якобы, с горечью сказал: «Я же из-за них начал войну» [60].

В ноябре 1915 г. командование русской армии от высадки десанта в Константинополь отказалось. Отдельный батальон Гвардейского экипажа был погружен на транспорты и доставлен в Николаев, откуда 12 декабря прибыл в Подволочиск. Позже он был причислен к 3-му лейб-гвардии Стрелковому полку, входившему в состав 2-го Гвардейского корпуса, который совместно с 1-м Гвардейским корпусом был объединен в Гвардейский отряд под командованием генерал-адъютанта Безобразова.

Позже батальон Гвардейского экипажа был вместе с Гвардейским отрядом переведен с юга на север, поставлен в феврале 1916 года в резерв и простоял около города Рыжицы, Псковской губернии в имении Адамове до конца мая 1916 года, после чего вместе с Гвардией прибыл в Ковельский район.

5 апреля 1916 года для усиления Приморского отряда Кавказской армии (командующий армией великий князь Николай Николаевич) Черноморский флот под командованием адмирала А. А. Эбергарда начал операцию по переброске из Новороссийска на турецкий необорудованный берег в район Трапезунда двух пластунских бригад общей численностью 18 тысяч человек со всеми запасами, артиллерией и лошадьми. Конвой численностью около 30 транспортов под прикрытием ближнего охранения в составе нескольких крейсеров, 13 эскадренных миноносцев, трех авиатранспортов, дальнего охранения со стороны Босфора в составе линейных кораблей «Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая», двух крейсеров и 6 эскадренных миноносцев, а также завесы подводных лодок со стороны Босфора 7 апреля прибыл к назначенному месту и высадил десант на берег [54].

12 мая 1916 года Николай II со всей семьей поездом прибыл в Севастополь. Там его уже ожидал Морской Министр адмирал И. К. Григорович. Император заслушал доклад министра, затем все на катере обошли Севастопольскую бухту, где увидели стоящие на якорях линейные корабли «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина Великая» и посетили эти новые дредноуты.

13 мая император с детьми посетили и осмотрели 26 боевых кораблей: 4 линейных корабля, 5 крейсеров, 17 эскадренных миноносцев 1-го, 2-го, 3-го и 5-го дивизионов.

14 мая император посетил линейные корабли «Императрица Мария» и «Георгий Победоносец», беседовал с командующим флотом адмиралом А. А. Эбергардом.

15 мая всей семьей посетили Владимирский собор в городе, Севастопольскую панораму, Херсонес, съездили в Георгиевский монастырь на Фиоленте, 16 мая посетили Евпаторию, а на следующий день уже были на пути в Могилев в Ставку.

Верховный Главнокомандующий император Николай II посетил стоящий в готовности к броске на Босфор Черноморский флот, ему необходимо было произнести Морскому министру адмиралу И. К. Григоровичу или Командующему флотом адмиралу А. А. Эбергарду всего одно

слово, и через одну-две недели была бы одержана победа, которая положила бы начало окончанию войны. До победы был всего один шаг.

30 мая 1916 года подобный конвой при такой же организации из Мариуполя в то же место под Трапезунд доставил две пехотных дивизии численностью около 18 тысяч человек со всем снаряжением.

Черноморский флот доказал свою способность для проведения стратегических морских десантных операций. Верховный главнокомандующий император Николай II, посещая Севастополь, корабли, демонстрируя всем свою заинтересованность, вводил морское командование в заблуждение. Ставка Верховного Главнокомандования, как впоследствии оказалось, и не планировала десантную операцию на Босфор. [61].

Летом 1916 года Ставка планировала наступление русских армий на немецкие позиции по всему Северо-Западному фронту. По этому плану в начале июня к Гвардейскому отряду были присоединены 2 корпуса 8-ой армии, и была образована Особая армия генерала Безобразова. Эта Особая армия должна была атаковать Ковель по обе стороны железной дороги Ровно-Ковель с юга, а 3-я армия – с востока и севера. [61].

В Ковельском районе батальон экипажа находился все время на передовых позициях в окопах под огнем противника и понес незначительные потери – были убиты и ранены 15 человек.

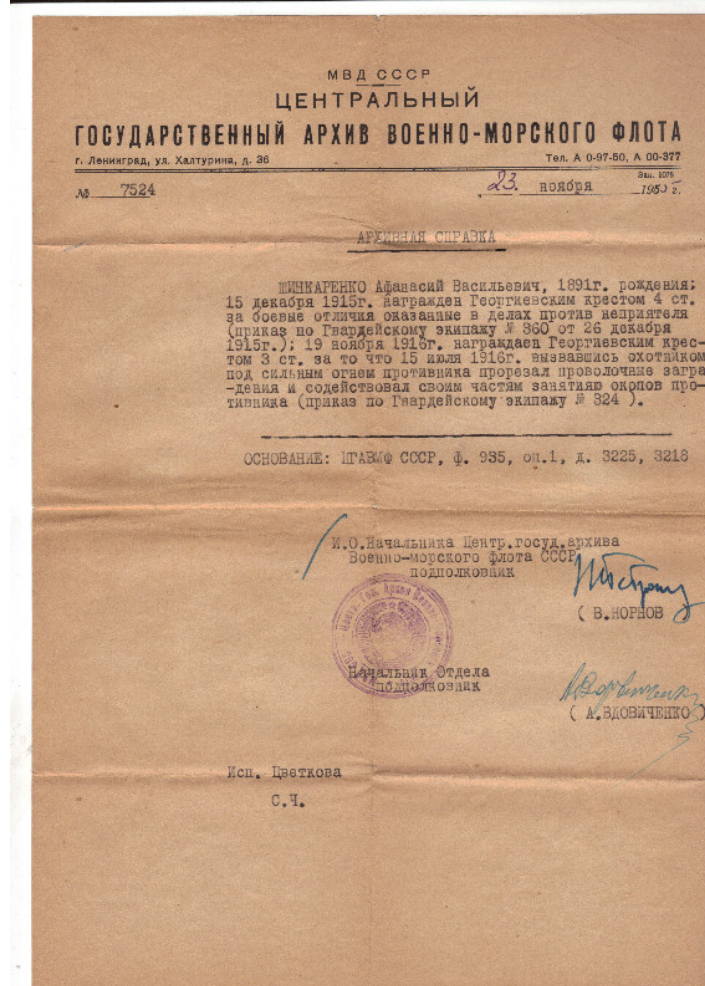
Общее наступление армий было назначено на 15-е июля 1916 года. После 4-х часовой артподготовки Гвардия перешла в наступление. Батальон экипажа находился в первой линии окопов напротив деревни Щурино, в промежутках между лейб-гвардии Павловским полком слева и лейб-гвардии 3-м Стрелковым полком – справа.

Батальону Экипажа была поставлена боевая задача – выбить немцев из д. Щурино и отбросить противника за г. Стоход.

Около 10 часов утра наступление начал 3-й Стрелковый полк и занял несколько линий немецких окопов справа от Щурино. Немцы, сгруппировав свои резервы, контратаковали стрелков и их атака захлебнулась. Тогда лейтенант Гвардейского экипажа В. В. Хвоцинский со своей 2-ой ротой моряков атаковал немцев во фланг в штыки, чего они никак не ожидали и стали отступать, неся потери. Стрелки присоединились к атаке моряков и при поддержке гвардейской артиллерии захватили восемь рядов немецких окопов. Немцы начали отступление, последовавшее по всему фронту. Пройдя немецкие окопы, батальон экипажа к вечеру занял новые позиции и окопался в них. Эта победа далась нелегко, потери Отдельного батальона Гвардейского экипажа составили: 50 человек убитыми и 120 ранеными. В следующем бою 19 августа батальон потерял в жестоком бою убитыми и ранеными еще 140 человек. Трофеями были захвачены две батареи артиллерии, несколько пулеметов, оружие, снаряжение и около 160 человек пленных. Опрос пленных установил, что перед экипажем был один из Ганноверских полков [58].

Лейтенант В. В. Хвоцинский был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени за решительное предупреждение контратаки противника, которое позволило другим частям русской армии разбить противника и отбросить его на 10 верст. Около 70 человек моряков-гвардейцев были награждены Георгиевскими крестами. А матрос А.В. Шинкаренко, например, - уже второй раз!

В архивной справке ЦГА ВМФ от 23.11.1955 г. сказано: «Шинкаренко Афанасий Васильевич, 1891 г. рождения; 15 декабря 1915 г. награжден Георгиевским крестом 4 ст. за боевые отличия, оказанные в делах против неприятеля (приказ по Гвардейскому экипажу № 360 от 26 декабря 1915 г.); 19 ноября 1916 г. награжден Георгиевским крестом 3 ст. за то, что 15 июля 1916 года вызвавшись охотником под сильным огнем противника, прорезал провололочные заграждения и содействовал своим частям занятию окопов противника (приказ по Гвардейскому экипажу № 324)». [58].

Справка из архива ЦГА ВМФ на А.В.Шинкаренко, 1955 г. [58].

За эти дни боев, известных в истории как «бои за Стоход» или как «Ковельская операция», русская Гвардия потеряла около 32 000 человек убитыми, не считая раненых. Гвардия понесла невосполнимые потери, но, погибая, не отступила и удержала крупный железнодорожный узел и не допустила соединения двух фронтов: германского и австрийского. Бытует мнение, что по этой причине в 1917 году некому было защищать императора. Представление о потерях лейб-гвардии дает картина художника П.В. Рыженко «Гибель гвардии под Стоходом».

*Павел Викторович Рыженко (1970-2014). Гибель гвардии под Стоходом. (Стоход).
Последний бой Лейб-Гвардии Преображенского полка. Холст, масло. 2013. [58].*

После боя 15 июля немцы дважды безуспешно пытались ночью атаковать позиции Отдельного батальона экипажа, после чего отступили за Стоход. Простояв несколько дней в районе Стохода, Гвардейские корпуса были заменены стрелковыми частями и выведены в тыл для пополнения и отдыха.

Через месяц, в двадцатых числах августа Гвардейский отряд был снова возвращен на фронт, где заменил 5-й Сибирский и 25-й армейские корпуса, которые понесли весьма сильные потери во время неудачных атак на противника. Повторить эти атаки возлагалось на гвардию.

К концу августа 1916 года Гвардейские части заняли позиции. Гвардейская стрелковая дивизия с приданным ей Отдельным батальоном Гвардейского экипажа и гаубичной артиллерией получила участок дер. Шельвова – Квадратный лес. В боях за Квадратный лес, которые продолжались 3, 7, 19 и 21 сентября 1916 года, особенно отличились пулеметные команды Отдельного батальона экипажа. Около 30 Георгиевских крестов и медалей были наградами за мужество и стойкость моряков в этих тяжелых и кровопролитных боях.

В конце сентября Отдельный батальон экипажа был отправлен в Одессу на отдых, а затем в начале декабря переведен на Дунай в крепость Измаил. Противником на другом берегу Дуная были болгары, которых в Турецкую войну 1877-1878 годов русские моряки-гвардейцы освобождали, не жалея своей крови, от турецкого ига. Теперь, пренебрегая настроенный король Болгарии, наблюдая военное превосходство немцев, выступил на стороне Германии.

18 января 1917 года батальон срочно был отозван с Дуная, пешим порядком прибыл в Одессу, откуда по железной дороге отправился в Петроград. Отдельный батальон Гвардейского экипажа был вызван лично императором Николаем II, как наиболее приближенная, преданная и надежная сила для усиления охраны императорской семьи в связи с беспорядками в Петрограде. 15 февраля батальон прибыл на станцию Александровская в районе Царского села. Но после всех тягот и лишений войны, больших потерь своих товарищей, в столицу прибыл уже другой как по составу матросов, так по настрою и духу экипаж. [58].

Отдельный батальон сразу же по прибытии был отправлен в Царское село на охрану императорской семьи, которая находилась в Александровском дворце. Там батальон был разделен на три отряда. Первый отряд в составе 1-й роты ея величества и 3-я рота был размещен в Александровском дворце, в котором проживала семья императора. Там же находился командир Отдельного батальона капитан 1 ранга С.В. Мясоедов-Иванов и большинство офицеров. Второй отряд под командованием старшего лейтенанта В.В. Хвошинского состоял из 2-ой роты и пулеметной команды. На него возлагалась оборона главных подступов к Царскому селу со стороны Петрограда по семикилометровой дороге от Пулковских поселений. Третий отряд под командованием старшего лейтенанта В.А. Кузьминского состоял из 4-ой роты, подрывной команды, минеров, телеграфистов мотористов и других корабельных специалистов был размещен в 3- километрах от ст. Александровка в селе Редьково-Кузьмино. Определенных задач у этого отряда не было [58].

В конце февраля второй и третий отряды Отдельного батальона интенсивно делились информацией о событиях, происходящих в Петрограде, о которых они узнавали от местных жителей, работающих в столице. 1 марта 1917 года Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов издал и распечатал массовым тиражом «Приказ № 1», который, как было указано в приказе, распространяется только «По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам революционной армии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения», но он в кратчайший срок по всем средствам связи облетел всю Россию, все войска, в том числе и во Франции. Злейший враг России не мог бы придумать более действенного способа уничтожения ее военной мощи и государства. Наконец, 1 марта 1917 года роты экипажа покинули расположение у Царского села и прибыли в казармы в Петрограде, пройдя строем через Нарвские ворота (как в 1814 году после войны с Наполеоном).

В этот же день матросы 1-ой и 3-ей роты Экипажа, собравшись в жилых помещениях Александровского дворца, вызвали к себе 8 своих офицеров и потребовали от них вывести отряд из Царского села. В противном случае офицеров обещали расстрелять. После вывода из дворца матросы первого отряда, также как и другие отряды Отдельного батальона экипажа, вернулись самостоятельно в свои казармы [58].

Вечером 2 марта 1917 года в Гвардейском экипаже состоялись выборы нового командира экипажа, командиров рот и представителей в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Вначале был избран экипажный комитет, который на общем собрании поставил вопрос о выборе командира экипажа.

Были рассмотрены и обсуждены 3 кандидатуры:

- великого князя Кирилла Владимировича – бывшего командира экипажа;
- капитана 1 ранга Михаила Михайловича Лялина – старшего офицера яхты экипажа «Полярная звезда»;
- недавно выбранного командира 4-ой роты экипажа – старшего лейтенанта В.А. Кузминского.

Участники собрания посчитали, что выбирать великого князя Кирилла Владимировича Романова нецелесообразно по причине принадлежности к царствующей семье, а опыта старшего лейтенанта В.А. Кузминского недостаточно для руководства экипажем. Поэтому был избран капитан 1 ранга М.М. Лялин, кавалер российских, китайских, норвежских, датских, французских, черногорских, английских, прусских и шведских орденов.

Он стал последним командиром (комиссаром) Гвардейского экипажа вплоть до его расформирования в марте 1918 года [4, 58].

В историю боевой деятельности Гвардейского экипажа в период 1914-1917 гг. входит не только участие его Отдельного батальона на сухопутном фронте, подготовка к десантной операции в Босфор, но и плавание гвардейского крейсера «Варяг» и других кораблей от Владивостока в Кольский залив, участие в создании благоприятной оперативной обстановки для английского флота по маршруту перехода, а также боевые действия кораблей гвардейского экипажа на Балтийском море.

В конце XIX века Россия начала осваивать Заполярье. В 1899 году у выхода из Кольского залива в Баренцево море в Екатерининской бухте был торжественно открыт незамерзающий порт Александров-на-Мурмане (ныне г. Полярный, Мурманской обл.). Присутствие на торжествах крейсера «Светлана» свидетельствовало о том, что этот порт предполагается при необходимости использовать и в военных целях. Плавание отряда боевых кораблей Балтийского флота в Заполярье в 1906 году подтвердило возможность использования незамерзающей части Ледовитого океана в военных и торговых целях.

С началом войны 1914-1916 гг. значительная часть грузов от Союзников в Россию доставлялась морем через Архангельск в течение летних 6 месяцев, а зимой с помощью приобретенных в Канаде ледоколов «Федор Литке» и «Садко». В 1914 году прибыло 77 судов, в 1915 году - 198 судов, с октября 1915 года по май 1916 года - 250 судов. После строительства в 1916 году (в том числе с использованием военнопленных и китайских рабочих) железной дороги и незамерзающего порта Романов-на-Мурмане (с 1916 года порт Мурманск) доставка грузов Баренцевым морем резко возросла.

Немецкое командование принимало все меры для уничтожения морских караванов, идущих из Америки и Европы с грузами для России, посылая свои крейсера и подводные лодки в Атлантический и Северный Ледовитый океаны. Потери от потопленных судов были огромные, а немецкие подводные лодки вели себя крайне дерзко, зная, что у России в Баренцевом море не было серьезных морских сил. В частности, в июне 1915 года германский вспомогательный крейсер «Метеор» из Вильгельмсгафена прибыл в Заполярье, в горле Белого моря выставил 10 минных заграждений, прошел в Архангельский порт, обстрелял артиллерией и поставил минное заграждение, затем прошел с этой же целью в Кандалакшу, прибыл в Кольский залив и совершил то же самое у строящегося порта Романов-на-Мурмане.

В связи с этим было принято решение о формировании Флотилии Северного Ледовитого Океана, а корабли и суда перевести с Дальнего Востока. В январе 1915 года начал действовать Отряд обороны Кольского залива с базированием в Александрове-на-Мурмане. В его составе несли службу минный заградитель «Уссури», два вспомогательных крейсера, тральщик, позже прибыли миноносцы «Властный» и «Грозовой» и ряд других военных судов, а в Италии (Ливорно) приобрели яхту «Лизистрата» («Ярославна»).

В Заполярье следовал с Дальнего Востока также крейсер «Аскольд», но его в Средиземном море по согласованию с русским командованием включили в состав английской эскадры и он

прибыл в Заполярье только 30 июня 1917 года. Шли переговоры о приобретении военных кораблей в США.

Тогда же Морское министерство России обратилось к Японии о продаже новых миноносцев, но получило отказ. При этом японцы предложили продать несколько бывших русских кораблей, потопленных в русско-японскую войну 1904-1905 гг. и восстановленных Японией. Таким образом, в начале 1916 года были выкуплены обратно русские корабли «Полтава» (переименованный в линейный корабль «Чесма»), крейсер «Пересвет» и крейсер «Варяг». Продолжалось формирование Флотилии Северного Ледовитого Океана.

Крейсер «Варяг», после затопления в 1904 году в Чемульпо, был поднят японцами, отремонтирован и служил в японском флоте с 1907 по 1916 годы под именем крейсера «Soya» для морской практики кадетского отряда моряков. В 1917 году японцы планировали сдать его из-за ветхости на слом.

В январе-феврале 1916 г. из состава Отдельного батальона экипажа была выделена значительная часть офицеров и 300 нижних чинов для комплектования экипажа крейсера «Варяг» и преобразования его в гвардейский.

*(161) Японский учебный крейсер «Соя» (1907-1916 гг.).
Выкупленный Россией крейсер «Варяг», 1916 г. [58].*

«Варяг» был зачислен в Гвардейский экипаж в начале 1916 г. В марте того же года эшелон с новым экипажем крейсера, собранным из специалистов с крейсера «Олег», миноносцев «Войсковой» и «Украина», а также призванными из запаса, всего около 100 человек был отправлен во Владивосток под командой лейтенанта Н.Ф. Пешкова.

9-го марта капитан 1 ранга Гвардейского экипажа К.И. фон Ден 2-ой, назначенный командиром крейсера «Варяг», и 5 офицеров Экипажа убыли из Петрограда для приема корабля во Владивосток, куда и прибыли 21 марта. На рассвете 25 марта 1916 г. на горизонте показались «Чесма», «Пересвет» и «Варяг» в сопровождении японского крейсера «Ибуки» и встали на якорь в бухте Золотой Рог. 26-го марта корабли были срочно переданы русским командам и японцы на своем крейсере «Ибуки» тотчас убыли из Владивостока. Прибывшие корабли требовали серьезного ремонта. [58].

27 марта 1916 г. на «Варяге» были подняты Андреевский флаг, гюйс и Георгиевский вымпел - знак принадлежности к Гвардейскому экипажу. 30 марта во Владивосток прибыл второй

эшелон команды крейсера, отобранный на фронте из Отдельного батальона Гвардейского экипажа, в количестве 300 человек нижних чинов, 5-ти офицеров и священника. При тщательном осмотре крейсера комиссией было установлено, что он нуждается в существенном ремонте для приведения в боевое состояние. Эти необходимые работы продолжались в течение последующих 3-х месяцев. Из Сибирского флотского экипажа было отобрано 70 матросов нужных специальностей, и они тоже были зачислены в Гвардейский экипаж [58].

Офицеры и матросы Гвардейского и Сибирского флотского экипажей. 1905 г. [54].

В мае «Варяг» прошел в море ходовые испытания после ремонта и провел артиллерийские стрельбы. 18 июня 1916 года Отряд Судов Особого Назначения в составе линейного корабля «Чесма» и крейсера «Варяг» под командованием контр-адмирала А.И.Бестужева-Рюмина убыл из Владивостока в дальний поход. Крейсер «Пересвет» остался во Владивостоке для ремонта после посадки на мель. Отряд проследовал с 18 июня до конца августа по маршруту: Гон-Конг-Сингапур-Коломбо (о. Цейлон)- Аден. Из Адена, пройдя Красным морем и Суэцким каналом корабли отряда прибыли 7 сентября в Порт-Саид. Линейный корабль «Чесма» по плану был направлен в греческие Салоники на смену крейсеру «Аскольд». «Варяг» под флагом контр-адмирала А.И. Бестужева-Рюмина продолжил переход на Север самостоятельно. Весь остаток маршрута, до самого Кольского залива, «Варяг» шел «по боевому», часть команды все время стояла у орудий. [58].

Заходы крейсера на этом маршруте были в следующие порты Средиземноморья: Валетта на острове Мальта и Тулон во Франции. 5-го октября «Варяг» прошел Гибралтар и вышел в Атлантический океан. Получив от английского морского командования рекомендованный маршрут перехода, командир не стал его придерживаться из-за активности немецких подлодок и пошел по своему усмотрению и удачно 17 ноября 1916 года прибыл в Александров. Стоянка в Александрове оказалась спокойной. Многие офицеры получили отпуска после 5-ти месячного перехода, а командир «Варяга» - капитан 1 ранга фон Ден К. И. 2-ой убыл в Петроград для доклада о состоянии крейсера после длительного перехода в 15 864 мили. 11 января командир «Варяга» был принят императором. Оказалось, что Ден Карл Иакович и его жена Лили являются друзьями императорской семьи и они прекрасно вместе проводили время. Корабль

нуждался в серьезном ремонте, и было принято решение отправить «Варяг» в Англию, поскольку такого сложного ремонта в Заполярье сделать было нельзя. На боевую вахту охраны Северных морей заступил пришедший 3 января 1917 года в Мурманск линейный корабль «Чесма». В этот же день на корабль прибыл командир экипажа великий князь Кирилл Владимирович и пробыл с визитом три дня [58].

Крейсер «Пересвет» начал движение из Владивостока в конце 1916 года, после выхода из Суэцкого канала 22 декабря в 10 милях от берега подорвался минах, поставленных германской подводной лодкой и затонул.

24 февраля 1917 года «Варяг» вышел из Александров-на-Мурмане на ремонт в Англию, куда и прибыл в порт Ливерпуля 6-го марта 1917 года. Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и отречение императора там уже были известны. В Англии среди матросов «Варяга» начались брожения, вызванные разными противоречивыми слухами о революции в России. Наконец, пришло распоряжение Главного морского штаба из Петрограда о возвращении всех матросов, призванных из запаса, в Мурманск, и об отправке остальных, а также части офицеров в США для комплектования купленных там судов. Отправками занимались всю весну и лето 1917 года.

(162) Матросы Гвардейского экипажа на Варяге, лето 1916 г. [58].

Ввиду отсутствия финансирования на ремонт крейсера из России, англичанами было принято решение об освобождении крейсера от русской команды.

28 августа 1917 года около 30-ти оставшихся матросов команды крейсера во главе с подпоручиком по адмиралтейству Истоминым были отправлены на Родину, а к середине декабря 1917 года оставшиеся 10 матросов охраны крейсера «Варяг» были списаны на берег и заменены одним английским кондуктором и пятью английскими матросами. Крейсер «Варяг» после окончания войны был продан на слом одной немецкой фирме [58].

*(163) Матросы Гвардейского экипажа на Варяге в Англии
Слева в первом ряду сидит Георгиевский кавалер А.В. Шинкаренко, осень 1917 г. [58].*

05 февраля 1920 года два буксира повели крейсер в порт Глазго. Во время буксировки в Ирландском море разыгрался сильный шторм. У берегов Южной Шотландии «Варяг» штормом выбросило на скалы и он затонул на мелководье. Поврежденный корпус разбирали на слом вплоть до середины двадцатых годов прошлого столетия. В настоящее время на берегу напротив места гибели корабля сооружен памятник [58].

Далее целесообразно вспомнить действия боевых кораблей морской лейб-гвардии в составе Балтийского флота в период с 1914 по 1917 годы.

Гвардейского экипажа крейсер «Олег», эскадренные миноносцы «Войсковой» и «Украина» принимали в операциях флота самое активное участие. Они несли охранную и дозорную службу, ставили мины в своих и неприятельских водах на путях движения германских кораблей, участвовали в обороне Рижского залива и Моонзунда, в боях с германскими кораблями.

Так, 19 августа 1914 г. отряд крейсеров под флагом командующего Балтийским флотом адмирала Н. О. Эссена в составе броненосных крейсеров «Рюрик» (флагманский) и «Россия», крейсеров «Олег» и «Богатырь», эскадренного миноносца «Новик» и миноносцев «Сибирский стрелок», «Генерал Кондратенко», «Охотник», «Пограничник» вышел из Ревеля в район острова Готланд для действий против германских крейсеров. В районе поиска был обнаружен германский крейсер «Аугсбург», который быстро ушел в южном направлении. Считая, что внезапность утрачена, командующий отказался от дальнейшего поиска и отряд вернулся в Ревель.

В этот год Балтийский флот начал проводить активные минные постановки в южной части Балтийского моря на путях движения боевых кораблей и торговых судов с военными грузами.

Например, 7 ноября «Олег» совместно с крейсерами «Рюрик» и «Богатырь» совершил боевой поход, прикрывая минный заградитель «Амур», который поставил минное заграждение из 240 мин между островом Борнхольм и банкой Штольпе. На этом заграждении в марте 1915 г. подорвались и погибли германские пароходы «Кенигсберг» и «Бавария», а в мае 1915 г. ещё два тральщика.

3 декабря крейсера «Олег» и «Богатырь» обеспечивали прикрытие минной постановки минным заградителем «Енисей» у Данцигской бухты.

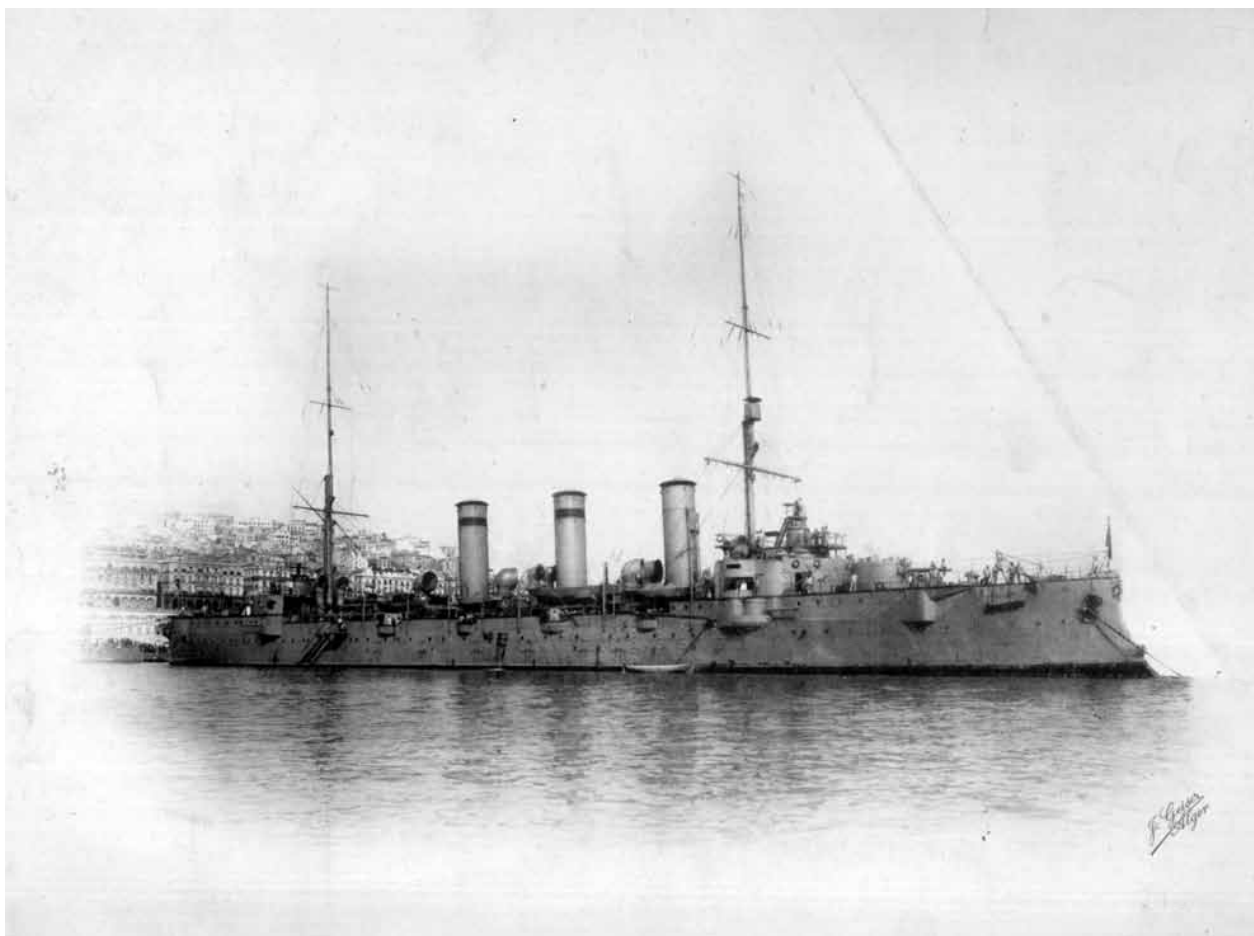
В конце декабря – начале января 1915 г. снова «Олег» и «Богатырь» под прикрытием крейсеров «Рюрик», «Адмирал Макаров» и «Баян» выставили минное заграждение из 200 мин на путях движения германских кораблей восточнее острова Борнхольм. На этих минах в конце января подорвался германский крейсер «Аугсбург». Здесь же дополнительное минное заграждение в районе мыса Аркона под прикрытием «Олега» и других крейсеров поставил крейсер «Россия». На этом заграждении погиб крейсер «Газелле» и пароход «Грете Хемсон». После постановки минных заграждений отряд крейсеров вернулся в Ревель [58].

В июне 1915 г. «Олег» в составе отряда крейсеров ходил в боевой поход к Мемелю и принял участие в бою с немецкими крейсерами «Роон» и «Бремен» и в уничтожении немецкого заградителя «Альбатрос».

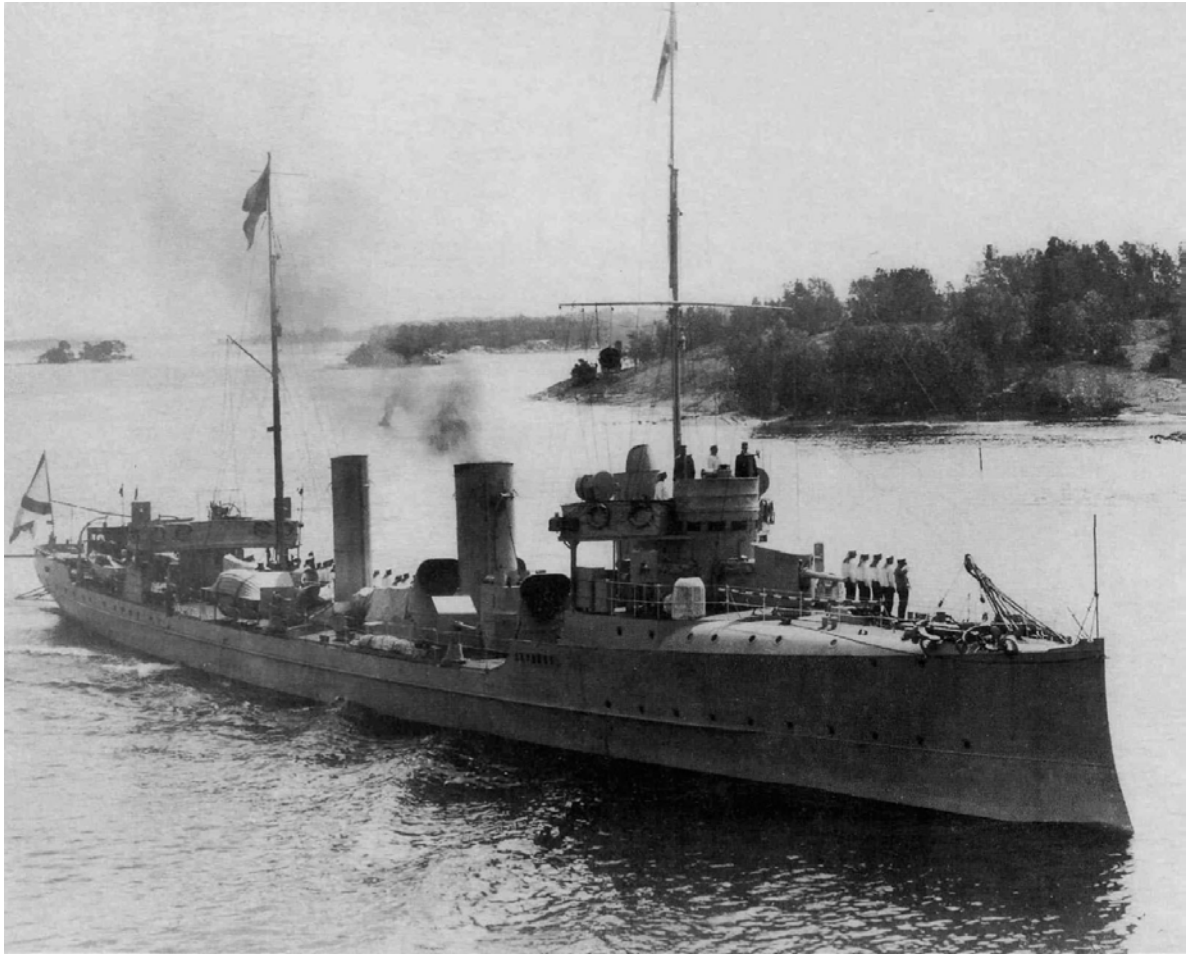
К концу года минная война приобрела огромные масштабы. Так, 31 октября «Олег» с другими крейсерами под прикрытием линейных кораблей «Петропавловск» и «Гангут» поставили минное заграждение в 560 мин, а 24 ноября южнее оконечности о. Готланд минное заграждение в 700 мин [58].

Полтора года с начала войны Гвардейского экипажа крейсер «Олег» провел в боевых делах, но новый 1916 год корабль встретил в ремонте на заводе.

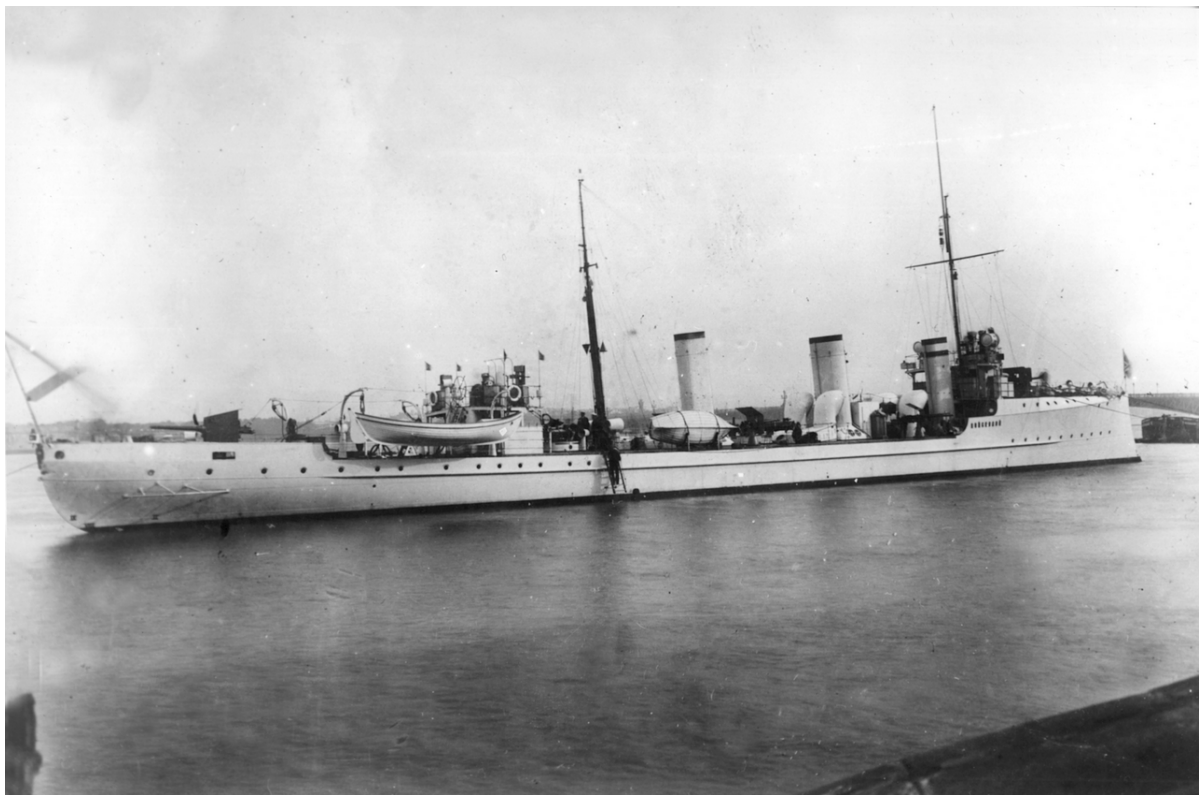
Гвардейского экипажа эскадренные миноносцы «Войсковой» и «Украина» в течение всей войны и вместе, и порознь участвовали в боевых операциях. Вначале в составе 2-го дивизиона, а затем в составе 6-го дивизиона 1-ой минной дивизии. 12-го мая 1915 года начальником этой дивизии был назначен Гвардейского экипажа капитан 1 ранга П.Л. Трухачев, предварительно сдав крейсер «Олег» Гвардейского экипажа капитану 1 ранга А. С. Полушкину [58].

Крейсер «Олег». Фотография. [58]

Эскадренный миноносец «Украина». Фотография. [58]

Эскадренный миноносец «Войсковой». Фотография. [58]

Произошедшая в Петрограде Февральская революция 1917 года и последующий за ней развал фронта, прекратили впоследствии дальнейшую деятельность не только Отдельного батальона, но и самого Морского Гвардейского экипажа. Император Николай II подписал добровольное

отречение от власти, и поэтому отпала необходимость в таком специфическом подразделении морской лейб-гвардии, как Гвардейский экипаж.

Заканчивать историю морской лейб-гвардии нашего Отечества приходится сухими фактами. 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России свершилась вторая революция 1917 года, вошедшая в историю как Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Была установлена Советская власть. Советская Россия вышла из войны. Приказом № 105 от 3 марта 1918 г. Командующего Балтийским флотом единственная часть морской лейб-гвардии России – Гвардейский Экипаж, через 228 лет доблестной службы Отечеству, был упразднен «за ненадобностью».

Летом 1918 г. в России началась Гражданская война, и образовались две основные противоборствующие стороны: белая и красная. Царская семья, как известно, в июле 1918 г. была расстреляна большевиками. А все те, кто верой и правдой в свое время несли службу в Гвардейском экипаже, тоже разделились на эти разные стороны.

Каковы же основные результаты этой последней войны, участником которой был Гвардейский экипаж вплоть до своего расформирования? В сентябре 1918 г. на Западном фронте войска Тройственного союза (Англия, Франция, США) на широком фронте перешли в наступление и прорвали фронт. Германские войска начали массовое отступление. 11 ноября 1918 г. во Франции в Компьени был подписан договор об окончании войны между странами Антанты и Тройственного союза [4].

Вскоре в Германии произошла революция, и кайзер Вильгельм II бежал в Бельгию. Турция, потерпев поражение в этой войне, 30 октября 1918 г. подписала на борту английского крейсера «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос в Эгейском море соглашение с Антантой (Мудросское перемирие). По условиям перемирия значительная часть турецких владений была оккупирована войсками держав-победительниц Англии, Франции, Греции. Европейская часть Турции и Константинополь были оккупированы войсками Франции и Англии. Оккупационные силы возглавляли комиссары Франции и Англии, главным комиссаром был французский. В Константинополе находился и последний турецкий султан Мехмед VI. 17 ноября 1922 г. на борту английского крейсера он был отправлен в изгнание на остров Мальта. [4].

В конце 1920 г. Белое Движение в Крыму потерпело поражение. Войска Врангеля из Крыма и значительная часть гражданского населения, в общей сложности около 250 тысяч человек, по решению французского комиссара в Константинополе (с разрешения правительства Франции) были приняты на территорию европейской Турции. Впоследствии большинство из них разъехались по другим странам. Многие офицеры и матросы Гвардейского Экипажа тоже рассеялись по разным странам, а всех оставшихся в России ждала незавидная участь.

Флот Врангеля был переведен во французский порт в Тунисе – Бизерта (так и не обустроенный французами для базирования русского флота по соглашению 1912 г.). В 1924 г. после признания Францией Советской России русский флот в Бизерте был ликвидирован [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рукопись М.Н.Лермонтова [5] использовалась в конце XIX века как авторские воспоминания по истории Гвардейского экипажа. Из этой рукописи взяты, например, описания формы одежды царских гребцов и команд придворных яхт, а позже - офицеров и матросов морской лейб-гвардии от эпохи Петра Великого и до 1830 года эпохи императора Николая I. Позже именно по ним сделана часть акварелей формы офицеров и нижних чинов для подарочного альбома императрице Марии Федоровне в декабре 1892 г., когда она стала августейшим шефом Гвардейского экипажа [19].

Целые страницы этих «мемуаров» М.Н.Лермонтова были включены И.А.Виноградским в описание самых сложных героических сражений экипажа в Отечественную войну 1812-1813 гг. [1, 2].

Из рукописи [5] становится ясно когда, как и что происходило в экипаже 14 декабря 1825 г. М.Н.Лермонтов описывает эти события не только как участник, но и как председатель специальной комиссии, по расследованию действий офицеров и нижних чинов экипажа в этот

«несчастный для морской гвардии день». Некоторые историки при исследовании восстания декабристов делают необоснованные выводы о «революционных действиях» матросов Гвардейского экипажа в этот день, например, об «освобождении арестованных командиров рот». Но, М.Н. Лермонтов утверждает, что «...сохраняя истину в рассказе этом, ни написавший эти строки и никто из четверых свидетелей этого происшествия, не может подтвердить мнения о том, что нижние чины освободили арестованных офицеров. Напротив, адмирал, вице адмирал, полковник и штабс-капитан, служившие тогда в Гвардейском экипаже, готовы подтвердить, что нижние чины, стоя во дворе до возгласа о приезде Цесаревича были смиренны. Что этот возглас двинул всю колонну со двора, и никто не восходил в третий этаж в канцелярию. Что бригадный командир уехал тогда, когда экипаж уже ушел на площадь, а офицеры вышли вслед за ним. Может быть, некоторые из ротных командиров были арестованы в канцелярии, но, по удалении бригадного командира, самовольно вышли из канцелярии».

Важными для истории являются воспоминания М.Н.Лермонтова о поистине отеческом отношении всех российских монархов и великих князей к своей морской лейб-гвардии, к её офицерам и нижним чинам. Это объясняется тем, «...что основным частям Гвардейского экипажа, в сравнении с другими войсками, по службе своей приходилось гораздо более действовать перед глазами государей, следовательно, и обращать на себя особое их внимание».

Михаил Николаевич отмечает также особый статус морской лейб-гвардии: «Со времени же вступления на престол императора Павла I читатель убедится, что едва ли которому из полков императорской гвардии представлялось столько случаев обращать на себя столько внимания государей, как представлялось их основным частям Гвардейского экипажа и едва ли который либо из полков имел возможность быть так приближен к государям, как Придворные гребцы и матросы, служившие на яхтах, сколько бы ни желалось избегнуть помещения сведений, почерпнутых из фактов хранящихся» [5].

В настоящей книге отчасти повторяется текстовой и иллюстрационный материал, взятый из монографии [4]. Дело в том, что многие факты и сведения о службе морской лейб-гвардии были опубликованы в 2011 году впервые, но небольшой тираж книги не позволил заинтересованным специалистам и читателям приобрести её. В этой книге учтены пожелания будущих читателей и отпала необходимость переиздавать монографию [4].

В настоящее время продолжателем исторических традиций Гвардейского экипажа является военно-исторический клуб «Морской Гвардейский Экипаж», организованный офицерами флота в 1992 году. Члены клуба участвуют в военно-исторических реконструкциях, проводимых в местах былых сражений российской армии, работают в архивах, ведут переписку с потомками офицеров и матросов бывшей морской лейб-гвардии. Клуб имеет свой сайт, на котором можно найти много полезной и интересной информации по результатам этой общественной и бескорыстной работы [54].

Адрес сайта клуба: <http://www.guardcrew.com>. Администратор сайта Владимир Александрович Веселов. Автору можно написать по эл. адресу: leonid-malyshev@yandex.ru.

Дорогой читатель! Моя работа над книгой по истории морской лейб-гвардии России завершена. Однако научные исследования в этом направлении продолжают. Богатейшую историю морской гвардии, которая начиналась в конце XVII века и закончилась через 228 лет - в начале XX века невозможно уместить в одну книгу. Поэтому говорю Вам: «До новых встреч!».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

А.К.Белик. *Справочные материалы по Морскому Гвардейскому экипажу, 1996 год.*

Откорректированы в 2011 году. (Источники: РГА ВМФ, Ф-935, оп -2, д. 157, с. 10-11; д.119, с.373-374; д.122, с.1-8; д.169, с. 3-6)

1. Знаки отличия, памятники, памятные надписи и медали Гвардейского Экипажа.

1.1. Знаки отличия Гвардейского Экипажа:

1. Знамя морского Гвардейского Экипажа. Учреждено в 1810 году.

Примечание: Точных сведений о первом знамени Гвардейского Экипажа, которое должно было быть в Экипаже с 1810 по 1813 год, не сохранилось. Поиски каких-либо сведений об этом знамени никаких результатов не дали. Поэтому, предположительно, первое знамя Гвардейского Экипажа наверняка не было оригинальным и могло быть, например, хорошо

известным «белым знаменем» образца 1803 года, которое вручалось тогда всем вновь создаваемым полкам. При Александре I каждый новый полк обязательно получал по одному «белому» знамени, имеющему основной белый фон полотнища (отсюда и название), и по нескольку «цветных» – по числу батальонов в полку. В центре всех этих знамен помещался оранжевый медальон с изображением черного двуглавого орла в венке. Полотнище делилось на «центральный крест» и «углы». У «белых» знамен центральный крест был тоже белым. Углы у «белых» знамен, а также расцветка «цветных» знамен не регламентировались, но во всех четырех углах размещался вензель Александра I

в обрамлении дубового венка под короной. Каждый полк получал знамена с оригинальными цветовыми сочетаниями. Углы могли делиться и краситься масляными красками. К тому же крест у «цветных» знамен мог состоять из нескольких цветных полей. Не регламентировался при этом и цвет древка знамени. Известны были древки черного, белого, кофейного цветов. Знамена 1803 года имели квадратную форму, ширина стороны полотнища равнялась 1,43 м. Навершие древка первого знамени Гвардейского

Экипажа представляло, вероятнее всего, наконечник копья с прорезным коронованным двуглавым орлом со скипетром и державой в лапах, что было характерно для наверший знамен русской армии начала XIX века.

2. Герб Морского Гвардейского Экипажа. Учрежден в 1810 году.

3. Георгиевское знамя с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Теплице». Даровано Императором Александром I приказом от 26 августа 1813 года в Теплице (ныне Чехия).

4. Георгиевское знамя с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». Проект знамени разработан Аракчеевым и утвержден Императором Александром I 22 декабря 1813 года во Фрейбурге. По этому проекту в 1814 году были изготовлены и вручены, взамен прежних, восемь знамен гвардейским полкам и Морскому Гвардейскому Экипажу.

«Белое знамя» образца 1803 год. Сайт:<http://imtw.ru/index>.

Навершие знамени образца 1806 года: бронзовый наконечник копья, внутри которого помещен георгиевский крест белой эмали в обрамлении дубовых листьев. Бронзовая трубка навершия – граненая.

5. Стеньговые флаги и вымпелы с изображением Св. Георгия. Учреждены 8 июля 1819 года вместе с кормовым Георгиевским флагом в честь 100-летия первого морского боя и победы русского флота над шведами 24 мая 1719 года у острова Эзель. Присвоены всем судам Морского Гвардейского Экипажа 5 июля 1819 года.

6. Навершие знамени бронзовое в виде двуглавого орла с георгиевским крестом на георгиевской ленте (крепился к трубке навершия георгиевской лентой). Учреждено в 1830 году вместо навершия образца 1806 года.

7. **Вызолоченная скоба на древке под полотнищем знамени с вензелем Александра I и надписью** «1810 года Гвардейский экипаж. 1813 г. За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме. 1838 г. Гвардейского экипажа». Пожалована в 1838 году в память 25-летия сражения при Кульме.

8. **Андреевская орденская юбилейная лента к знамени для гвардии с бантом** (длиной 2 аршина и шириной как лента ордена I степени) с вышитыми золотом: год основания, первое и последнее название части, год и надпись отличий. На концах ленты кованые изображения вензелей Александра I и Николая I и государственный герб. Пожалована в 1838 году в память 25-летия сражения при Кульме для частей гвардии, существующих в России 100 и более лет.

9. **Андреевская орденская юбилейная лента к знамени с бантом.** На ленте вышиты золотом надписи: «1710 г. команды придворных гребцов и яхт гвардейского экипажа», а с другой стороны «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». На банте вышито «1860 года». На концах лент с обеих сторон кованые бронзовые золоченые накладные вензеля Петра I, Александра I и Александра II под императорскими коронами и государственные гербы России, наложенные на два перекрещивающиеся адмиралтейских якоря. Пожалована 16 февраля 1860 года в 50-летний юбилей Гвардейского экипажа.

10. **Навершие знамени бронзовое в виде двуглавого орла, держащего в лапах венки, внутри которого георгиевский крест белой эмали.** Учреждено в 1875 году вместо навершия образца 1830 года (для гвардии).

11. **Знаки отличия на головные уборы:**

– 1-й роты (Его Высочества) – с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года»;

– прочим ротам – с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Пожалованы Высочайшим повелением от 6 июля 1878 года.

12. **Георгиевские ленты на фуражках нижних чинов.** Учреждены приказом Генерал-адмирала № 75 от 8 июля 1878 года.

13. **Георгиевские серебряные рожки:**

– 1-й роты (Его Высочества) – с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года»;

– прочим ротам – с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Пожалованы Высочайшим повелением от 29 июня 1881 года, взамен знаков отличия на головные уборы в связи с учреждением нового образца головного убора (фуражки) вместо прежнего (кепи).

14. **Новое Георгиевское знамя, изготовленное по прежнему образцу и пожалованное 16 февраля 1910 года в связи с 200-летием учреждения в 1710 году Императором Петром I команды придворных гребцов и яхт и 100 лет со дня учреждения из этой команды Императором Александром I в 1810 году Морского Гвардейского Экипажа (из Высочайшего приказа по Морскому Ведомству № 978 от 10 мая 1910 года).** На знамени надпись «1710-1910» и сохранена прежняя надпись «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме».

15. **Андреевская орденская юбилейная лента к знамени с бантом.** На ленте вышиты золотом надписи «1710 команда придворных гребцов и яхт 1910 гвардейского экипажа», с другой стороны «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». На банте вышито «1910 года». На концах лент с обеих сторон кованые бронзовые золоченые накладные вензеля Петра I, Александра I и Николая II под императорскими коронами и государственные гербы России, наложенные на два перекрещивающиеся адмиралтейских якоря. Пожалована 16 февраля 1910 года.

16. **Юбилейный нагрудный знак Гвардейского Экипажа «Кульмский юбилейный знак в память 200-летнего юбилея Гвардейского Экипажа».** Пожалован 16 февраля 1910 года.

1.2. Памятники, памятные надписи и медали Гвардейского Экипажа:

1. **Нарвские триумфальные ворота в Санкт-Петербурге.** Были заложены вместо первоначальных деревянных триумфальных ворот 26 августа 1827 года в 15-ю годовщину Бородинского сражения, открыты 17 августа 1834 года в 21-ю годовщину сражения при Кульме. На арке ворот помещено название «Морской экипаж», которое находится среди названий других полков российской гвардии, удостоенных Георгиевских знамен.
2. **Памятник в Кульме** (ныне Хлумец, Чехия) – открыт 29 августа 1837 года в присутствии Императора Николая I и других монархов.
3. **Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца в Москве** – на стене дворца выбито название Гвардейского Экипажа в числе 545 частей армии и флота, удостоенных Георгиевских знамен.
4. **Памятник Гвардейского Экипажа эскадренному броненосцу «Император Александр III»**, погибшему в Цусимском сражении 14 мая 1905 года. Памятник открыт в Санкт-Петербурге в сквере Никольского Морского собора 14 мая 1908 года.
5. **Настольная бронзовая медаль «В память 200-летия Морского Гвардейского Экипажа. 1910 г.»**.
6. **Бородинское поле.** Памятник в селе Бородино, у моста через реку Колоочь с надписью: «Лейбегеря доблестным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского экипажа».

Таблица П 1.1.

Августейшие шефы, Высочайшие особы, Начальники Царских и Придворных гребцов, Командиры Гвардейского Экипажа.

Августейшие шефы Гвардейского Экипажа

Статус Начало Окончание

Его Императорское Высочество Великий князь Константин Николаевич 22.08.1831-13.01.1892

Её Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна 22.07.1892-02.03.1917

Высочайшие особы, числящиеся в Гвардейском Экипаже

Его Императорское Высочество Великий князь Алексей Александрович 02.01.1850-01.11.1906

Его Императорское Высочество Великий князь Николай Константинович 03.02.1850-05.08.1878

Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Николай Александрович 27.07.1857-12.04.1865

Его Императорское Высочество Великий князь Константин Константинович 10.08.1858-02.06.1915

Его Императорское Высочество Великий князь Дмитрий Константинович 11.06.1860-02.03.1917

Его Императорское Высочество Великий князь Вячеслав Константинович 01.07.1862-19.02.1879

Его Императорское Величество Государь Александр II Император и Самодержец Всероссийский 17.04.1865-01.03.1881

Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Александр Александрович 20.06.1865-01.03.1881

Его Императорское Величество Государь Александр III Император и Самодержец Всероссийский 01.03.1881-20.10.1894

Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий князь Николай Александрович 06.05.1869-20.10.1894

Его Императорское Величество Государь Николай II Император и Самодержец Всероссийский 20.10.1894-02.03.1917

Его Императорское Высочество Великий князь Александр Михайлович 01.10.1885-02.03.1917

Его Императорское Высочество Великий князь Кирилл Владимирович 14.05.1896-02.03.1917

Его Императорское Высочество Великий князь Михаил Александрович 06.12.1901-02.03.1917

Его Императорское Высочество Великий князь Алексей Николаевич 11.08.1904-02.03.1917

Начальники Царских и Придворных гребцов и Командиры Гвардейского Экипажа

Генерал-Адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин 1696 ?-1710
Шаутбенахт (контр-адмирал) Иван Фёдорович Боцис 1710-1714
Надворный советник Петр Мошков 1714-1723
Капитан-лейтенант Прокопий Мурзин 1723-1734
Капитан-лейтенант Ян Норманн 1734-1740
Лейтенант Сергей Татищев 1740-1741
Лейтенант Никита Арцибашев 1741-1760
Лейтенант Василий Фёдорович Яшимский 1763-1777
Капитан-лейтенант Петр Петрович Ханьков 1777-1778
Капитан-лейтенант Марк Иванович Войнович 1778-1780
Капитан-лейтенант Петр Борисович Слизов 1780-1782
Капитан Панасти Алексиано 1782 1783
Капитан-лейтенант Козьма Екимович Обольянинов 1783-1784
Капитан 1-го ранга Николай Алексеевич Мосолов 1784-1788
Капитан Дементий Михайлович Михайлов 1788-1788
Капитан Тимофей Емельянович Максимов 1788-1792
Капитан 1-го ранга Хрущев 1792-1792
Премьер-майор Алексей Абрамович Кутыгин 1792-?
Секунд-майор Василий Козырев ?-?
Шкипер Понофиди? Савельев ?-06.01.1797
Капитан 1-го ранга Алексей Фёдорович Клокачев 06.01.1797-16.02.1810
Капитан 2-го ранга (контр-адмирал) Иван Петрович Карцов 03.02.1810-27.01.1825
Капитан 1-го ранга Петр Фёдорович Качалов 31.01.1825-27.10.1826
Контр-адмирал Фаддей Фаддеевич Беллингаузен 10.06.1826-06.12.1830
Контр-адмирал Глеб Семенович Шишмарёв 06.12.1830-02.10.1835
Контр-адмирал Николай Глебович Казин 20.11.1835-26.11.1847
Контр-адмирал Самуил Иванович Мофест 23.11.1847-02.12.1857
Свиты ЕИВ контр-адмирал Николай Андреевич Аркас 02.12.1857-14.05.1866
Генерал-адъютант, вице-адмирал Павел Александрович Перелешин 11.04 1866-08.04.1873
Контр-адмирал Петр Васильевич Фалк 08.04.1873-22.06.1873
Его Императорское Высочество Великий князь Алексей Александрович 26.06.1873- 27.05.1881
Свиты ЕИВ контр-адмирал Дмитрий Захарович Головачев 03.08.1881 01.01.1886
Контр-адмирал Николай Александрович Навахович 01.01.1886-11.11.1895
Свиты ЕИВ контр-адмирал, князь Яков Иванович Шаховский 17.11.1895-24.09.1899
Контр-адмирал Алексей Михайлович Абаза 29.11.1899-20.01.1903
Контр-адмирал Константин Дмитриевич Нилов 06.04.1903-21.04.1908
Контр-адмирал Николай Михайлович Толстой 21.04.1908-16.03.1915
Свиты ЕИВ контр-адмирал, Великий князь Кирилл Владимирович 16.03.1915-04.03.1917

Таблица П 1.2.

Список яхт, пароходов и боевых судов, приписанных к Гвардейскому Экипажу

Яхты

Ранг Название Год зачисления Год исключения

Яхта Семион и Анна 1798-1810

Яхта Луиза Ульрика 1802-1810

Яхта Паллада 1802-1827
Бот Алярд 1802-1819
Яхта Нева 1809-1831
Яхта Голубка 1810-1834
Геммам Свеаборг 1810-1810
Яхта Торнео 1810-1845
Голландский буер № 1 1816-1835
Яхта Дружба 1826-1849
Шхуна Опыт 1826-1827
Яхта 12 пушечная Нева 1831-1849
Яхта Костя 1834-1879
Голландский буер № 2 1835-1856
Тендер Ученик 1841-1849
Яхта Государя Императора Королева Виктория 1846-1884
Яхта ЕИВ Генерал-Адмирала Волна 1848-1866
Яхта Дружба 1849-1857
Яхта ЕИВ Великого князя Алексея Александровича Нева 1849-1869
Яхта ЕИВ Наследника - Цесаревича Никса 1856-1884
2-мачтовый шлюп ЕИВ Генерал-Адмирала Кит-Рыба 1857-1871

Пароходы и паровые яхты

Пароход Ижора 1830-1838
Пароход Александрия 1832-1851
Пароход Константин 1834-1835
Пароход Невка 1838-1858
Без названия 1846-1865
Пароход Граф Вронченко 1851-1852
Паровая яхта Государя Александрия (1-я) 1852-1906
Пароход Онега 1852-1853
Пароход Петербург 1854-1857
Паровая яхта ЕИВ Стрельна 1857-1892
Пароход Опыт 1858-1862
Паровая императорская яхта Штандарт (1-й) 1861-1892
Паровая императорская яхта Царевна 1874-1918
Паровая императорская яхта Марево 1878-1911
Паровая императорская яхта Полярная звезда 1891-1918
Паровая императорская яхта Стрельна 1891-1918
Паровая императорская яхта Штандарт (2-й) 1896-1918
Паровая императорская яхта Александрия (2-я) 1903-1918

Боевые суда

24-пушечный фрегат Россия 1814-1826
44-пушечный фрегат Архипелаг 1814-1814
44-пушечный фрегат Меркуриус 1816-1817
36-пушечный фрегат Гектор 1819-1819
20-пушечный бриг Олимп 1819-1819
44-пушечный фрегат Проворный 1822-1824
84-пушечный корабль Эмгейтен 1824-1824
74-пушечный корабль Сисой Великий 1825-1825

44-пушечный фрегат Константин 1826-1826
 36-пушечный фрегат Елена 1826-1827
 24-пушечный фрегат Россия 1826-1828
 74-пушечный корабль Князь Владимир 1826-1826
 74- пушечный корабль Царь Константин 1826-1827
 24-пушечный фрегат Урания 1827-1834
 110-пушечный корабль Париж 1829-1829
 30-пушечный корвет Князь Варшавский 1831-1848
 74- пушечный корабль Бриен 1836-1837
 120-пушечный корабль Россия 1843-1845
 20-пушечный корвет Оливуца 1846-1850
 44-пушечный фрегат Паллада 1847-1851
 44-пушечный фрегат Цесаревич 1850-1850
 84-пушечный корабль Прохор 1851-1852
 94-пушечный корабль Эмгейтен 1853-1853
 84-пушечный корабль Лефорт 1854-1854
 44-пушечный фрегат Кастор 1856-1857
 74-пушечный корабль Вилагош 1857-1858
 40-пушечный винтовой фрегат Светлана 1874-1883
 Фрегат Герцог Эдинбургский 1879-1884
 Клипер (крейсер) Стрелок 1883-1887
 Крейсер 1-го ранга Рында 1886-1905
 Броненосец береговой обороны Генерал-Адмирал Апраксин 1895-1899
 Крейсер 1-го ранга Адмирал Нахимов 1899-1903
 Миноносец Сом 1900-1901
 Эскадренный броненосец Император Александр III 1903-1905
 Подводная лодка Фельдмаршал Граф Шереметев 1904-1905
 Минный крейсер (эскадренный миноносец) Войсковой 1905-1918
 Минный крейсер (эскадренный миноносец) Украина 1905-1918
 Крейсер Диана 1907-1907
 Крейсер Олег 1907-1918
 Крейсер Светлана 1914-1918
 Крейсер Варяг 1916-1918

Таблица П 1. 3.

Важнейшие плавания судов, приписанных к Гвардейскому Экипажу

Годы Наименование судов Район плавания Цель плавания

1797 Фрегат «Эммануил»
 Кронштадт – Ревель – Кронштадт Плавание Императора Павла I. Проверка подготовки
 Гвардейского Экипажа
 1797 Фрегат «Эммануил»
 Кронштадт – Красная горка –Кронштадт. Плавание Императора Павла I во главе флота
 из 27 кораблей, 10 фрегатов и 7 других судов, разделенных на 3 дивизии
 1814 Фрегат «Архипелаг»
 Гавр – Кронштадт Доставка Гвардейского Экипажа из Франции в Россию после окончания
 войны
 1816 Фрегат «Меркуриус»
 Кронштадт – Голландия – Англия –Кронштадт. Плавание Великого князя Николая Павловича

1818 Фрегат «Гектор», бриг «Олимп».

Кронштадт – Франция – Англия – Пруссия – Кронштадт. Плавание Великого князя Николая Павловича

1823 Фрегат «Проворный»

Кронштадт – район Исландии – Фарерские острова – Атлантический океан – пролив Ла-Манш – Кронштадт. Практическое плавание. 28 июня 1823 года на фрегате впервые поднят Георгиевский вымпел.

1824 Корабль «Эмгейтен»

Кронштадт – Варнемюнде – Кронштадт. Плавание Великого князя Николая Павловича с супругой Александрой Федоровной в гости к прусскому королю Фридриху Вильгельму III

1824 Фрегат «Проворный»

Кронштадт – Брест – Гибралтар – Плимут – Кронштадт. Практическое плавание

1826 Корабль «Царь Константин», фрегат «Елена». Кронштадт – Тулон – остров Сардиния – Кронштадт. Практическое плавание

1829 Корабль «Париж» Севастополь – Болгария – пролив Босфор – Севастополь. Крейсерство у берегов Болгарии и у пролива Босфор. Участие во взятии турецких крепостей: Инада, Сизополь, Ахиолло, Мессеврия, Василико, Агатополь, Мидия.

1831 Пароход «Ижора»

Кронштадт – Стокгольм – Штеттин – Кронштадт. Практическое плавание, испытание парохода.